www.foma.ru

СКАНДИНАВИЯ

Норвежская школа русскими глазами

Если крестный – лютеранин...

"СМЕШАННЫЕ" БРАКИ: любовь

превозмогает

2 0 0 6 Специальный ВЫПУСК

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал «Фома» впервые выпустил номер, специально посвященный судьбам русской православной общины, которая сегодня живет в условиях культуры, созданной другой христианской традицией, - в Норвегии. Это было бы невозможно сделать, не будь людей, имеющих живую потребность в осмыслении этой реальности.

В сферу моей ответственности как Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата входит координация деятельности зарубежных приходов Русской Православной Церкви, поэтому я часто встречаюсь с членами заграничных общин. Мне очень хорошо известно, что человек. оторванный от своей родной культуры, оказывается

особенно чувствительным к вопросам о смысле жизни. В чужой стране он очень быстро обнаруживает, что многие устои жизни, которые воспринимались ими, как незыблемые, совершено иначе устроены у другого народа. Такой внутренне растерянный человек стремится обрести почву под ногами, то есть нечто такое, что одновременно бы давало возможность для интеграции в местную жизнь, но также и позволяло бы сохранить свою самобытность. Так за границей люди часто обретают веру.

В этом номере "Фомы" читателю помогают увидеть эти заграничные особенности "дороги к храму" свидетельства пастырей и простых верующих людей. На мой взгляд. знакомство с этим опытом также важно и для тех, кто сегодня живет в странах с многочисленным православным населением. Если взглянуть на нашу планету "со стороны", то в современном глобальном мире Православные Церкви превращаются в большие общины, которые живут в окружении представителей других религиозных традиций. Поэтому для верующего человека становится особенно важным опыт стояния в вере, который предполагает, с одной стороны, открытость в общении с другими людьми, а, с другой стороны, отстаивание своего мировоззрения.

Еще хотелось бы обратить внимание читателя на один важный момент. Русское православие появилось в Норвегии не с миссионерскими целями. Храмы стали открываться здесь для того, чтобы обеспечить пастырское окормление православных соотечественников. Однако сам факт наличия приходов в Норвегии естественным образом приводит в соприкосновение две христианские традиции: православную и лютеранскую. В результате происходит встреча "лицом к лицу" двух общин, которые за своими плечами имеют многовековой исторический и духовный опыт. Слава Богу, что сегодня эта встреча приводит не к столкновению, а к диалогу, главной темой которого становится разговор о нормах христианской веры в современном мире. Это очень непростой диалог, так как иногда мы имеем кардинально противоположные взгляды по некоторым вопросам. Но задачу этого диалога облегчает то обстоятельство, что это не первая историческая встреча двух христианских традиций.

На заре формирования Русского и Норвежского государства два народа поддерживали очень тесные связи. Есть предположения, что первый король-христианин Олаф, живший в Х веке, посещал Великий Новгород и имел общение с будущим князем Киевским Владимиром, когда тот занимал новгородский престол. Поэтому современная встреча православия и лютеранства в Норвегии позволяет апеллировать к древней общей традиции, к которой принадлежали наши предки и которая объединяла в далекие времена Русь и Скандинавию.

> митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ, Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

содержание:

Пролог

Вопрос номер один Зачем Норвегии православие

Заблуждения и парадоксы

А был ли религиозный плагиат?

TEMA HOMEPA Православие: Россия-Норвегия

- Небо на всех одно
- 18 **Единство во множестве** Священник Михаил СЕЛЯВКИН
- Путь финна в православное монашество Игумен КЛИМЕНТ (ХУХТАМЯКИ) 21
- 26 **Пока гром не грянет, норвежец не перекрестится** Гуннар ВИК, руководитель Всецерковного Совета г.Бергена

Церковь Христова

- 33 О Церкви
  - Митрополит Сурожский АНТОНИЙ
- Юлия КНУТСОН,
- магистрант Университета в г. Бергене
- 40 Мой любимый крестный
- Интервью с протоиереем Владимиром ВОРОБЬЕВЫМ
- **Инославный восприемник: пределы компромисса** Священник Михаил СЕЛЯВКИН 46

- 48 Святые покровители Норвегии
- 51 Загадка Вифлеемской звезды Владимир ЛЕГОЙДА

Планета людей

- Русские в Норвегии
  - Портретная галерея православных соотечественников

64

- Отражения
  - Фотозарисовки Михаила КРУТИХИНА

- «Икона это разговор с другими... 72
  - и с самим собой

Иконописец Сергей ПОЛЯКОВ

- 76 Возвращение домой
- 78 «Но», «если» и «вопреки» русско-норвежского брака

Пространство культуры

- 87 Норвежская школа глазами русских Наталья ЛУНДЕЛАНД, социальный педагог
- 90 Школа XXI века. Учить или воспитывать?
  - Беседа с президентом Всероссийского фонда образования Сергеем КОМКОВЫМ

- 93 Театр в Норвегии: быть или не быть? Беседа с режиссером Александрой ФЛАДОС

98 Божий мир в сказках и иллюстрациях Андерсена

- 104 Фортепиано
- Ирина ШЕСТОПАЛ
- 108 Бегство в Египет
- Сельма ЛАГЕРЛЕФ
- 110 Рецензии

Эпилог

Православие: от Антарктиды до Арктики, от Индонезии до Аляски

СКАНДИНАВИЯ

православный журнал

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК, 2006

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Свидетельство о регистрации № 015923 от 3 апреля 1997 года

Анатолий TOPKVHOR/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА /

Ректор МГИМО(У) / МИД России / член-корреспондент РАН РЕЛАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Юрий ВЯЗЕМСКИЙ / автор и ведущий телепрограммы "Умницы и умники"

Иван ДЕМИДОВ / главный редактор телеканала "Спас"

Александр КОТЕЛКИН / учредитель НФ "Связь Поколений"

Игорь МЕЩАН / советник епископа Нижегородского и Арзамасского Ярослав СКВОРЦОВ / декан факультета международной журналистики

Алексей ШЕСТОПАЛ / зав. кафедрой философии МГИМО

Выпуск издания осуществлен при поддержке Регионального общественного фонда содействия развитию связей с зарубежными странами

РЕДАКЦИЯ

Владимир ЛЕГОЙДА / ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР / lvr@fomacenter.ru Владимир ГУРБОЛИКОВ / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА / foma@fomacenter.ru

АВТОРЫ ПРОЕКТА

Алла МИТРОФАНОВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ / alia@fomacenter.ru Евгений ГЛОБЕНКО / ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ /

Священник Михаил СЕЛЯВКИН, Александр ПЕТРОВ /

Дмитрий ПЕТРОВ / APT-ДИРЕКТОР / petrov@fomacenter.ru Юрий **КУРБАТОВ /** BEPCTKA / vurv@fomacenter.ru

Сергей МИЛЕНКО / ПРЕ-ПРЕСС /

Елена ГЛАЗУНОВА / ДИЗАЙН /

Дмитрий ПЕТРОВ, Денис ГУСАКОВ / ЛОГОТИП / Екатерина ПРОГНИМАК / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА "ЦЕРКОВЬ

XPUCTORA" Алексей СОКОЛОВ / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА "ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ" /

sokolov@fomacenter.ru Виталий КАПЛАН / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА "ПРОСТРАНСТВО

КУЛЬТУРЫ" / kapvit@fomacenter.ru

Марина БОРИСОВА / ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР /

ЛИРЕКПИЯ

E-mail:

Наталья СОРОКИНА / РЕКЛАМА И PR / ns@fomacenter.ru Арсений РУСАК / ПОДПИСКА / podpiska@fomacenter.ru Сергей СЕМЕНОВ / РАСПРОСТРАНЕНИЕ / sergey@fomacenter.ru Александр ГУРБОЛИКОВ / РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ПРАВОСЛАВНЫХ СЕТЯХ / sales@fomacenter.ru (495) 246-74-92

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

105318, г. Москва, а/я 99 (495) 369-56-36 Телефон: (495) 369-56-35 Факс:

■Редакция журнала "Фома" чрезвычайно признательна за поддержку:

foma@fomacenter.ru

священнику Игорю Фомину, священнику Георгию Рябых, Евгению Леонидовичу Юрьеву, Александру Николаевичу и Светлане Владимировне Михайловским, Марии Владимировне Китаевой, Сергею Владиленовичу Габестро, Елене Владимировне Буйловой, Алексею Николаевичу Захарову и рабе Божией Ольге.

СОДЕРЖАНИЕ / Фома-Скандинавия / 2006 / 3

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Суровые северные условия заставляют людей быть ближе и терпимее друг к другу, искать схожести и понимать различия. Именно эти качества на протяжении тысячи лет демонстрировали в своих отношениях христиане России и Норвегии.

У этих отношений богатая история, связавшая Русь и Норвегию еще в эпоху крещения на-

ших стран. У нас есть общие древлечтимые святые и святыни, например, святой Олаф — небесный покровитель Норвегии. Но и в настоящем наши народы соединяют тесные духовные связи.

Современное русское православие в Норвегии объединяет более тысячи прихожан четырех приходов Русской Православной Церкви Московского патриархата (РПЦ МП). Кроме них существуют православные приходы Константинопольского патриархата.

Среди православных Норвегии большинство — наши соотечественники: граждане России и стран СНГ, перебравшиеся сюда в разное время, сотрудники Посольства России, Генерального консульства России в Киркенесе, представительств российских компаний в Норвегии. Для всех них Церковь и храм стали воплощением духовной связи с Родиной, знаковым местом, связующим звеном между ней и их нынешней жизнью в Норвегии. А издаваемый ежерквартально с 2000 года Свято-Ольгинским приходом православный журнал "Русская лепта" является одним из регулярно выходящих в Норвегии изданий на русском языке.

Все это не было бы возможным без благожелательного, дружественного отношения к нуждам православных Норвегии со стороны государственной Лютеранско-Евангелической Церкви Норвегии. Можно с удовлетворением констатировать, что дружественные связи между РПЦ МП и Церковью Норвегии в последние годы крепнут. Церковными властями Осло Свято-Ольгинскому приходу РПЦ МП передан в пользование храм Христа Спасителя, не возникает препятствий при регистрации новых приходов в других городах Норвегии. В целом, межцерковный диалог вносит важный вклад в процесс укрепления взаимопонимания и добрососедских отношений между Россией и Норвегией, способствует развитию более тесных духовных связей между нашими народами.

Итак, перед вами — специальный выпуск журнала, посвященный истории и современности православия на Севере Европы. Надеюсь, его материалы помогут вам лучше узнать Скандинавию и понять место России и православия в этой части мира.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОРОЛЕВСТВЕ НОРВЕГИЯ АЛЕКСАНДР ПАНОВ

Осло, 21 декабря 2005 года

ВОПРОС НОМЕР ОДИН

Татьяна ДАЛЕ.

глава общественной организации "Русский дом", г. Берген

■ Переезд в Норвегию создал мне. естественно, множество житейских проблем, и самая большая - это встреча с новым миром. Тогда возникло острое желание пойти в церковь. Потому что... ну, некуда больше было пойти, чтобы

получить душевное облегчение. В Бергене есть приход Константинопольского Патриархата, но там служат по-норвежски. Для меня этот язык тогда был огромным препятствием в общении и понимании. Стоять на службе и переводить мысленно себе то, что говорит батюшка, когда на самом деле нужно думать о другом... Я так не могла. Мое глубокое убеждение – там. где живут русские, должна быть церковь Московского Патриархата. Иначе очень сложно.

Теперь приход у нас есть. Но службы бывают довольно редко, и в этом – тоже проблема. Я человек крешеный, и, в общем-то, верующий, но назвать себя воцерковленной не могу. Для того чтобы в себе разобраться, прийти в церковь окончательно, должно пройти время, должны быть серьезные беседы с батюшкой, постоянные встречи. То есть храм должен быть здесь всегда. Если, не дай Бог, что-то случится, - куда бежать? Где искать помощь? Разве можно предсказать, когда это тебе потребуется? С другой стороны, не всегда можно подгадать, чтобы именно в тот день, когда батюшка приедет, тебе хотелось пойти на исповедь, на разговор.

Конечно, храм – это не русский клуб по интересам. Сюда приходят, прежде всего, для молитвы. Помимо храма, должны быть другие места. где русские могли бы встречаться. общаться. Я возглавляю "Русский дом" – вариант такой организации. Мне кажется. все существующие в городе русские общественные структуры должны взаимодействовать и помогать друг другу. Как, например, с нашим приходом. Если кем-то из прихожан проводятся лекции или тематические встречи, православные чтения, то проходят они в помещении Международного культурного клуба Бергена, членом которого является «Русский дом».

Своего постоянного помещения, где можно было бы устроить библиотеку, видеотеку, организовать различные занятия, у нас. к сожалению. пока нет. Но мы надеемся, что все это

Ирина АНГЛЕВИК.

инженер, мастер по изготовлению изделий из кожи, г. Берген

КОГДА я с дочкой приехала в тут быть? Это же фактически безвыход-Норвегию, прихода Русской Православной Церкви рядом с нами не было. Для меня это было очень тяжело. Я привыкла бывать в церкви, когда захочу, когда потребуется. Однажды я чуть не причастилась в лютеранской церкви. Я чувствовала, что мне очень нужно причаститься - бывают такие ситуации в жизни. Что мне было делать? В городе нет православного храма, выехать куда-то мне было не на чем, обратиться не к кому... А поддержка, укрепление от Бога – очень нужны. И как

ная ситуация...

Я очень рада, что есть такие люди, которые решились организовать здесь, в Бергене, наш приход. Для этого мало быть просто православными – нужно обладать деловыми качествами, и нужно не стыдиться открыто заявлять о своей вере. Есть люди, которые стесняются своей русскости и своего вероисповедания, не афишируют это: а что скажут родственники мужа, а что подумают сотрудники, начальники? Поэтому огромное спасибо нашей "инициативной группе", что они за это взялись и довели дело до конца.

Карина ЗАКАРИАССЕН, студентка, г. Осло

■ Православие норвежцам? – конечно. нужно! Мне вообще иногда кажется, что они гораздо православнее нас. Они отзывчивые, добрые люди. Однажды я попала в ситуацию, когда мне срочно нужно было выяснить дорожный маршрут в Германии, но у меня не было нужных карт. И мои знакомые норвежцы предложили свою помощь. Они все выяснили для меня в мельчайших подробностях. Я их об этом не просила (в принципе, потратив время, я и сама могла бы это сделать), назвать их своими близкими друзьями - тоже не могу. Но им просто было приятно мне помочь! И с таким отношением я сталкиваюсь очень часто

Русские люди, конечно, тоже отзывчивые. Мы в порыве великодушия мо-

жем многое пообещать, очень искренне. Но потом можем забыть об этом. У норвежцев не так. Снять с себя последнюю рубаху (что для нас, русских, на словах является национальной чертой) – это, наверно, им трудно представить. Но зато если уж они что-то пообещали, то выполнят обязательно. Просто когда они берутся за дело, то взвешивают свои реальные возможности. И никогда не подводят.

Мне кажется, что Православие могло бы им послужить своеобразным лоцманом, измерителем глубины. Они многое понимают интуитивно, просто воспитаны в другой культуре и не знают, что в православной традиции есть столько духовных сокровищ. Если бы они открыли для себя нашу культуру, я думаю, семена попали бы на обработанную почву.

Кирилл МИАЗИН,

студент юридического факультета, г. Осло

■ Сказать, что Православие в Норвегии нужно и на этом поставить точку — нельзя. Отвечая на вопрос, я подразумеваю, что читатель знаком с основами пра-

вославной веры и православного понимания смысла жизни. Также хочу уточнить, что, упоминая в дальнейшем о Православии, я говорю, кроме православного христианского учения, и о Церкви как о церковной организации.

Православие нужно православным людям, которые по тем или иным причинам находятся в Норвегии. Храм, в котором совершается служба Господу, может (и должен) находиться у каждого верующего в сердце. Но как хорошо, если есть и такой храм, в который можно прийти, когда храм сердечный по какимлибо причинам "закрыт". В Осло есть несколько православных церквей: русские. сербская и греческая. Я хожу в храм РПЦ, и там кроме русских верующих (составляющих большинство) можно встретить сербов, румын и, конечно же, норвежцев. Богослужения совершаются еженедельно, за Литургией многие причащаются. Раз храм не пустует, значит, он нужен. А раз храм православный и

находится в Норвегии, значит, и Православие в Норвегии нужно.

Бог создал человека свободным. Человек сам выбирает свой жизненный путь и сам за свой выбор несет ответственность. Вопрос о смысле жизни в той или иной степени волнует любого. Норвегия богатая страна, норвежцы в большинстве своем материально обеспечены неплохо. в стране есть хорошо развитая система социальной защиты. Потребности тела, таким образом, удовлетворяются, но душе этого не хватает. Многие находятся в поиске истины, их не удовлетворяют идеалы современного потребительского, в немалой степени эгоистического, общества. Православие может помочь кому-то из этих людей (я не говорю, что всем), предлагая идеал, к которому можно стремиться всю жизнь и которого нельзя достичь. Стать совершенным, как совершенен Бог... Православие предлагает путь, но выбор, идти по нему или нет, остается за человеком.

Наталья ЛИД,

участница создания Богоявленского православного прихода в Бергене

■ Православие в Норвегии нужно, прежде всего, самим русским, как показывает практика, хотя приглашаем мы на службу всех. У меня лично потребность в Православии была.

Еще студенткой университета я ходила на лютеранские богослужения. (По средам в университетской церкви были службы для студентов.) Я считала, что Бог един, и, значит, какая разница? Лютеранская церковь больше напоминала мне клуб по интересам. Важно было и то, чтобы богослужение

было на родном языке. Конечно, это не значит, что русский – это православный, а православный – это русский. Православие исповедуют разные народы, но я – русская, и для меня это важно.

Мне очень хотелось участвовать в православной службе. Когда на связь с нами вышел священник Московской Патриархии из Ставангера, и у нас начались богослужения, у этого дела сразу появились единомышленники. Без них, конечно, ничего бы не получилось.

Май-Лисбет МИРХАУГ,

представитель Католического Епископата Осло в экуменической группе "Десятилетия против насилия"

■ **По** национальности я саамка, и я хоро-

Jeg er av samisk opprinnelse og forstaar veldig godt hva det vil si

шо понимаю, что значит сохранить свои культурно-национальные корни, если живешь внутри другой культуры. Я также понимаю, что если две культурные традиции на одной территории сосуществуют, и при этом сохраняют свою идентичность,

то они могут друг друга только обогатить.

В том же смысле я рассматриваю и Православие. Это очень древняя и глубокая религиозная традиция, в которой укоренены духовные и нравственные основы. И для Норвегии я вижу во влиянии Православия только пользу.

May-Lisbeth MYRHAUG,

representerer Oslo Katolske Bispedoemme i den oekumeniske tiaar mot vold-gruppen og i Samarbeidsraadet for tros- og Livssynssamfunn

aa bevare sine kulturelle og etniske roetter naar man bor innen en annen kultur. Jeg forstaar ogsaa at hvis to kulturelle tradisjoner eksisterer side om side paa samme territorium og greier aa bevare hver sin identitet, saa vil de bare berike hverandre. Paa samme vis betrakter jeg den Ortodokse trosbekjennelse. Det er en veldig gammel og dyp religioes tradisjon hvor det aandelige og moralske grunnlaget har rotfestet seg. Og jeg ser bare fordeler i den ortodokse innflytelse paa det norske samfunnet.

Oversetter - Irina Wessel

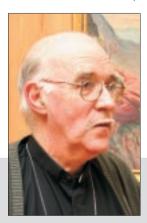
Отто УДЛАНД,

протестантский священник, настоятель прихода Мариачиркен, г. Берген

■ Я бы разделил этот вопрос на два: нужно ли в Норвегии Православие как религиозная традиция и нужны ли нам православные приходы, возникающие в Осло, Бергене, Тронхейме и других городах.

Православием мы интересовались всегда. Лютеранская реформация искала контакт с Константинополем после разрыва с Римом. Протестанты признают все, что было до Седьмого Вселенского собора, то есть основы христианской веры у нас общие, а интерес имеет глубокие исторические корни.

Что уж говорить о нынешних временах, когда в норвежском обществе происходит размыв культурноэтических основ. Общество, в котором религиозные ценности не имеют никакого значения, а Церковь не

влияет на умы, называют секуляризованным. В Норвегии, да и во всей Западной Европе, это сейчас острейшая проблема. Папа Римский Бенедикт XVI даже сказал, что Западная Европа должна заново покреститься. И хотя мы, лютеране, не принадлежим Католической Церкви, но в этом положении мы друг с другом согласны.

Лютеране-традиционалисты заинтересованы в Православии, сохранившем неизменным апостольское учение, твердо хранящем моральные и религиозные устои. В этом смысле, конечно, норвежскому обществу требуется распространение православной культуры.

Что же касается православных приходов, то здесь все зависит от вас самих. Православным нужно интегрироваться, прежде всего, в социальную жизнь Норвегии. Русские (а православные в Норвегии в большинстве своем русские) сталкиваются здесь с множеством проблем. Самая первая, с которой многие не справляются, — это проблема, как найти себя, осознать себя в новой культуре, в новом

мире. Это очень непросто. Нужно помнить, что Норвегия – это, пожалуй, самая западная по ментальности страна Западной Европы. Особенно сложно сориентироваться, если человек не знает языка, не знает обычаев этой страны. Но все равно, он сам должен сделать шаг навстречу новой культуре.

Мы, со своей стороны, готовы всячески содействовать. У нас есть правило, что если у какой-то религиозной общины нет своего здания, своей церкви, то лютеранские приходы помогают ей, предоставляя свое помещение. Мы так и делаем.

Еще мы очень надеемся на культурный обмен между лютеранами и православными. Я считаю, что наши Церкви должны помогать друг другу в образовавшемся духовном вакууме. Когда две общины начинают взаимодействовать, то появляются новые возможности и для общения, и для свидетельства о христианской вере. Но такой обмен возможен только при обоюдном желании сторон узнать больше друг о друге.

Otto ODLAND.

protestantisk prest, Sogneprest i Mariakirken, Bergen

Jeg vil dele dette spoersmaalet i to: har Norge behov for den ortodokse kirken som religioes tradisjon og har vi behov for ortodokse menigheter, slike som har blitt etablert i Oslo, Bergen, Trondheim og andre byer.

Vi har alltid vaert interessert i den ortodokse kirken. Den lutherske reformasjonen soekte kontakt med Konstantinopel etter bruddet med Rom.

Protestanter vedkjenner seg alt som var foer Det syvende oekumeniske konsil, og det betyr at vi har felles roetter i den kristne tro og at interessen har dype historiske roetter.

Og hva skal vi saa si om dagens situasjon, hvor det i det norske samfunnet skjer en utvanning av det kulturelle og etniske grunnlaget. Et samfunn der religioese verdier ikke betyr noe og Kirken ikke paavirker tankesettet til folk, blir kalt for et sekularisert samfunn. I Norge og i hele Vest-Europa er dette i dag et saerdeles aktuelt problem. Paven har til og med sagt at Vest-

Europa trenger aa bli kristnet/doept paa ny. Og selv om vi lutheranere ikke tilhoerer den katolske kirken er vi enige i denne tesen.

Og selvfoelgelig, de tradisjonstro lutheranere, som har bevart den apostoliske laereren uforandret, som har holdt fast paa de moralske og religioese grunnsetningene, kunne vaere interessert i ortodoksien og i den forstand vil det norske samfunnet trenge spredningen av ortodoks kultur.

Hva saa gjelder de ortodokse menighetene, avhenger alt av dere selv. De ortodokse kristne maa foerst og fremst integrere seg i det sosiale livet i Norge. Russere (og ortodokse kristne i Norge er i hovedsak russere) stoeter her paa en rekke ulike problemer. Det foerste problemet som mange ikke takler er hvordan en skal finne seg selv, erkjenne seg selv i en ny kultur, i en ny verden. Det er svaert vanskelig. Vi maa huske paa at naar det gjelder mentalitet er Norge det aller "vestlig-

ste" av alle land i Vest-Europa. Spesielt er det vanskelig aa orientere seg hvis man ikke kan spraaket og skikkene i dette landet. Men likevel maa en selv komme den nye kulturen i

Vi paa vaar side vil medvirke paa alle maater. Vi har en regel om at hvis et trossamfunn ikke har sin egen bygning, sin egen kirke, saa skal de lutherske menighetene hjelpe til og laane ut sine lokaler. Dette gjoer vi ogsaa.

Vi haaper ogsaa paa kulturutveksling mellom lutheranere og ortodokse. Jeg mener at vaare kirkesamfunn boer hjelpe hverandre i det aandelige vakuumet som har oppstaatt. Naar to kirkesamfunn begynner aa samarbeide, oppstaar det nye muligheter for kontakt og for aa vitne om den kristne tro. Men en slik utveksling er bare mulig dersom begge sider har et gjensidig oenske om aa faa vite mer om hverandre.

Oversetter - Herdis Kolle

8 / Фома-Скандинавия / 2006 / ВОПРОС НОМЕР ОДИН

А был ли религиозный плагиат?

Христианство и скандинавская мифология

Письмо в редакцию:

Здравствуйте! Мы с мужем довольно часто говорим о религии. Он, в отличие от меня, человек некрещеный и, по его собственному утверждению, ему ближе язычество. Как-то заговорили с ним о скандинавской мифологии: почему в скандинавских мифах и в Евангелии встречаются схожие сюжеты — о конце света: "младшие боги" (подобно библейским ангелам) возглашают, трубя в трубы; верховный бог Один привязывает себя к дереву и подвергается мучениям, и так далее. Мои познания в этой области не слишком обширны, но я предполагаю, что и у других народов тоже есть нечто подобное. С чем это связано? По гипотезе мужа, "каждая последующая религия берет что-то от предыдущей". Так ли это, и как это правильно истолковать?

На вопрос отвечает Диакон Михаил ПЛОТНИКОВ, кандидат богословия, доцент кафедры религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

- Отец Михаил, действительно ли в мифах разных народов много общего?
- Безусловно. И отрицать это никто из ученых не будет.
- А есть ли у христианства чтото общее со скандинавской мифологией, и если да, то с чем это связано?
- Действительно, среди скандинавских мифов есть рассказ о том, как полубог-получеловек по имени Один добровольно привязывает себя к древу, соединяющему Небо и Землю. А Евангелие говорит о том, что к людям пришел Спаситель – Христос. примиривший Бога с человеком, и христиане верят в то, что Иисус был Богом, но в то же время и человеком - таким же, как все мы. Ради спасения людей Он добровольно пошел на смерть - распятие на деревянном кресте. В церковных песнопениях и гимнах можно часто услышать, что крест Христов воссоединил Небо и Землю.

Казалось бы, сходство очевидно: и тут, и там "полубог", древо, небо и земля... Однако, читая любую историю, любой миф, прежде всего необходимо обращать внимание на его смысл. И тогда становится ясно, что внешне очень похожие сказания имеют абсолютно разное внутреннее содержание.

Давайте посмотрим на содержание этих, на первый взгляд, схожих религиозных историй и на их смысл.

Хотя Один – глава и вождь богов, он – всего пишь олин из многих асов скандинавских богов "младшего поколения". Согласно мифу, это старший из трех детей Бора, сына первочеловека Бури, и Бестлы, дочери великана Бёльторна. Как и другие асы, он не всемогущ и не всеведущ. Один отдал свой левый глаз за право испить меда поэзии у источника Мимира, и, желая обрести тайные знания, повесил себя на суку мирового ясеня Иггдрасиля, проткнув себя собственным копьём. Провисев так 9 дней, он прошел через смерть и приобрел, наконец, нужные знания, после чего великан Бёльторн вручил ему руны – священные магические знаки, при помощи которых можно совершать любое колдовство.

Христос же – конкретная историческая Личность. Но самое главное – Он не один из, а Единственный и Единый Бог, Творец всего, Который стал человеком, потому что, несмотря ни на что, любит Свое падшее творение и хочет избавить его от греха и смерти. Так что это – две совершенно разные истории, имеющие лишь внешнее сходство. В основе первой – стремление к силе и власти, которую дают магические знания. В основе второй – жертвенная искупительная любовь и стремление научить людей этой любви.

– А миф о всемирном потопе?
 Ведь он есть практически во всех религиях. Что лежит в его основе?

- Да, рассказ о потопе присутствует в мифологии многих народов: вавилонян, эллинов, индусов, китайцев. мексиканских индейцев. И в этом нет ничего удивительного - это всего лишь доказательство того, насколько потрясающим было само событие. Но опять же, давайте посмотрим. в чем смысл рассказов о потопе. В большинстве случаев они просто передают ужас и невероятный масштаб мировой катастрофы и рассказывают историю единственной спасшейся семьи. Священные тексты индуизма, например, говорят о том, что Бог спас прародителя нынешнего человечества Ману, приняв облик рыбы. Ману поймал рыбу, а та предупредила его о надвигающемся потопе и попросила поместить ее в яму с водой, чтобы уберечь от морских хищников. Ману построил корабль, а рыба выросла до огромных размеров и, когда начался потоп. принялась буксировать судно. Красивая история, но единственный нравственный смысл, который я вижу в ней, будет звучать так: если рыба заговорила с тобой, то не стоит ее есть, лучше послушать, что она

А библейский рассказ о по-

Там это не просто "хроника происшествий", а притча с глубоким нравственным содержанием, повествующая о том, как Бог – Личность, сожалеющая о грехах человечества, с по-

Заморские гости. Николай Рерих. 1901 год.

мощью потопа очищает землю от разврата, предварительно дав возможность спастись всем, кто этого хотел.

Священные книги есть в любой религии. Но повторяю, читая их, нужно обращать внимание не столько на внешнюю канву описываемых в них событий, сколько на смысл и цель повествования. Причем обычно эта цель скрывается в мелких деталях. Так в библейском тексте сначала говорится: "И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле. и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем" (Бытие, глава 6, стих 5). Это уникальное по своей горечи место, подобного ему в Библии нет. Даже в Евангелии, где рассказывается, что большинство израильтян не узнали и отвергли Христа, Которого столетиями ждали их предки, не говорится, что Бог в этот момент пожалел. что создал человека.

Так что, можно лишь догадываться, что творилось на земле в «допотопные» времена. И вдруг – неболь-

шая и вроде бы второстепенная приписка: "Ной же обрел благодать пред очами Господа" (стих 8). Но, если вдуматься, становится понятно, почему именно он вошел в ковчег и почему в потопе не погибло абсолютно все человечество. Оказывается, семейство Ноя было единственным (!), кто сохранил веру и верность Господу. Выходит, весь этот ужас произошел по вине самих же людей — из-за того, что они забыли Творца и творили такое, что заставили Бога "раскаяться", что Он их создал.

Или возьмем библейское повествование о возникновении еврейского народа и его сорокалетнем скитании по Синайской пустыне. Ведь это не просто история народа, а рассказ о его отношениях с Богом. Именно об этом написана любая, на первый взгляд даже самая "историческая" книга Библии. Более того, именно ради этого в Библии приведены длиннейшие родословные. Кстати, тут можно вспомнить древнерусские летописи, например, "Повесть временных лет", которая так же, как Библия, выходит за рамки простой

исторической хроники. Да, в ней излагается некая история, но автор тут же пытается найти в ней смысл, причем осмысливает события исключительно в связи с отношением своего народа к Богу.

Почти в каждой религии можно найти и "сценарий" катастрофического Конца Света. Но где-то это закономерное циклическое событие, за которым последует создание или рождение нового мира. Где-то страшный и бессмысленный финал, возвращение в небытие. А в религиях единобожия Конец Света предваряет Страшный Суд, на котором все дела человеческие получат свою нравственную оценку. А за ним последует вечная жизнь с Богом или без Него в новом, тоже вечном мире. Но этот новый мир невозможно описать словами из нашего лексикона

Таким образом, мифология – будь то попытка осмыслить конкретные исторические события или же передать уникальный религиозный опыт — это всегда только способ изъяснения человека на языке поэзии и симво- →

10 / Фома-Скандинавия / 2006 /

ЗАБЛУЖДЕНИЯ И ПАРАДОКСЫ

лов. Можно излагать свою концепцию в числах, в философских терминах или с помощью мифов. Но нужно уметь читать миф. Причем, чем ближе мы будем к понятиям того времени, когда миф был создан, тем лучше его поймем. И никогда не стоит "покупаться" на внешнее сходство мифов.

 – А может, сходство их внешней канвы связано с тем, что, появившись у одного народа, миф потом заимствовался другими народами, получая все новые и новые интерпретации и толкования?

 Действительно, заимствование мифов и религиозных идей происходило в истории религий весьма часто. Заимствованные идеи и сюжеты обычно встраивались в собственную религиозную систему, а если противоречили ей, то переосмыслялись, зачастую меняя смысл, заложенный в них изначально, на прямо противоположный. Нередко заимствованные идеи и сюжеты использовались в качестве миссионерского и контрмиссионерского оружия именно против той религии, откуда они были заимствованы. Например, индуизм включил Будду в число аватар (нисхождений Вишну на землю) и объявил его учение своего рода провокацией. Брахманы, священнослужители и богословы индуизма, бывшие в качестве таковых историческими противниками буддизма, стали учить, что под видом Будды Вишну сошел на землю, чтобы, во-первых, прекратить жертвоприношения животных, а вовторых, чтобы посредством проповеди ложного учения отвратить от брахманизма нестойких и укрепить преданных.

Другой пример. Известно, что авторы библейской книги Бытия использовали сюжеты, общие для семитской и, шире, переднеазиатской мифологии. При этом они использовались именно с целью проповеди единобожия, борьбы с языческим обожествлением творений и ограждения Израиля от увлечения культами ложных богов

Если вернуться к скандинавским мифам, то мы вправе предположить (как и делают некоторые исследователи), что в них есть внешние заимствования из христианства. Можно сколько угодно сравнивать их с Библией, говорить, что Один похож на Христа, что истории о Конце Света напоминают друг друга... Однако совершенно очевидно, что евангельская история не могла "вырасти" из скандинавской мифологии хотя бы потому, что последняя появилась много

столетий спустя после Рождества Христова, "Старшая Элда" - основной источник скандинавской мифологии была записана в XIII в. по Р.Х. И хотя точное время создания песен. составивших "Старшую Эдду", неизвестно. большинство ученых возводит их к эпохе экспансии скандинавов (IX-XI вв. по Р.X.). Именно в этот период скандинавы принимают крещение, но еще долго остаются недостаточно усвоившими христианство, то есть так называемыми двоеверами. И по "теории заимствования" получается, что именно скандинавы внесли в свои мифы что-то из евангельских сюжетов, а не наоборот. Даже если в мифологию скандинавов эти сюжеты попали еще раньше, то можно предположить. что скандинавы (северные германцы) на свой лад интерпретировали

услышанное ими от своих сородичей — южногерманских племен, которые приняли христианство в IV-IX вв. по Р.Х. Хотя, конечно, многое в северогерманской мифологии восходит ко времени индоевропейской общности, то есть на несколько тысяч лет назад, но это не относится ни к эпизоду с добычей Одином рун, ни к сказанию о

гибели мира и богов.

Религию в каком-то смысле можно сравнить с изобразительным искусством. С одной стороны, оно универсально и существует у всех народов. С другой стороны, "изобразительного искусства вообще" — не существует. Есть его конкретные образцы в рамках разных цивилизаций, культурно-исторических типов, разных школ. То же самое и с религией. История не знает безрелигиозных народов. Но различие религий кроется не в сюжетах, а в их интертостициях

Мы, христиане, верим, что Библия – это Откровение Божие. В ней мы видим, как Господь постепенно

Святая Суннива, по преданию, дочь короля Ирландии. Жила в 900-х годах, вела христианский обрах жизни, тогда как в Норвегии при ярле Хоконе поклонялись Одину и Тору. Во времена христианского короля Улава Тригвассона Суннива была прославлена в лике святых. Она стала первой и единственной святой Норвегии, покровительницей Бергена и всего норвежского запада.

открывал Себя человеку, который, некогда нарушив заповедь, потерял и забыл своего Творца. В Библии нет ни одного сюжета, ни одной истории "самой по себе". Все. что там говорится, относится к человеку и сказано Богом (конечно, не непосредственно, а в содействии с авторами Библии, людьми своего времени и носителями конкретной культуры) специально для человека с одной целью – научить и спасти Свое падшее творение. Поэтому всякий библейский сюжет следует понимать в контексте божественной педагогики и домостроительства нашего спасения (впрочем, по мысли святых отцов. все, что мы находим в других религиях согласного с Истиной, следует понимать так же). Можно как угодно относиться к христианскому Священному Писанию – отвергать его, видеть в нем лишь культурно-исторический памятник, но для самих христиан Библия - это Слово Божие, обращенное к людям, которое не могло "обрасти" неким нравственным и духовным смыслом лишь постепенно, поскольку обладало им изначально.

- Но ведь и в священных книгах других религий тоже присутствует нравственное начало. В чем же уникальность христианства?

- Говоря об уникальности христианства, я выделил бы два момента, которые, по сути, сводятся к одному. Во-первых, представление о грехопадении человека. Человек был сотворен Богом свободным и добровольно отпал от Бога, поддавшись на обман врага Бога и людей – сатаны. Удалившись от Бога, человек удалился от источника собственного существования, стал рабом греха и смерти. Грех прародителей исказил человеческую природу. И теперь, как говорит апостол Павел, "доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю" (Послание к Римлянам, глава 8, стих 19). Именно в результате грехопадения человек как бы раздвоился. С одной стороны, даже в своем падшем состоянии мы, потомки Адама, несем в себе искру Божию, образ Божий, можем желать и творить добро, можем искать Бога, находить и познавать Его. С другой стороны, мы далеко от Бога, нам нужно предпринимать усилия, чтобы войти с Ним в общение, мы нестойки в добре и склонны предпочитать Богу и ближним себя со своими греховным страстями.

Конечно, сама ненормальность существования человека в мире не осталась не замеченной в других религиях. Я имею в виду тот факт, что че-

ловек уверен в своем бессмертии, а видит господство смерти; стремится к блаженству, а переживает страдания; пытается следовать совести, зовущей к праведности, но впадает в грех; жаждет справедливости, но видит благоденствие злых и мучения добрых; ищет духовного ве́дения, но если что и прозревает, то "как сквозь тусклое стекло". Однако нехристианские религии дают другие ответы на вопрос, почему так получилось и что делать, чтобы исправить положение.

Итак, если первое эксклюзивное учение православного христианства отвечает на вопрос "почему все не так, как должно было бы быть", то вторая уникальная черта христианства касается как раз ответа на вопрос "что делать" и состоит в том, что Бог это не просто Царь, Господин, Владыка и Творец всего, а Отец, любящая каждого человека Личность, "Бог есть Любовь" (1-е Послание апостола Иоанна Богослова, глава 4, стих 8). Именно поэтому Он, желая спасти падший человеческий род, Сам стал Человеком – Иисусом Христом, разделил с нами человеческую жизнь, показал пример настоящей человеческой жизни, создал Свою Церковь и утвердил истинное учение. Примерно в 30 году н.э. за наши грехи Он предал Себя на пытки и страшную казнь, предназначенную для взбунтовавшихся рабов. Сойдя после смерти во ад, Он разрушил его "двери" и освободил души всех добрых людей, умерших до Его Пришествия. В третий день Он восстал из мертвых и на сороковой день вознесся со Своим человеческим телом и со Своей человеческой душой на небо, возвысив таким образом до Себя человеческую природу, восприняв ее в жизнь Божественную. И смерть стала для людей не тупиком, а дверью в Вечность, если только человек пройдет этот путь вместе со Христом.

То есть самое главное и уникальное в христианстве – это Сам Господь Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель.

– Вы говорите, что в христианстве на первом месте стоит Сам Христос, а уж потом – Его учение. А вот Лев Толстой, да и многие другие считали, что христианство – это, прежде всего, великое учение...

- Невозможно отделять нравственное учение христианства от Христа. Более того, это очень опасно. Все учение Христа сводится к двум или, лучше сказать, к одной двуединой заповеди, о которой Он Сам говорит: "...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим": сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: "возлюби ближнего твоего, как самого себя" (Евангелие от Матфея, глава 22, стихи 37-39). Я думаю, что это и есть полноценный нравственный эталон, та этика, которая абсолютно соответствует человеческой совести.

В других же религиях этика порой содержит такие моменты, которые совесть принять не может. Скажем, в конфуцианстве женщина в лучшем случае - получеловек, и если она не рожает мальчиков, ее можно выгнать из дома. В древнем иудаизме этика была почти совершенна - двуединая заповедь о любви к Богу и ближнему была известна еще из Ветхого Завета. Однако есть одно "но". Нравственность иудаизма ограничена рамками одного народа, и если по отношению к другим следует поступать нравственно, то не по любви, а только для того, чтобы они из-за евреев не хулили Имя Бога Израиля

Но если даже отвлечься от этих противных совести "перегибов", ни одна этическая концепция не полноценна. В том же конфуцианстве есть заповедь о любви к ближнему. Но о Боге конфуцианство практически не говорит. В Индии другая крайность. О любви к Богу в вишнуизме говорится очень много. Есть даже красивая история о том, как принцесса Мирабаи из-за любви к Кришне оставила все и стала нищей стран- →

Фронтал Церкви Св. Олафа (1320-1330); Фото: Биргер Линдстад Норвежский институт исследований культурного наследия, Осло. Благодарим Х. Колле (Университет Берген

12 / Фома-Скандинавия / 2006 / 13

ЗАБЛУЖДЕНИЯ И ПАРАДОКСЫ

ницей, чьи любовные стихи, посвященные Кришне, являются жемчужиной средневековой поэзии. А вот о любви к ближнему индуизм не говорит ни слова. В буддизме есть замечательное учение о сострадании, но о Боге — ничего. Словом, многие религии предлагают либо первую, либо вторую часть заповеди о любви, и лишь в христианстве она — двуедина.

Вот почему из христианства нельзя убрать нравственное учение и оставить одного Христа или наоборот – иначе учение развалится.

Кстати, уникальная черта нравственного учения Христа — заповедь о любви к врагам. "Любовь к врагу"— парадокс... "Враг" — это "по определению" тот, кого ты не любишь. Невозможно любить врагов, если в тебе не живет Святой Дух. Только смотря глазами Бога на людей, будешь видеть не друзей и врагов, а Его детей, каждого из которых наш небесный Отец любит и призывает к познанию Истины и спасению.

 А чем объясняется "проекция" христианских праздников на языческие: скажем, день рождения Солнца – Рождество Христово.

Вполне вероятно, что именно в этот день и произошло само историческое Рождество. "Аргументы", которые якобы исключают возможность рождения Господа Иисуса Христа зимой, просто несерьезны. К примеру, говорят, что зимой не могло быть овец в поле. Но ведь это же зима в Палестине! Может, там только зимой травка зеленая и есть, летом-то она выжжена.

В любом случае, мне кажется, что совпадение двух праздников – Рождества Спасителя и рождения Солнца – произошло вследствие того, что христиане называют действием Промысла Божьего. Не думаю, что, устанавливая праздник Рождества на 25 декабря, Церковь всего лишь желала "воцерковить" празднование в честь Митры – бога, популярного в Римской империи и связанного с Солнцем. Солнце – это одна из древнейших ес-

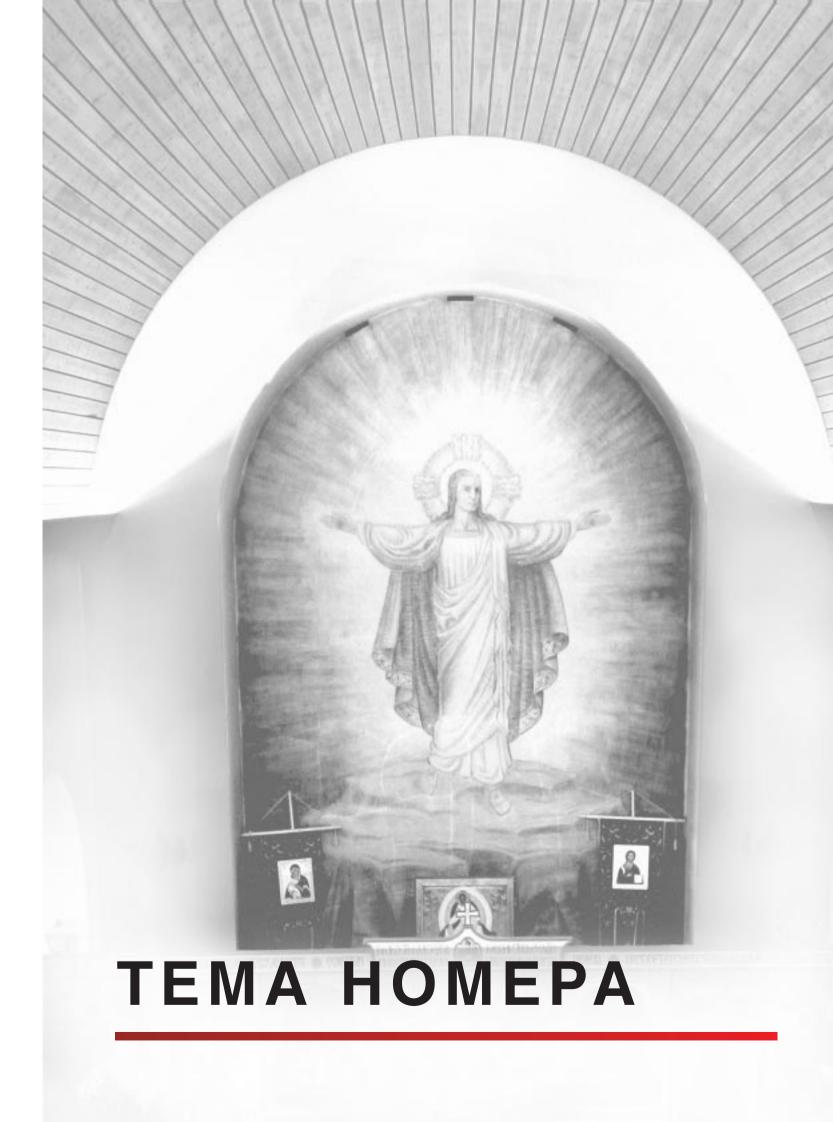
тественных "икон" Небесного Бога. Посмотрите на символику зимнего солнцеворота, приходящегося в северном полушарии на 22-23 декабря, которую можно найти в религиях многих народов: с этого дня день прибывает, а ночь убывает, то есть свет-тепло-жизнь побеждает тьму-холодсмерть. Но поскольку Христос и есть то Солнце Правды, которого ждали все народы, праздник Рождества и был установлен сразу после дня рождения Солнца. То, что в язычестве почитание Бога-Творца было перенесено на Его творение, еще не говорит о том, что эта символика сама по себе

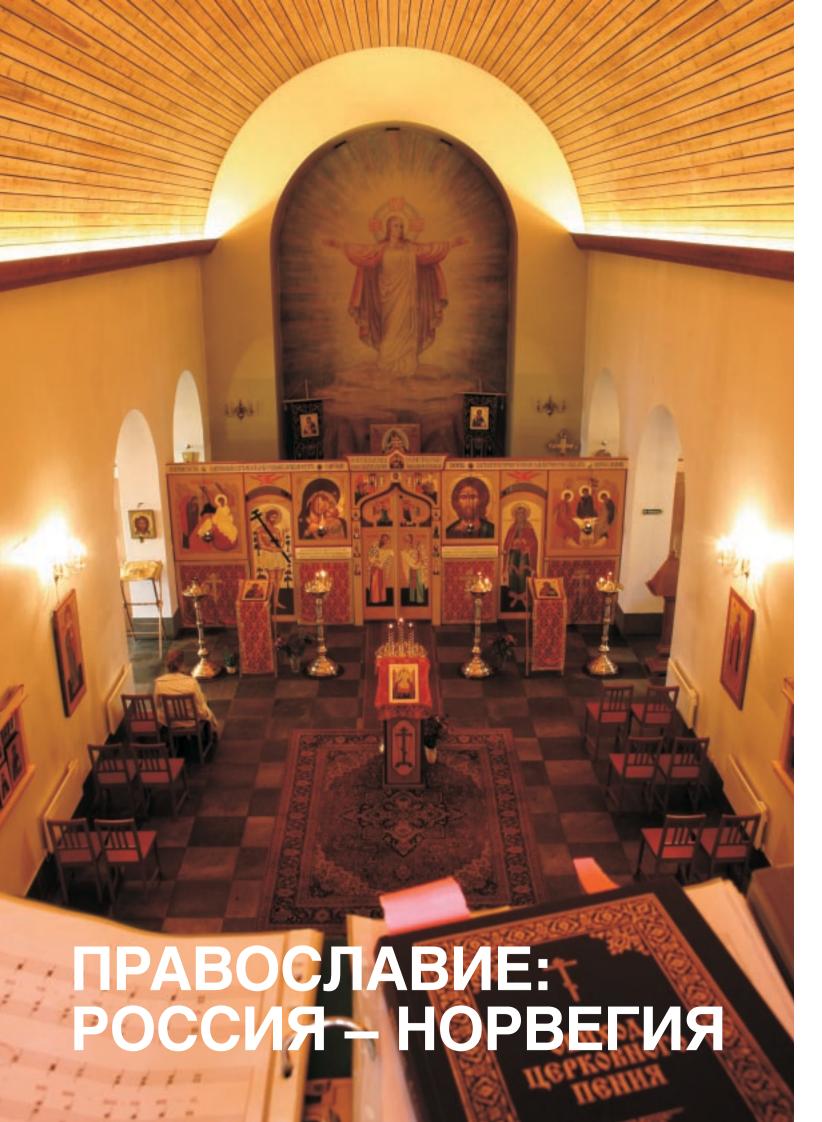
В богослужении Рождества Христова, конечно, чувствуется серьезная полемика с язычеством, и все же главное в этом Празднике — *утверждение*. Утверждение любви Божией к людям, утверждение вечной жизни и победы над смертью Бога, ставшего человеком.

Беседовал Роман МАХАНЬКОВ

Мариячиркен (церковь Марии). Строительство церкви начато до 1100 года и завершено до 1150 года. Сегодня церковь является старейшей сохранившейся постройкой города Бергена. С 2004 года Богоявленский приход Московского Патриархата в Бергене получил право на проведение православных служб в Мариячиркен.

Небо на всех одно

Они сошлись. Волна и камень, Стихи и проза, лёд и пламень. Не столь различны меж собой...

А.С.Пушкин, "Евгений Онегин"

Все-таки география влияет на темперамент! Уравновешенные, практичные норвежцы, привыкшие к северному климату, — не чета мятущимся, любящим крайности русским людям, зимой ждущим лета и летом тоскующим по снегу. Два столь разных народа под одним небом... Или все же не такие мы разные, если Небо — на всех одно?

Православие — это многонациональная, вселенская вера. Неудивительно, что среди его исповедников есть не только греки, сербы, румыны, русские, арабы и другие традиционно православные народы, но и норвежцы, французы, англичане, американцы, японцы... В Норвегии православие представлено, в том числе, и Русской Православной Церковью, в приходах которой молятся

вместе русские и норвежцы, порой заходят сербы, греки... Здесь совсем немного православных – в соотношении с другими вероисповеданиями. Но ведь главное – не цифры, которые со временем меняются, а глубина веры.

За границей, в отрыве от привычного мира, начинаешь особенно остро чувствовать тоску по ценностям родной культуры. Многие эмигранты именно здесь начинают обращаться к Богу. Это не всегда дань традиции. Часто это подлинная духовная потребность — жажда богообщения, понимание, что человек не справится со своими проблемами в одиночку. Это серьезный, глубокий подход... В Норвегии много таких православных. Есть и другие — те, кто пришел в Православие из дру-

гих конфессий, потому что искал всей полноты христианства. Для таких людей принятие православной веры — очень взвешенное, порою выстраданное решение. От которого уже не отступают.

В Норвегии четыре полноценных прихода Русской Православной Церкви: в Осло (приход святой княгини Ольги), в Ставангере (приход святой великомученицы Ирины), в Киркенесе (приход святого преподобного Трифона Печенгского) и в Бергене (приход в честь Богоявления). Есть Свято-Никольская община в Тромсе, где богослужения совершаются приезжающим священником, но нерегулярно, и православное подворье в поселке Фоллдал, на пути из Осло в Тронхейм. В этом месте стоит часовня в честь -

святого благоверного Олафа, здешние православные пытаются создать общину, которая жила бы по монастырскому уставу.

Христианство в Норвегии появилось давно – в X-XI веке, во времена святого Олафа. Так что можно сказать, норвежцы крестились почти одновременно с русскими. В период Реформации здесь утвердился протестантизм. После октябрьского переворота 1917 года вместе с небольшой группой русских эмигрантов в Норвегию приходит русское Православие.

В 1997 году Русская Православная Церковь (Московский Патриархат) открывает первый приход в Осло. Его настоятелем был назначен игумен Климент (Хухтамяки). Впоследствии к нему стали обращаться с просьбами о проведении богослужений русские люди, проживающие в других городах Норвегии - Ставангере, Тронхейме, Киркенесе...Так, постепенно, в Норвегии образовалось еще несколько приходов Рvcской Православной Церкви. В 1999 году открылся приход в Ставангере. В 2004 году был зарегистрирован

приход в Бергене, возможно открытие приходов и в других городах, где проживает значительное число русских православных людей.

Сейчас в Норвегии только один православный храм Московского Патриархата - в Осло, во всех остальных городах богослужения совершаются в лютеранских или католических храмах и часовнях, а также в других, специально арендованных для этого помещениях. Но духовенство и миряне ищут возможности строительства православных храмов и в других городах.

Священник Михаил СЕЛЯВКИН:

Единство во множестве

Нам очень хотелось бы показать всю полноту жизни православных приходов и общин в Норвегии - но эта задача не под силу перу и объективу. Ведь содержание духовной жизни на словах не передашь... И тем не менее, мы попытаемся сделать зарисовки. А за помощью обратимся, в первую очередь, к людям, вокруг которых концентрируется приходская жизнь русского Православия. Это настоятели храмов в Ставангере, Бергене и Осло - священник Михаил СЕЛЯВКИН и игумен КЛИМЕНТ (ХУХТАМЯКИ).

- Отец Михаил, расскажите немного о себе. Вы воспитывались в Православии или пришли к вере позднее?

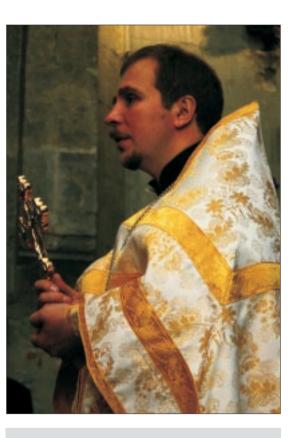
- Моя мама и бабушка были глубоко верующими людьми, с раннего детства они воспитывали меня в православной традиции и старались привить любовь к храму, молитве и православному богослужению. Лет с тринадцати-четырнадцати я стал посешать храм самостоятельно, позднее у меня зародилась мысль посвятить свою жизнь служению Богу, стать православным священнослужителем. Однако, по совету духовника, я до поступления в семинарию получил гражданскую профессию, окончив Московский институт прикладной биотехнологии (факультет холодильной техники).

Затем обучался в Минской духовной семинарии и Московской духовной академии, защитил кандидатскую диссертацию по теме: "Схоластическое богословие Римско-католической церкви XI – XII века". Был зачислен в аспирантуру при Отделе внешних церковных связей Москов-

ского Патриархата, по окончании которой был рукоположен в сан священника. Проходил служение на различных зарубежных приходах Русской Православной Церкви, в Индии, Дании. В настоящий момент являюсь настоятелем прихода святой великомученицы Ирины г.Ставангера (Норвегия), также мне поручено пастырское окормление Богоявленского прихода г.

– Как изначально Вы воспринимали эту веру: как наследие предков, как данность, или было что-то большее?

– Не просто вернуться почти на тридцать лет назад и вспомнить, какие мысли витали в голове у десятилетнего ребенка. Думаю, немалое влияние оказали внешние факто-

Священник Михаил СЕЛЯВКИН закончил Минскую духовную семинарию, Московскую духовную академию, защитил кандидатскую диссертацию по схоластическому богословию. По окончании аспирантуры при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата был рукоположен в сан священника. Проходил служение на различных зарубежных приходах Русской Православной Церкви в Индии, Дании. В Норвегии служит с 2003 года. Настоятель приходов святой великомученицы Ирины в Ставангере и Богоявленского прихода в Бергене.

ры: "наследие предков", красота церковного пения, торжественность богослужебных процессий. Православное богослужение действительно отличается поразительной красотой. Недаром послы равноапостольного князя Владимира, побывавшие на богослужении в знаменитом храме Святой Софии, вернувшись из Константинополя, сказали: "Не знаем, князь, где мы были – на небе или на земле". Через эту красоту ко Христу приходили и приходят очень многие люди.

Конечно, со временем к человеку приходит понимание, что одних внешних факторов недостаточно, появляется желание и стремление более глубоко осознать, во что (а лучше сказать - в Кого) мы верим.

- Что же Вы нашли в Православии, узнав его глубже?

- Православная вера открывает перед нами особый путь Богопознания и обожения человеческой природы. Бог становится человеком, чтобы человек стал богом. Богом не по природе, но по благодати. В Евангелии мы встречаем удивительные слова Господа нашего Иисуса Христа: "Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный" (Евангелие от Матфея, глава 5, стих 48). Конечно, в полной мере для людей недостижимо божественное совершенство, но каждый из нас должен к нему стремиться. Этот непростой путь восхождения по ступеням духовной лестницы, продолжительностью в человеческую жизнь, постепенно изменяет и совершенствует человека, делает его "новым творением" и усыновляет своему Созда-

- Светский мир часто ставит в укор Православной Церкви, что она наполнена "ненужными" догматами, обрядами, правилами... Обязательно ли следовать им. чтобы стать настоящим христианином?

Во-первых, нельзя ставить дог-

маты, канонические правила и право-

славные обряды в один ряд. Если ка-

нонические правила и обряды могут со временем претерпевать изменения, то догматы, то есть вероучительные истины, определены раз и навсегда. Вовторых, следует помнить - нет ни одной религии, где отсутствовали бы основополагающие истины. Все нравственные положения вытекают из логматов, то есть догматы определяют правила морали и нормы поведения человека. Действительно, если "Бог есть любовь", то и от своих последователей Он требует того же, поэтому Иисус Христос и говорит о любви ко всем окружающим нас людям, и даже нашим врагам, именно поэтому Он произносит слова: "По тому все узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Евангелие от Иоанна, глава 13, стих 35). И наоборот, все кровавые человеческие жертвы, свойственные язычеству или сатанизму, объясняются тем, что в начале подобных течений стоит положение, что бог является злом, и требует творение зла от своих последователей.

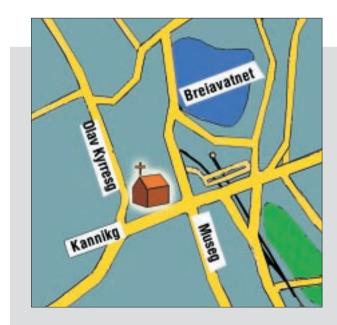
Поэтому без знания догматических истин невозможно быть христианином. Да и как можно верить в то, чего ты не знаешь?!

- Значит, тот, кто знает все догматы, автоматически становится православным?

- Нет, подобные рассуждения это другая крайность. Внешнее знание о Боге не делает человека православным. Святитель Григорий Богослов говорит: чтобы быть богословом. недостаточно правильно рассуждать о Боге, необходимо жить согласно Его заповедям. Только когда знание претворяется в жизнь, человек становится христианином. А в жизнь оно входит только через любовь к Богу и

- Во что же человек должен верить, чтобы стать христианином?

- Апостол Павел говорит темничному сторожу: "Веруй во Христа Иисуса и ты спасешься" (Деян.16.31). Но время показало, что этих слов, которые были актуальны в апостольское время, в дальнейшем оказалось недостаточно. Враг рода человеческого не дремлет, ему не удалось сломить Церковь внешними гонениями, поэтому он пытается разрушить ее единство внутренними разделениями и расколами. В течение двух тысячелетий, которые прошли после пришествия Иисуса Христа в мир, появилось множество ересей, заблуждений и ложных учений. Церковь устами святых отцов, Вселенских и Поместных Соборов дала нам положительное православное учение. На Первом и Втором Вселенских Соборах был определен Символ веры словесная формулировка того, что исповедует Святая Церковь. Если человек признает его и живет в соответствии с евангельскими заповедями, то может считать себя православным христианином.

Приход: Святой великомученицы Ирины в Ставангере ЮРИДИЧЕСКИЙ АДРЕС ПРИХОДА:

HI Irina menighet. v/G.Neretina Kyrkjevegen 164. NO-4300 Sandnes

настоятель:

Священник Михаил Селявкин Тел: (+47) 40280291 (моб.) E-mail: mikhailsel@hotmail.ru

КОНТАКТНОЕ ЛИЦО: Галина Неретина

Тел. (+47) 51662691 СЧЕТ ПРИХОДА:

3201 22 59254 Spare Bank 1 SR-Bank P.O.Box 218

4001 Stavanger, Norway

18 / Фома-Скандинавия / 2006 / ТЕМА НОМЕРА **ТЕМА НОМЕРА / Фома-Скандинавия / 2006 / 19** ТЕМА НОМЕРА ПРАВОСЛАВИЕ: РОССИЯ – НОРВЕГИЯ

– В мире существует множество христианских конфессий. В чем уникальность Православия? И возможен ли контакт между разными христианскими Церквами?

– Уникальность Православия состоит в том, что оно донесло и сохранило до нас все истины христианства в неискаженном, неизмененном виде, так, как учил Господь наш Иисус Христос и его ученики, святые апостолы.

Контакты между различными Церквами не только возможны, они уже давно существует на практике. Мы проводим различные совместные конференции и симпозиумы, изучаем наше общее историческое прошлое, работаем над социальными программами: занимаемся делами милосердия и помощи нуждающимся...

- Но Вы говорите, что Православная Церковь единственная хранительница истины в неповрежденном виде, а цель христианской жизни спасение. По логике выходит, что все остальные, кроме православных, не спасутся, окажутся в аду, так?
- Православная Церковь никогда не говорила ничего подобного. Свя-

тые отцы и учители Церкви всегда отмечали и подчеркивали, что спасение человека находится в руках Божьих. Когда святого Феофана Затворника спросили, спасутся ли католики, он ответил: "Не знаю, спасутся ли католики, но знаю, что для меня спасение только в Православии". Мне остается только присоединиться к этим словам.

- Почему за пределами России и некоторых стран бывшего СССР так мало православных? Православие – это русская вера?

- Мне приходилось встречаться с людьми, которые считают, что Православия вообще не существует, а есть греческое Православие, сербское, русское и так далее. Нет, Православная Церковь - это единство во множестве. Ее основой является Соборность. Это означает, что все Поместные Православные Церкви, которые самостоятельны в своих внутренних делах, объединены единством веры. Мнение, что православных людей

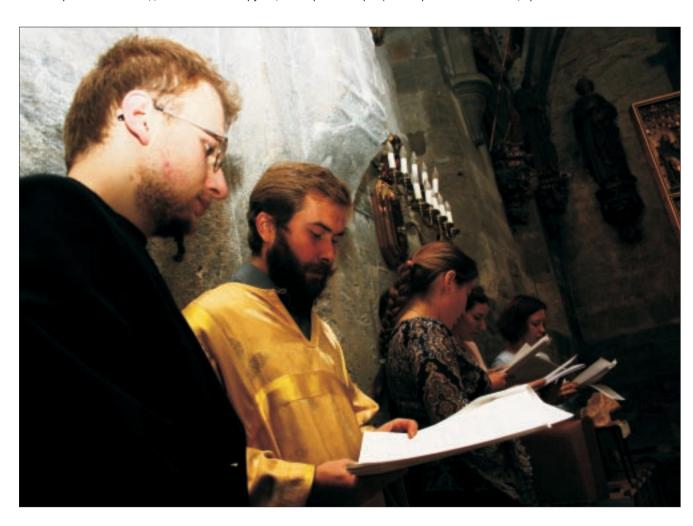
за пределами России немного, не соответствует действительности, надеюсь, я не сильно ошибусь, если скажу, что православие – по численности верующих вторая в мире (после римо-

католиков) христианская конфессия.

Что же касается стереотипа "Православие – это русская вера"... Я думаю, его возникновение связано с исторической судьбой России. После падения Константинополя Русская Православная Церковь занимает ведущее место, и вплоть до настоящего времени остается одной из крупнейших в семье Поместных Православных Церквей

– Есть ли перспективы создания Норвежской Православной Цер-

- Согласно канонам Православной Церкви, часть Поместной Церкви может получить автономию или автокефалию только с благословения Матери-Церкви, то есть той Поместной Церкви, в юрисдикции которой она в настоящий момент находится. Для этого необходимо соблюдение ряда условий: например, в новой Поместной Церкви должно быть не менее трех епископов, достаточное число священнослужителей и мирян, она должна иметь свои богословские школы.... Поэтому, говорить о создании Норвежской Православной Церкви, по моему мнению, пока еще рано.

Игумен КЛИМЕНТ(ХУХТАМЯКИ):

Путь финна в православное монашество

В шесть лет на вопрос о своей будущей профессии он отвечал: "Я буду затворником". Затворник для него был человек, который живет в лесу, в доме, построенном из веток и тонких стволов, и никуда из этого леса не выходит.

- Недалеко от нашего дома был лес, и поговаривали, что там живет какой-то человек - "затворник". Я хотел точно так же удалиться из мира, найти уединение... (Я не понимал, что у затворника должна быть и религиозная жизнь.) Но бабушка и дедушка принялись мне объяснять, что человек не может и не должен жить в лесу: это асоциально, это ненормально, это, наконец, невозможно. Человек должен жить среди людей, ходить в магазин за продуктами и на прием к врачу...

Они меня убедили. Я оставил свою мечту.

Уже впоследствии я узнал, что есть христианский опыт затворничества, что многие своей жизнью показали, что человек может уйти из мира. И когда я уже осознанно выбрал монашеский путь, в семье к этому отнеслись спокойно.

После того как меня убедили, что затворником быть плохо, я решил, что стану священником. Не потому, что я уже тогда понял, что это мое призвание. Просто мне казалось, что жизнь священника очень... сладкая. Каждое воскресенье он может кушать торт. У него ведь то крещение,

то венчание – постоянные праздники. А поскольку наша семья была не из богатых, и торты, которые я так любил, у нас появлялись только в праздничные дни, мне очень хотелось стать священником.

Теперь, когда я им действительно стал, я понимаю, что в какой-то степени это действительно сладкая работа, но вместе с тем очень трудная и ответственная. Быть священником хорошо, потому что у тебя есть возможность всецело посвятить себя служению Богу. Прекрасная, сладостная благодать утешает и укрепляет непрестанно ... Я не могу представить себе жизнь без Церкви и без общения в Таинствах. Церковь для меня самая большая радость в жизни.

Я родился в совершенно обыкновенной финской семье лютеран. Религиозным человеком был, наверно, с самого начала. Всегда чувствовал стремление души к Богу. Очень любил заходить в церкви — просто посмотреть, что внутри. Семья наша была не очень воцерковленной, но по большим праздникам мы всегда бывали в храме. Со временем мне стало ясно, что лютеранские службы мало

■ Игумен КЛИМЕНТ, финн по происхождению, в 24 года оставил Хельсинкский университет и поступил в Московскую духовную семинарию. По окончании ее принял монашеский постриг и в 1999 году был направлен в Норвегию — создавать православный приход Московского Патриархата в Осло, и с тех пор трудится на этом пастырском поприще.

что могут мне дать. Я хотел молиться Богу, с Ним общаться, но именно этого я и не получал. →

■ ПРИХОД: на что в первую очередь идут деньги

Большинство приходов Норвегии своих храмов не имеют, поэтому основная трата – аренда помещений для богослужения, которая обходится приходу в несколько сотен долларов за одну службу. Сократить траты можно, если кто-то из прихожан проходит специальные курсы по обеспечению безопасности и начинает бесплатно исполнять роль охранника и нести ответственность за безопасность в храме перед его хозяевами – католиками или лютеранами.

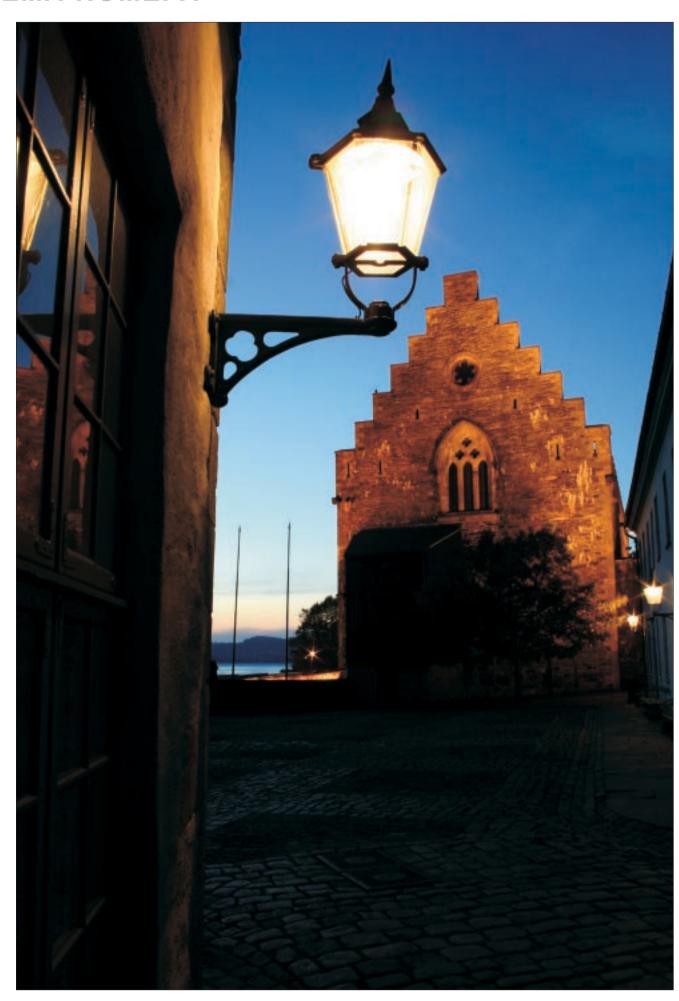
Если у общины нет собственного священника, то добавляются еще и расходы на проезд священника из другого города, а в Норвегии это немалые деньги. Кроме того, приходится покупать церковную утварь и инвентарь. Большинство общин пытаются заменить денежные

траты личным трудовым вкладом – от написания икон до изготовления подсвечников и покупки вина для богослужений, а также помогают своим личным транспортом.

Церковные хоры существуют на общественных началах. Обычно хор составляют от трех до семи человек, в зависимости от занятости и возможности певчих. По возможности, проводятся репетиции и подготовка к богослужению.

20 / Фома-Скандинавия / 2006 / ТЕМА НОМЕРА

TEMA HOMEPA

В школе я выбрал русский язык как третий иностранный. Не знаю, откуда появилось это желание, почему я решил этим заниматься. Просто стало очень интересно. Наверно, это и было первым шагом к Православию.

Надо сказать, что религиозная ситуация в Финляндии иная, чем в других странах Европы. Здесь две государственных Церкви: Лютеранская и Православная (в меньшинстве). Отношение к православным очень хорошее, чему немало способствуют СМИ Финляндии. Православная Церковь, хотя и небольшая по численности. присутствует практически во всех крупных городах. Для меня настояшее знакомство с Православием началось с переезда из родного города в Хельсинки, для учебы в университете. Мне было 19 лет. Мне кажется, это очень важный возраст, когда человек много думает о ценностях, об этике о вопросах морали. Важно, чтобы Церковь могла работать с людьми такого возраста - тогда возможно будет заложить религиозную основу для их дальнейшей жизни.

С православной общиной я познакомился практически сразу. Мой далекий родственник был старостой православной церкви в Хельсинки. через него появились первые контакты. Желание узнать эту жизнь было во мне очень сильно. На первой же православной службе я понял, что именно здесь ощущаю близость к Богу. Я нашел тот молитвенный настрой, которого жаждал, и которого нет в лютеранских богослужениях. Примерно то же, наверно, ощутили послы князя Владимира, когда впервые попали на православную службу, соприкоснулись с ее красотой и не знали, где они, на земле или на небе.

За годы учебы в университете я довольно глубоко окунулся в жизнь

православной общины. Я работал секретарем хельсинкского митрополита Православной Церкви в Финляндии, жил при русской Покровской церкви Московского Патриархата, в русской общине. Это был удивительный опыт. Личный пример жизни во Христе прихожан, которых я там встретил, во многом определил мой путь в Православии. Что это были за прихожане? - в основном, старые бабушки, послереволюционная эмиграция. Это удивительные люди, которые не представляли свою жизнь без церкви, без религии. Им было по 90 лет, и они приходили петь на клиросе! И еще они буквально сияли изнутри. Тогда я понял: вот к чему надо стремиться, чего нужно искать. Человек должен наполниться Духом Божиим. Глядя на них, я видел, что это – возможно... Я благодарен, что Господь провел меня такими путями, что я сначала был лютеранином, потом какое-то время воспитывался в лоне финской Православной Церкви, а потом при маленькой русской общине увидел всю глубину веры в этой среде. Ведь Церковное Предание - это не столько знание каких-то внешних действий и обрядов, сколько возможность перенять опыт веры от живых людей. Очень жаль, что в нашем нынешнем приходе в Осло совершенно нет этого поколения, которое может передать опыт, которое само по себе уже величайшая драгоценность. Это люди, у которых житейские страсти утихли и которые живут совершенно только молитвой и Церковью.

Мне вспоминается разговор с одним священником, похожим на пятидесятника. Мне тогда было лет 15-16. Он очень настойчиво требовал, чтобы я сказал, что принял Иисуса в свое сердце, и что я спасен. Я отве-

чал, что не могу сказать "я спасен". На что он ответил: если так, то я еще не принял Иисуса до конца, в моей вере чего-то не достает. Это было для меня страшной дилеммой: я явно чувствовал, что у меня душа тянется к Богу, я с Ним желаю молитвенно общаться, но у меня язык не поворачивался сказать, что я спасен. Потом я узнал. что в христианстве действительно самым главным является спасение души человека. Но понять это, стать христианином еще не значит обрести уверенность, что ты спасен. Православие - это жизненный путь, по которому мы стремимся к святости, к обожению. И предельной границы на этом пути

У меня было явное чувство, что я не спасен, что со мной должно еще что-то совершиться, что отношения с Богом нужно... развивать. Ведь ктото за свою жизнь уподобился Богу, стал святым. А кто-то — ни на шаг к Нему не приблизился. И то, и другое возможно для любого человека, и все зависит только от нас самих.

...После четырех лет учебы в Хельсинки я поехал в Россию, чтобы учиться богословию в Московской духовной семинарии. Мне было 24 года. Меня предупредили, что обширных богословских знаний я, может быть, и не получу, а вот школу жизни пройду первоклассную. Сам я считал, что очень важно именно жить в православной среде и питаться православным духом. Так и вышло: самое ценное, что я получил от учебы, – это общение с другими верующими.

Мне приходилось слышать критику в адрес семинарского воспитания: дескать, немногие из тех, кто его прошел, остались верующими. Я с этим не согласен. Конечно, →

■ ПРИХОД: на какие средства существует

В Норвегии Церковь пользуется поддержкой государства. На местном уровне это выражается в том, что все официально зарегистрированные общины получают материальную помощь от городских коммун по месту регистрации. Сумма зависит от возможностей бюджета каждого конкретного города и от числа зарегистрированных в общине членов. В среднем это составляет 300-400 крон в год на человека. Для того чтобы получать эту поддержку, необходимо подать в соответствующий комитет городской коммуны списки прихожан.

Пока же приход функционирует как частная самоокупаемая организация без государственной поддержки, его судьба целиком зависит от пожертвований чле-

Церковная продажа прихода, как деятельность, генерирующая доход менее 7 700 долларов в год, согласно норвежскому законодательству, налогом не облагается.

22 / Фома-Скандинавия / 2006 / ТЕМА НОМЕРА

TEMA HOMEPA

жить по строгим правилам непросто. Но кто сказал, что должно быть легко? Важно, чтобы человек понимал, зачем ему это надо, чтобы под ногами у него была твердая почва, фундамент веры. Мне было, наверно, несколько проще: у меня уже был опыт жизни при Покровской церкви в Хельсинки. Тогда же я познакомился с монашествующими, был под мудрым духовным руководством матушки Марии. удивительной монахини. Своим примером, своими словами и наставлениями она меня всегда направляла, ее советам я следовал и теперь – это и был мой фундамент. Жизнь в семинарии не стала для меня разочарованием.

Но были и тяжелые моменты. Например, мне было трудно найти духовное руководство. Уж, казалось бы, что может быть проще: вот сейчас приеду, будут обо мне заботиться, будут во всем наставлять... Но оказалось, что надо самому проявлять инициативу, искать духовное руководство. Опыт показал, что в духовной жизни очень многое зависит от тебя самого: насколько ты тверд в намерениях, серьезно ли настроен...

Но настроен я был очень решительно. Сейчас, глядя на свою жизнь, я понимаю, что все было ясно еще тогда, в детстве, когда я говорил о затворничестве. Конечно, во время учебы в университете я думал и о мирских профессиях, но всякий раз понимал, что ищу уединения и глубокого общения с Богом. В обычной жизни этого не найдешь, значит, надо предпринимать решительные шаги. Повлияли и встречи с матушкой Марией, с покойным архиепископом Финляндским Павлом... Этого человека я видел только раз в жизни. Меня поразили не столько даже его наставления и мудрые слова, сколько просто само его присутствие, его аскетический дух. Захотелось ему подражать, жить так, как он.

Какое-то время я жил в Греции, познакомился с греческим Православием. Мне кажется, это очень хорошо, если человек имеет возможность видеть разные православные традиции в разных культурах. Это помогает почувствовать стержень веры. Не внешняя церковность важна, не обряды сами по себе - ведь они у всех могут быть разные, - а удивительный опыт постепенного духовного возрастания и обновления человека.

Не менее важным стало и посещение горы Афон. Я бывал там несколько раз по нескольку дней, видел живущих там монахов - наших современников, подвижников. Я понял, что душа рвется туда, к той жизни...

Когда я по окончании Семинарии решил принимать постриг, то представлял себе: вот, буду тихо жить где-нибудь в России, в монастыре, утверждаться в монашеском опыте. Но вышло совсем иначе: первое же мое послушание после пострига было – ехать в Норвегию. Тут надо сказать, что к Норвегии у меня было некоторое чувство неприятия. Мои бабушка и дедушка каждое лето ездили в эту страну – в горы, на океан, то есть с чисто туристическими целями. И они очень любили об этом рассказывать. Я ежедневно слышал про норвежские красоты и для себя давно решил, что куда-куда, а в Норвегию я уж точно никогда не поеду. И вот на тебе

Я смирился, приехал в Осло, осмотрелся и попытался себя убедить,

что здесь, в общем-то, и нет острой нужды в приходе, что здесь и так справятся. Но со временем стало ясно, что здесь очень нужны миссионерские труды, просветительская работа. И здесь нужна целая команда...

Вот так и вышло, что человек, мечтавший об уединении, оказался на приходе, среди людей. Правда, мысль о подлинном монашестве меня все же не оставляет. Я вот думаю: если это меня так преследует, то, наверное, это не от моего ума, а, может быть, свыше. У меня давно уже есть желание основать монашескую общину, как-то устроить монашескую жизнь. Когда это будет возможно, и будет ли? - Я во всем уповаю на Бога. Может быть, когда-нибудь закончится период моего приходского пути, который я принимаю как монашеское послушание. Но все-таки без монашества нам никуда. Мне кажется, в церковной жизни важно, чтобы где-то постоянно творилась молитва, чтобы у человека была возможность где-то уединиться. Такие периоды были и у Христа: он проповедовал среди народа, но иногда удалялся в пустыню, на гору, чтобы там молиться. Мне кажется, что не только для монаха, но и для мирянина хорошо было бы иметь такую возможность.

На Западе стали очень популярны загородные религиозные центры, типа пансионата или санатория, где можно переночевать или даже приехать на выходные. Там обязательно есть маленькая церковь или часовня для молитвы. В таких центрах проходят различные курсы. Очень популярны, например, такие, на которые люди приезжают в пятницу вечером, уезжают в понедельник утром - и все эти дни они проводят в молчании. То есть люди получают здесь то, чего им очень не хватает - возможность помолчать, от всего дистанцироваться. Для светского человека это уже некоторый аскетизм. Бывают курсы, где, наоборот, постоянно проводятся беседы на разные темы, доклады читаются, службы прохо-

Мне кажется, что этот опыт современного "затворничества" очень близок к опыту древнего христианства и его могли бы перенять и мы. В первые века христианства монахи не жили в больших общинах. Они не собирались в огромные общежительные монастыри, которые мы можем видеть сегодня в России и других местах православного мира. На-

против, они устраивали себе уединенные частные дома. То есть они жили каждый сам по себе – свой дом или своя келья, свое рукоделие, свое хозяйство. Каждый монах распоряжался своей жизнью сам в рамках общей аскетической традиции. Может быть, для современных западных людей именно средний путь был бы подходящим: участок земли с несколькими домами, где бы они могли жить в затворе, но вместе с тем и общиной, которую создает общая православная вера. Церковь с богослужениями, общая трапеза...

Думаю, что в такое место приезжали бы и верующие и просто ищущие люди со своими вопросами - ктото на день, кто-то на выходные, а ктото, может быть, захочет остаться на несколько дней, погрузиться в сугубое молитвенное делание. В таком месте не будет городской суеты. И конечно. между человеком духовного звания и приезжающими всегда будет проходить взаимообмен. Ведь люди видят в священнике, монахе или затворнике источник духовности, и в этом смысле на него ляжет огромная ответственность - свидетельство о Христе и христианском образе мышления. С другой стороны, сами гости, со всеми своими трудными вопросами, своим исканием, чувством пустоты и болью, будут сподвигать затворника к духовному совершенствованию. Это будет не только трата, но и приток сил.

■ Приход: Святой равноапостольной княгини Ольги в Осло

ЦЕРКОВЬ:

Храм Христа Спасителя, Akersveien 33, Oslo тел. (+47) 22205603 ПОЧТОВЫЙ АДРЕС ПРИХОДА:

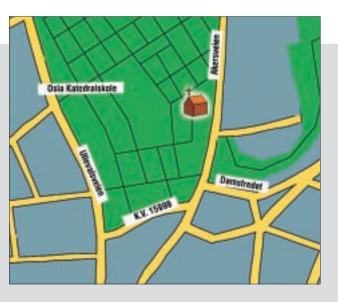
HI Olga menighet, Inkognitogaten 22A, N-0256 Oslo настоятель:

Иеромонах Климент (Хухтамяки) тел. (+47) 22555144 (дом.) E-mail: kliment@ortodoks.no

> **ИНТЕРНЕТ**: http://www.ortodoks.no/

СЧЕТ ДЛЯ ПОЖЕРТВОВАНИЙ:

Den norske bank 7874.05.36604

24 / Фома-Скандинавия / 2006 / ТЕМА НОМЕРА **ТЕМА НОМЕРА / Фома-Скандинавия / 2006 / 25** До сих пор мы говорили о Православной вере в Норвегии глазами людей, которые ее приняли. А что думают те, кто смотрит на Православие со стороны? Нужно ли оно в Норвегии? И должны ли православные как-то особенно позиционировать себя среди норвежцев? С этими и другими вопросами мы обратились к человеку, который соединяет в одном лице и служение пастора, и роль государственного леятеля.

Гуннар ВИК, руководитель Всецерковного Совета г. Бергена

Пока гром не грянет, норвежец не перекрестится

- Господин Вик, какова, на Ваш взгляд, роль Церкви в жизни государства и государства – в жизни Церкви?
- По многовековой традиции. Лютеранская церковь в Норвегии является государственной. Это значит, что в каждом районе или городе государство финансирует большую часть церковной деятельности через перевод денег в районный или городской бюджет, а также напрямую – в церкви. Но сейчас идут споры о том, останется ли Лютеранская церковь государственной. Дело в том, что, с одной стороны, в современном норвежском обществе есть группы людей различных вероисповеданий. В демократическом обществе все эти группы должны быть равноправными, пусть даже они находятся в меньшинстве

С другой стороны, Лютеранская церковь — это огромная часть норвежской культуры, я бы даже сказал — ее безусловное основание. И это наследие останется, пока есть сама страна и ее культура, пусть в ней и находятся разные соци-

альные группы. Лютеранская церковь включена во всеобъемлющее понятие того, *что* значит жить в Норвегии.

- А в отношении Православной Церкви – ощущается ли в стране ее присутствие?
- Православная Церковь признается в Норвегии на государственном уровне в том смысле, что каждый зарегистрированный православный приход получает дотации от государства в зависимости от количества прихожан. Такие вопросы фактически регулируются рынком религиозных возможностей: у каждой конфессии есть равный шанс обратить на себя внимание индивида дело за тем, какие отношения у них сложатся.

Что же касается культурного влияния... Вообще, норвежская культура сильно отличается от православной. Но есть в Православии некоторые аспекты, очень привлекательные для норвежцев: православное пение, мистицизм... Я думаю, если в Норвегии произойдет разрыв между государством и Церковью, и каждый приход сможет сам определять,

Гуннар ВИК, по образованию пастор Лютеранской Церкви, занимает свой пост уже десять лет. В его обязанности входит попечение о церковном строительстве, о городских кладбищах, он ведет церковный бюджет города.

■ ПРИХОД: есть ли собственный храм

Только один приход в Норвегии имеет собственный храм: это приход святой Ольги в Осло. В остальных городах прихожане вынуждены арендовать помещение на время богослужения. В Бергене навстречу православным Богоявленского прихода пошел настоятель лютеранского храма Мариачиркен, священник Отто Удланд: православные службы теперь всегда проходят здесь.

Постройка собственного православного храма – очень дорогое и потому пока не доступное ни одной общине дело. Приход святой Ольги в Осло обратился за помощью во Всецерковный городской совет и получил в постоянную аренду пустовавший лютеранский храм.

- В Тронхейме идут переговоры о выделении церкви-крипты в действующем лютеранском храме.
- В Ставангере переговоры о выделении в собственность лютеранского храма шли, но результатов пока не дали.
- В Бергене ведутся переговоры о выделении маленького участка земли, чтобы на нем построить сначала простой деревянный храм, а со временем приступить к строительству каменного.

в какую сторону ему развиваться, то Православие может сыграть в этом самоопределении не последнюю роль.

- То есть Православие сможет занять такое же видное место, как Католичество, а может быть, и как Лютеранство?

– Теоретически – да. Я думаю, что Лютеранская Церковь все же будет оставаться тяжеловесом в этом вопросе, но интерес норвежского населения к другим конфессиям и культурам постепенно возрастает – это факт.

А в чем проявляется интерес норвежцев к России, если, конечно, таковой существует?

Россия – это наш ближайший сосед, и интерес, конечно, есть. В большей степени это относится к культурным явлениям – музыке, литературе... Такого рода интерес был всегда, но, конечно, не у всех групп населения он одинаков: у одних больше, у других меньше. Но есть место и религиозному интересу – он начал проявляться особенно в последнее время.

- Как оценивает Норвегия возрождение в России Православия?

– Это очень интересное для нас явление. В каком-то смысле мы в Норвегии переживаем то же самое. Только сейчас интерес растет не к традиционной церкви, а к альтернативным направлениям.

Тот большой интерес к религии, который есть в России, показывает, что вера людям все же нужна, и нужно место, куда они со своей верой придут. Если интерес к православной культуре в Норвегии будет возрастать, то эта конфессия сможет в чемто задавать тон тем норвежцам, которые только определяются в своем мировоззрении, находятся в состоянии духовного поиска.

Часто ли норвежцы через духовный поиск приходят в Православие? Все-таки лютеранская культура вашему менталитету ближе и понятней.

– Я думаю, что немногие идут этим путем. Но, с другой стороны, если кто-то захочет им пойти, то формально это очень просто сделать. И никто не будет этому препятствовать.

– А культурный обмен между Норвегией и Россией, на Ваш взгляд, возможен?

– И норвежцы, и русские очень привязаны к своей собственной культуре. Но путь к взаимодействию есть. Я думаю, мы должны воспитывать культурный интерес на уровне школ, вместо того чтобы начинать на высоком политическом уровне. Тогда культурный обмен с детства уже будет необходимостью, будет естественным явлением.

Например, здесь, в Бергене, есть семьи с особым отношением к какой-то культуре. В школе, где учится их ребенок, они могли бы устраивать что-то вроде презентации этой культуры. Такая гражданская инициатива не будет выглядеть как что-то инородное, навязанное сверху, а сама культура станет доступной любому желающему. Лучше всего, на мой взгляд, когда интерес возникает на индивидуальном уровне, приходит через личный пример: люди встречаются, заинтересовываются — и только тогда что-то выходит.

Считаете ли Вы норвежское общество достаточно воцерковленным?

– Нет. Только десять процентов населения активно ходят в церковь. Называют себя верующими при этом примерно половина, а официально принадлежат к лютеранской церкви – 85%. Как видите, разница очень большая. И эта тенденция растет. Воцерковленных людей все меньше.

– В чем причина такого кризиса,на Ваш взгляд?

– Это связано с нарастанием индивидуализма, с тем, что у людей, наверно, слишком хорошая жизнь. Уровень ее очень высок, и у большинства просто не возникает потребности в богообщении, не возникает тех проблем, которые заставили бы человека прийти в церковь, когда он почувствовал бы, что Церковь нужна в его жизни. Эта тенденция характерна для всех западных стран.

Есть в России такая пословица: пока гром не грянет, мужик не перекрестится...

– В норвежском языке, наверно, нет этому эквивалента, но суть схвачена точно. И в то же время, когда где-то случаются катаклизмы (цунами, землетрясения), то церкви – первые, кто приходит на помощь. Они должны быть готовы в любой момент ее оказать.

– Но Лютеранская Церковь оказывает и социальную помощь, и эта деятельность не зависит от природных катаклизмов, не так ли?

- Вы правы, есть старая традиция ухаживать за больными, помогать бедным... Сейчас, правда, эта функция все больше лежит на государстве. Вместе с тем, сейчас появилась Церковная городская миссия - орган, который занимается наркоманами, алкоголиками. Есть телефонная служба доверия, анонимная и бесплатная, куда поступают звонки в основном от молодых людей. То же самое возможно через Интернет и СМС. Часто люди звонят в очень глубокой депрессии, на грани самоубийства, или переживают экономический кризис, или развод... Если люди в таком состоянии не хотят обращаться к врачу, эта служба для них - зачастую единственная помощь. Задача тех, кто отвечает на звонки, - направить человека, убедить, что есть выход.

■ ПРИХОД: как стать членом общины

Регистрация человека в том или ином приходе или церковной организации ни к чему не обязывает. Все граждане Норвегии, независимо от вероисповедания, в любом случае платят налог на поддержание Норвежской церкви, включенный в государственные налоговые сборы. Из этих сборов формируется бюджет государственной материальной помощи церквям, величина которой зависит от числа зарегистрированных членов общины. Таким образом, регистрация в конкретной общине позволяет прихожанину финансово поддержать именно свою церковь.

26 / Фома-Скандинавия / 2006 / ТЕМА НОМЕРА
ТЕМА НОМЕРА / Фома-Скандинавия / 2006 / ТЕМА НОМЕРА

ТЕМА НОМЕРА ПРАВОСЛАВИЕ: РОССИЯ – НОРВЕГИЯ

Говорят, что Норвегия переживает и кризис семейных ценностей. Так ли это?

– К сожалению, да. Статистика разводов по нашим данным – больше 50%. Притом, что далеко не все пары женятся – среди молодых больше распространен так называемый гражданский брак, не зарегистрированный государством. Но, несмотря на это, идеалом норвежской семьи остается модель "муж, жена, дети". Однако разводы очень сильно влияют на детей. Это замечают и в детских садах, и в школах. Если раньше о семье говорили: у этих родителей много детей, то теперь все больше говорят: у этих детей много родителей.

- Как Вы считаете, Церковь может повлиять на эту ситуацию?

- У Церкви теперь меньше влияния на эти вопросы, чем раньше.

Единственное, что она может делать – это высказывать свое мнение и подчеркивать важность семьи. Это все.

– А разве Церковь не может выходить в общество с проповедью?

– Церковь имеет голос в норвежском обществе – это верно. Но все зависит от того, как ее услышит каждый конкретный человек. Если раньше значимо было влияние Церкви на группы людей, то теперь, в силу разобщенности людей, нужно обращаться к каждому человеку индивидуально. То есть «продуктивность» проповеди резко упала.

У Норвежской церкви есть опыт миссионерской работы, на который вполне можно опереться. Одно направление, имеющее очень старую традицию, – когда кто-то из норвежцев

уезжает с религиозной миссией в другую страну. Другое направление, внутри Норвегии, теперь становится все более важным. Сейчас само существование Церкви и ее Таинств — это уже своего рода миссионерство. Например, Крещение, конфирмация дают возможность обратиться к людям, может быть, не слишком верующим, но которые, тем не менее, в силу веры или традиции, пришли крестить своих детей.

Пастор может также приходить в школы и детские сады – обращаться к детям. Такие возможности нельзя упускать. Церковь вообще не должна говорить, что только общество виновато в образовавшемся духовном кризисе. Напротив, Церковь должна найти и возможности, и методы, чтобы сказать, что она думает. Она не должна оставаться пассивной. ■

«Nordmannen korser seg ikke foer det blir torden»

Gunnar Wik, kirkeverge i Bergen Kirkelige Fellesraad, snakker om tilstanden i det norske samfunnet, om kirkens rolle og dens muligheter.

Fakta: Gunnar Wik er utdannet prest i Den lutherske kirke, og har innehatt sin stilling i 10 aar. Han har ansvar for aa administrere kirkebygging, byens kirkegaarder, og han foerer byens kirkebudsjett.

- Herr Wik, etter deres mening, hvilken rolle spiller kirken i livet til staten og staten i livet til kirken?

- Etter en flere hundreaar lang tradision er Den lutherske kirken i Norge en statskirke. Det betyr at i enhver kommune eller by finansierer staten en stor del av kirkens aktiviteter ved at den overfoerer penger til kommunebudsiettet eller bybudsiettet, men ogsaa direkte til kirkene. Men naa foregaar det en diskusjon om Den lutherske kirken skal forbli statskirke eller ikke. Saken er den at i dagens norske samfunn finst det menneskegrupper som hoerer til ulike trosretninger. I et demokratisk samfunn boer alle disse auppene vaere likestillt, selv om de er i mindretall.

Paa den annen side, Den lutherske kirken er en svaert viktig del av den norske kulturen, jeg vil til og med si at den er et absolutt fundament. Og denne arven vil fortsette aa eksistere saa lenge selve landet og dets kultur eksisterer, selv om det finst ulike sosiale grupper i landet. Den lutherske kirken er inkludert i den altomfattende forstaaelsen av *hva* det vil si aa bo i Norge.

Naar det gjelder Den ortodokse kirken, legger en merke til at den er til stede i landet?

 Den ortodokse kirken er annerkjent i Norge paa statlig nivaa – i den forstand at alle registrerte ortodokse menigheter faar statlig pengestoette avhengig av antallet medlemmer. I praksis blir slike spoersmaal regulert i et marked for religioese muligheter: hver konfesjon har like muligheter for aa faa oppmerksomhet fra enkeltindividet – alt avhenger av hvilket forhold som oppstaar mellom dem (trossamfunnet og enkeltindividet – H. Kolle).

Naar det gjelder den kulturelle inflytelsen...I det hele tatt er den norske kulturen svaert forskjellig fra den ortodokse. Men det finst enkelte elementer i den ortodokse kulturen som er svaert tiltrekkende for nordmenn, som f. eks. den ortodokse kirkesangen, mystisismen...Jeg tror at dersom stat og kirke i Norge skiller lag, og hver enkelt menighet selv kan avgjoere i hvilken retning de skal utvikle seg, kan ortodoksien spille en rolle i denne utviklingsprosessen.

– Saa ortodoksien kan faa en like viktig plass som katolisismen og kanskje til og med lutherdomen?

– I teorien, ja, men jeg tror at Den lutherske kirken vil fortsette aa vaere en "tungvekter" i denne sammenhengen. Likevel er det et faktum at interessen for andre trosretninger og kulturer gradvis vokser i det norske samfunnet.

– Og paa hvilken maate kommer nordmenns interesse for Russland til utrykk, dersom en slik interesse selvfoelgelig finst?

– Russland er vaar naermeste nabo, og det finst selfoelgelig interesse. Foerst og fremst gjelder dette kulturelle uttrykk, som f. eks. russisk musikk og litteratur. Denne typen interesse har alltid eksistert, men den har selfoelgelig ikke vaert like stor i alle deler av befolkningen, hos noen har den vaert stoerre, hos andre mindre. Men det finst ogsaa en plass for religioes interesse, den har saerlig oppstaatt i det siste.

Hvordan ser Norge paa den aapenbare/tydelige gjenreisingen av Den ortodokse kirken i Russland?

 Det er et svaert interessant fenomen for oss. Paa en maate opplever vi det samme i Norge, men den voksende interessen gjelder ikke den tradisjonelle kirken, men ulike alternative ret-

Den store interessen for religion som finst i Russland, viser at mennesker har behov for tro og at de trenger et sted aa komme til med sin tro. Hvis interessen for den ortodokse kulturen skulle oeke, kan denne trosretningen i en viss grad paavirke de nordmenn som er i ferd med finne ut av sin verdensanskuelse, som befinner seg i en tilstand av aandelig soeken.

– Hvor ofte ender nordmenn som er paa aandelig soeken opp med ortodoksien? Den lutherske kulturen er vel naermere deres mentalitet og mer forstaaelig?

 Jeg tror ikke at mange vil gaa den veien. Men, paa den annen side, hvis noen oensker det, er det svaert enkelt og ingen vil hindre det.

– Og, etter Deres mening, er kulturutveksling mellom Norge og Russland mulig?

– Baade nordmenn og russere er svaert knyttet til sin egen kultur, men det finst muligheter for samhandling. Jeg mener at vi boer legge grunnlaget for kulturinteresse paa skolenivaa i steden for aa begynne paa hoeyt politisk nivaa. Da vil kulturutveksling bli en noedvendighet fra barndommen av. det blir naturlig.

For eksempel, her i Bergen finst det familier med spesiell kulturbakgrunn, og paa skolene der deres barn er elever kunne de arrangere en slags presentasjon av sin kultur. Et slikt privat/sivilt initiativ vil ikke bli oppfattet som noe fremmed som er paadyttet ovenfra, og selve kulturen blir tilgjengelig for alle som oensker det. Det beste er, etter min mening, naar interessen oppstaar paa individnivaa og kommer gjennom personlige eksempler, naar folk moetes, blir interessert – bare da kan noe oppstaa.

– Synest De at det norske samfunnet er kristent nok?

28 / Фома-Скандинавия / 2006 / ТЕМА НОМЕРА

TEMA HOMEPA

Nei. Bare ti prosent av befolkningen gaar aktivt i kirken. Samtidig kaller circa halvparten av befolkningen seg troende, og offiselt tilhoerer 85 prosent av befolkingen den lutherske kirken. Som dere ser, er det en svaert stor forskjell. Og denne tendensen oeker. Stadig faerre mennesker er aktivt kristne.

– Hva er aarsaken til denne krisen, etter Deres mening?

– Det har forbindelse med den oekende individualismen i samfunnet, med det at folk kanskje har det altfor godt. Levestandaren et svaert hoey, og hos de fleste oppstaar ikke behov for samvaer med Gud, det oppstaar ikke problemer som faar mennesket til vende seg til kirken, som kunne faa en til aa foele at kirken er noedvendig i ens liv. Denne tendensen er typisk for alle vestlige land.

Det finst et ordtak i Russland: bonden korser seg ikke foer det blir torden...

– Det finst sansynligvis ikke noe tilsvarende ordtak i det norske spraaket, men dette ordtaket beskriver noeyaktig kjernen/det vesentlige i situasjonen. Men samtidig, naar det skjer en krise eller katastrofe (som f.eks. tsunamien eller jordskjelv), da er kirken de foerste som hjelper. Kirken maa alltid vaere klar til aa yte hjelp.

Men Den lutherske kirken yter ogsaa sosial hjelp, og denne aktiviteten er uavhengig av naturkatastrofer, ikke sant?

 De har rett, det er en gammel tradisjon aa ta seg av syke og hjelpe de fattige...I dag, er disse funksjonene for

en stor del overtatt av staten. Paa samme tid. naa har vi Kirkens Bymision - en organisasion som arbeider for mennesker med narkotika- eller alkoholproblemer. Vi har Kirkens SOS, der en kan ringe anonymt og gratis, som for det meste blir oppringt av unge mennesker. Det samme er mulig via Internet og SMS. Ofte ringer det mennesker som er i en svaert dvp depresjon, som tenker paa aa ta sitt eget liv. eller som opplever en oekonomisk krise, eller skilsmisse.. Dersom mennesker som er i en slik tilstand ikke vil henvende seg til legen, er denne tjenesten ofte den eneste hielpen/utveien de har. For de som svarer paa oppringningene vil oppgaven vaere aa veilede det mennesket som ringer, overbevise dem om at det finst en utvei.

Det sies ogsaa at Norge opplever at familieverdiene er i krise. Er det slik?

– Dessverre, ja Skilsmissestatistikken ligger etter vaare opplysninger over 50 prosent. Dessuten, langt ifra alle par gifter seg – blant unge er saakalt samboerskap, som ikke blir registrert av staten, mer vanlig. Men, likevel, det norske familieidealet er fremdeles kjernefamilien med mann, kone og barn. Likevel, skilsmisser paavirker barna svaert sterkt. Det merker baade barnehager og skoler. Tidligere kunne en si om en familie at "disse foreldrene har mange barn", men naa kan en stadig oftere si at "disse barna har mange foreldre".

- Etter Deres mening, kan kirken paavirke denne situasjonen?

 I dag har ikke kirken saa stor paavirkningskraft i disse spoersmaalene som tidligere. Det eneste den kan gjoere er aa gi utrykk for sin mening og understreke hvor viktig familien er. Det er alt.

– Men kan ikke kirken gaa ut i samfunnet og forkynne?

– Kirken har en stemme i det norske samfunnet, det er riktig. Men alt avhenger av i hvilken grad hvert enkelt menneske hoerer denne stemmen. Tidligere kunne kirken paavirke stoerre grupper av mennesker, men naa, paa grunn av menneskers isolasjon/slittelse, maa kirken henvende seg til hvert enkelt menneske individuelt. Med andre ord, "produktiviteten" i forkynnelsen er blitt mye mindre.

Den norske kirken har erfaring med misjon, som en fullstendig kan stoette seg til. En retning, som har svaert lange tradisjoner, er naar nordmenn reiser ut til et annet land med religioes misjon. Den andre retningen, innen Norge, blir stadig viktigere. I dag er selve kirkens eksistens og dens sakramenter allerede en slags misjonering. For eksempel, daap og konfirmasjon gir en mulighet til aa naa mennesker som kanskje ikke er saerlig troende, men som likevel paa grunn av tro eller tradisjon kommer til kirken for aa doepe sine barn.

En prest kan ogsaa komme paa skoler eller i barnehager og snakke med barna. Slike muligheter kan en ikke gaa glipp av. Kirken boer generelt ikke si at bare samfunnet er skyld i den aandelige krisen som har oppstaatt. Tvert imot, kirken maa finne muligheter og metoder for aa gi uttrykk for det den tenker. Kirken boer ikke vaere passiv.

Oversetter - Herdis Kolle

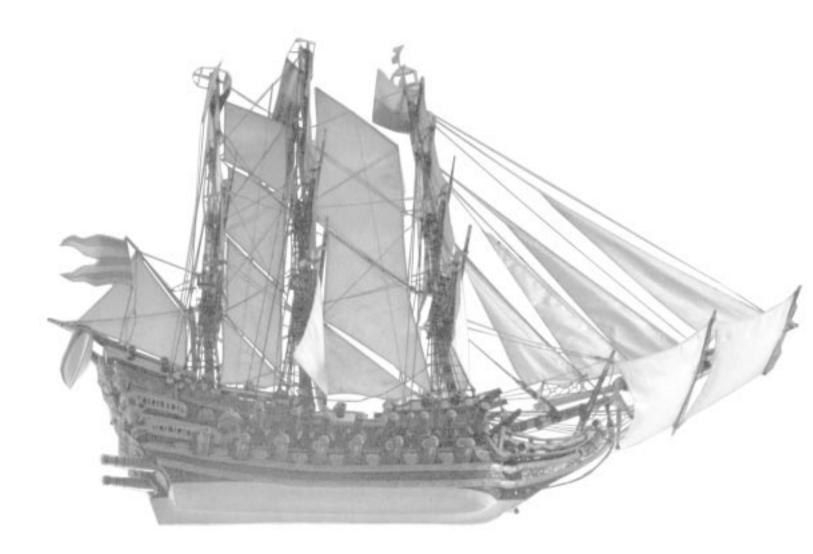
Приход: Богоявления в Бергене ПОЧТОВЫЙ АДРЕС ПРИХОДА: Kristi Aapenbaringsmenighet, Den Russiske-ortodokse kirke (Moskvapatriarkatet) Mindeveien 84 с/о А. Petrov, NO-5073 Bergen ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА: bergen_menighet@hotmail.com НАСТОЯТЕЛЬ: Пастырское окормление прихода в г. Бергене поручено священнику Михаилу Селявкину, настоятелю прихода св. влкмч. Ирины в г. Ставангере, Норвегия,

тел.: (+47)40280291

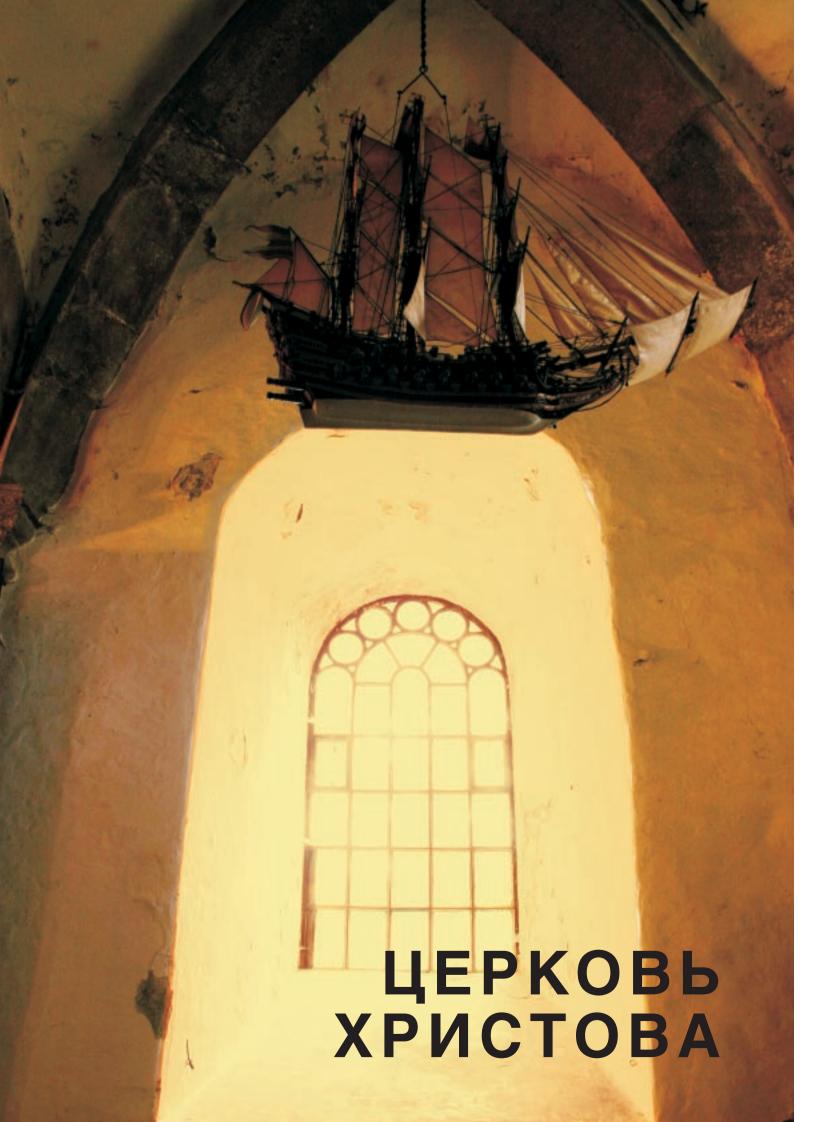
ИНТЕРНЕТ:
http://www.ortodoks.no/Bogojavlenie/russian.html
БАНКОВСКИЙ СЧЕТ

nr. 3624.67.28555 Sparebanken Vest, Kaigaten 4 P.O.Box 7999, 5020 BERGEN

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА

Митрополит Сурожский АНТОНИЙ

О Церкви

Как вы заметите в самом скором времени, я не ученый богослов; по образованию я врач; но в течение всей жизни сознательной я старался продумать свою веру и понять то, чем мы живем в том чуде, каким является Православная Церковь, Церковь Христа. И мне хочется сказать вам именно о Церкви.

О Церкви мы говорим в Символе веры: верую во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь... Она для нас является предметом веры; но, с другой стороны, мы Церковь наблюдаем и в истории. Церковь веры нам представляется в каком-то изумительном сиянии святости, красоты, величия. Церковь на земле в ее истории, в ее становлении порой представляется нам тусклой, а порой трагичной, а порой вызывает недоумение: какое соотношение есть между Церковью, которую мы исповедуем как святую, и той Церковью, которую мы собой представляем. Я именно настаиваю на этом слове мы, потому что речь не идет о какой-то Церкви вне нас, которую мы наблюдаем, а именно о той Церкви, которой мы являемся, которая страдает от наших грехов, которая немощна нашей немощью. И вот мне хочется сказать об этих двух аспектах Церкви и, может быть, прибавить и еще нечто.

Церковь не является только обществом верующих, собранных во имя Божие. Определение катехизиса, как бы оно ни было точно, не исчерпывает тайны Церкви, как никакое определение не может исчерпать тайны. Все определения, которые у нас есть в богословии, в опыте церковном, раскрывают перед нами тайну, но ее не только не исчерпывают, но даже не стремятся ее до конца выразить. Но вот что мы знаем определенно о Церкви: что это место, где Бог и человек встретились, где они заодно, где они составляют одну таинственную семью. И Церковь в этом смысле является одновременно и равно Божественным и человеческим обществом в двух планах: мы составляем Церковь - люди грешные, борющиеся, падаю-

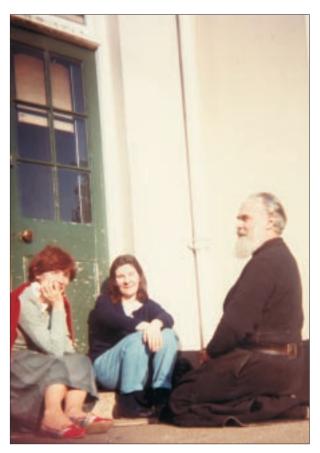
щие, восстающие, немощные; но человечество в Церкви представлено также одним Человеком, Единственным, Кто в полном смысле человек это Господь наш Иисус Христос. Он человек совершенный и Он человек до конца. Он человек во всем нам подобный, кроме греха, и Он человек, в котором мы можем видеть в осуществленном виде все то, к чему мы призваны, все совершенство, всю красоту, все величие человеческой природы и, вместе с этим, тайну соединения человека с Богом, Богочеловечество. Он для нас является в Церкви единственным до конца осуществленным видением того, что человек собой представляет, - Он и Пречистая Дева Богородица. Таким образом, в Церкви нам явлен образ истинного, подлинного человека во всей его святости и во всем величии; и святой Иоанн Златоустый в одной из своих про-

ты хочешь познать, что представляет собой человек, не обращай своих взоров ни к царским палатам, ни к палатам вельмож земных, а подними свой взор к престолу Божию, и ты увидишь Человека, восседающего во славе одесную Бога и Отца... И таким образом, в Церкви человечество нам явлено и в немощи нашей, и в Его совершенстве и святости.

поведей говорит: если

Но не только человечество Христом присутствует, живет и действует в Церкви. Вся полнота Божества в Нем обитала телесно (Кол. 2, 9), и в Нем, через Него вся полнота Божества уже вошла в тайну Церкви как человеческого общества Но Бог присутствует не только

Христом в Церкви, но и Духом Своим Святым. Мы читаем и в Евангелии от Иоанна, в конце 20-й главы, и в начале книги Деяний о даровании Святого Духа Церкви и ее живым, возрожденным членам. Эти два рассказа не во всем идентичны. Можно сказать, что было два дара, два различных момента этого дарования Духа Святого Церкви. Вы помните рассказ о том, как впервые явился Спаситель Своим ученикам после Воскресения. В страхе, в горе, подавленные, недоумевающие, они скрылись после крестной смерти Христа в доме Иоанна Марка. Для них Великая пятница была как бы последним днем. Когда мы присутствуем, участвуем в службах Великой пятницы, как бы глубоко мы ни переживали их, мы знаем, знаем не только знанием, но опытом нашей жизни, что не пройдет двух дней, как в этом же храме мы будем петь Христос вос- →

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА ортодоксия

кресе, обнимать друг друга в радости победы Божией над смертью, над рознью, над всем. Но для учеников до первого явления Христа после Его Воскресения была только смерть Христова. Ничего не оставалось, кроме, в лучшем случае, недоумения, а в худшем — отчаяния о том, что Бог был побежден человеческой злобой и ненавистью, что можно было продолжать существовать, но что жить больше было нельзя, потому что самая жизнь со смертью Христа ушла для них с зе-

И вот перед ними предстал Господь, и первое Его слово им, в их буре колебаний, отчаяния, сомнения, недоумения, было: Мир вам! Как это им было нужно!.. Если то, что я сейчас сказал так коротко и так неумело, дошло до вас, вы же должны понять, что именно мира-то у них не было, а Христос им его дает: тот мир, который земля дать не может, тот мир, который земля отнять не может, мир Божий, который единственно Он, Христос, нам может дать... И затем дунул на учеников и сказал: примите Святого Духа... В этот момент это малое стадо, эти десять учеников, которые тогда были собраны (потому что Фомы с ними не было, а Иуда погиб),

стали как бы сосудом, содержащим присутствие Святого Духа; так же как Дух Святой сошел на Иисуса Христа, когда Он восходил из вод Иорданских после Своего крешения, и пребыл на Нем, так теперь Дух Святой сошел на тело Христово - на Его апостолов и пребыл в них, но ни на ком и ни в ком из них в отдельности от других. Дух им был дан как телу Христову в его целокупности, в его цельности; Он никому из них не принадлежал лично, но Он жил в этом новом теле Христовом. Неделю спустя Фома оказался вновь среди своих собратьев, когда пришел Христос, – и ему не нужно было отдельно получать дар Святого Духа, потому что этот дар был дан Церкви, а он был членом Церкви, будь он там или не будь он там в момент этого дарования. А затем, в день Пятидесятницы, потому что Церковь стала этим сосудом, этим местом селения Святого Духа, на каждого из учеников, которых Христос приготовил к этому принятию в течение сорока дней до Своего Вознесения, беседуя с ними о будущем Церкви и Царства Божия, на каждого ученика сошел Святой Дух и сделал его по-новому единственным, неповторимым, уже не чадом плоти, а чадом Царства Божия, как мы говорим в молитве при крещении. Дух Святой пребывает в Церкви этим даром общим и этим дарованием личным; и каждый из нас при крещении и миропомазании вступает в Церковь и вместе с другими — потому что он член тела Христова — приобщается этой тайне духоношения и получает дар Святого Духа лично.

И вот Церковь является и местом селения Святого Духа; каждый из нас в отдельности и все мы в совокупности нашей являемся храмом Святого Духа. Но даже слово храм мало для того, чтобы выразить эту тайну нашей приобщенности. Храм - это сосуд, храм - это обрамление; наше соотношение с Духом Святым глубже: мы не только содержим Его, оставаясь Ему как бы чуждыми, - Он пронизывает нас, Он становится нашей жизнью. Он присутствует в Церкви Христовой и в каждом из нас. Конечно, Его присутствие различно; конечно, мы не приносим одинаковые плоды. потому что соотношение наше с Богом не механично. Бог не делает за нас то, что мы призваны сделать во имя Его и для Него; и поэтому у нас есть задача стяжания Святого Духа; аскетическим подвигом, чистотой сердца, очищением ума, обновлением плоти, направ-

■ АНТОНИЙ, митрополит Сурожский (в миру Андрей Борисович Блум, Вloom) родился в 1914 г. Раннее детство провел в Персии, где его отец был российским консулом. После революции семья несколько лет скиталась по Европе и в 1923 году осела в Париже. Будущий митрополит окончил здесь среднюю школу, затем биологический и медицинский факультеты университета. В 1939 г., перед уходом на фронт хирургом французской армии, тайно принес монашеские обеты; в мантию с именем Антония был пострижен в 1943 г.

В годы немецкой оккупации — врач в антифашистском движении Сопротивления. После войны продолжал медицинскую практику до 1948 года, когда был призван к священству, рукоположен и направлен на пастырское служение в Великобританию. Епископ (1957), митропо-

лит и Патриарший Экзарх в Западной Европе (1966); освобожден от этой должности по собственному прошению в 1974 г.; с тех пор полностью посвятил себя пастырскому окормлению все увеличивающейся паствы своей епархии и всех, кто обращается к нему за советом и помощью.

За годы служения Владыки Антония в Великобритании единственный приход, объединявший малочисленную группу эмигрантов из России, превратился в многонациональную епархию, канонически организованную, со своим уставом и многообразной деятельностью. Приходы епархии и отдельные ее члены ответственно несут свидетельство православной веры, укорененной в Евангелии и в святоотеческом предании. Епархия непрестанно растет, что особенно примечательно на фоне кризиса веры, охватившего западный мир, и того факта, что все христианские деноминации Запада теряют своих членов и численно уменьшаются.

Вот свидетельство (1981 г.) д-ра Роберта Ранси, Архиепископа Кентерберийского: "Народ нашей страны — христиане, скептики и неверующие — в огромном духовном долгу перед митрополитом Антонием. /...Он/ говорит о христианской вере с прямотой, которая вдохновляет верующего и призывает ищущего /.../ Он неустанно трудится во имя большего взаимопонимания между христианами Востока и Запада и открывает читателям Англии наследие православных мистиков, особенно мистиков Святой Руси. Митрополит Антоний — христианский деятель, заслуживший уважение далеко за пределами своей общины". Не случайно поэтому, что степень почетного доктора богословия он получил от Абердинского университета с формулировкой "За проповедь слова Божия и обновление духовной жизни в стране". Скончался 4 августа 2003 г. в Лондоне.

Фото Алексея Толчинского

ленностью всей нашей воли согласно воле Божией мы должны стать способными дать свободу Духу Святому действовать в нас, гореть в нас полным пламенем. Можно сказать, что каждый из нас подобен еще не просохшему дереву, которое загорелось, отчасти дымит, отчасти горит, а отчасти высыхает и бывает охвачено этим огнем, пока мы, наконец, не будем так охвачены, что каждый из нас в отдельности и все мы вместе станем подобными купине неопалимой, которая горела огнем Божества и не сгорала в нем.

И вот Церковь, даже в нашем лице, через этот дар Святого Духа наполнена Божеством, и наше человечество в ней и в Нем постепенно изменяется, постепенно перерабатывается каким-то порой незримым, а порой и ощутимым образом.

Я хочу вам дать пример того, как это бывает ощутимо. Несколько лет тому назад в наш лондонский храм зашел – не по своей воле, а просто для того, чтобы встретить верующую православную знакомую женщину – неверующий человек. Он надеялся прийти к концу службы, но милостью и провидением Божиим он пришел раньше и стал сзади. Он стоял молча, ничего не ожидая, не молясь, потому

что он в Бога не верил, и вдруг (как он мне потом говорил) ощутил, что в этой церкви какое-то непонятное, никогда не испытанное им присутствие, что в этой церкви что-то есть, чего он никогда вне ее не встречал. Он приписал это влиянию пения, красоты церковной, икон, молитвы всех собранных, - одним словом, приписал это влиянию на его душу чисто земных и человеческих действий и состояний. Но это его настолько озадачило, что он решил прийти и проверить, так ли это, или есть в этом месте нечто, чего он никогда не встречал дотоле. Через некоторое время он пришел до службы, когда никого не было, ничего не происходило; долго стоял, наблюдал, следил за собой и пришел к заключению, что в храме нечто – или Некто – присутствует, что это, вероятно, то, что люди называют Богом. Но и этого оказалось для него недостаточно: как он мне сказал. "какое мне дело до того, есть Бог или нет, если Он на меня никакого не может иметь влияния, если я Его буду ощущать только как внешнее присутствие или внешнюю силу?". И он решил ходить в церковь и наблюдать уже не за своим состоянием, а за людьми: что с ними случается. Наблюдать не в смысле: как они себя ведут, как держат, как молятся,

что делают, а - происходит ли что-нибудь с ними... И он наконец ко мне пришел и сказал: "Я три года к вам хожу, наблюдал людей и пришел к заключению, что Бог, Который живет в этом храме, не только в нем живет, но действует. Я не знаю, становятся ли люди, которые у вас здесь бывают, лучше, но я вижу, что с ними что-то происходит, какое-то преобразование, преображение: они силой Бога. Который здесь присутствует, меняются; и мне необходимо быть измененным, и поэтому я к вам пришел: я хочу крещения, я хочу, чтобы и меня менял Бог"... Вот что человек – чужой, ничем с нами не связанный, не русский, человек, который не мог быть увлеченным русскостью или чувством, что он вернулся на какую-то свою родину, по-человечески ощутил. Вот как Дух Святой присутствует и даже в нас, при нашей немощи, действует. и сияет. и доходит.

И надо еще прибавить, что во Христе и в Духе мы так соединены с Отцом, как никто, нигде, никак не может быть соединен. Вы помните слова Спасителя: никто не приходит ко Отцу как только Мною (Ин. 14, 6), никто не знает Сына, кроме Отца, никто не знает Отца, кроме Сына и того, кому изволит Сын Его открыть (Мф. 11, →

34 / Фома-Скандинавия / 2006 / ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА (Фома-Скандинавия / 2006 / 35

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА ортодоксия

27) - потому что соотношение между Божественным Сыном и Отцом так непостижимо для нас, Их единство. Их непостижимая разность таковы, что только приобщаясь тому, что есть Христос, мы можем начать приближаться к пониманию того, Кто и что Небесный наш Отец. И когда мы говорим об Отцовстве в этом отношении, мы не говорим о том, что Бог добр, милостив, что Он источник нашего бытия и что поэтому в каком-то нравственном отношении, бытийном отношении мы являемся как бы Его сынами, дочерьми, детьми; нет, наше соотношение с Отцом во Христе и силой Святого Духа - нечто совершенно непостижимое иначе как опытом, но невыразимое словом. Это для нас непостижимо, но

это наше призвание, и это самое содержание Церкви, это самая ее жизнь. Разве после этого мы можем не говорить о том, что Церковь есть тайна, что Церковь свята всей святостью Триединого Бога, Который в ней живет, всей зачаточной и постепенно нарастающей святостью святых и грешников, которые Богом постепенно преображаются в новую тварь... Вот та Церковь, о которой мы говорим верую, потому что, по слову Послания к евреям, (11, 1) вера – это уверенность в вещах невидимых. Да, для внешнего глаза это невидимо: внешний человек вилит только человеческое общество: в некотором отношении привлекательное, в некотором отталкивающее. В каждом из нас и греховность, и устремленность к добру борются; разве Павел, великий Павел не говорил о том, что в нем два закона борются, закон жизни и закон смерти, закон духа и закон плоти (Рим. 7, 15-25)? – так же и в нас. Но все это мы знаем, знаем опытом, нашей соединенностью со Христом, действием Святого Духа, Который неизреченно нас учит молиться и четко, страшно нас учит называть Бога – Отцом нашим (Гал. 4, 6), потому что мы так едины, хотя бы зачаточно, со Христом Духом Святым. Вот во что мы верим, вот что мы знаем, вот почему можно жить в Церкви и почему можно не бояться смерти. Апостолы скрылись в Великую пятницу по страху перед смертью и страданием, потому

Собор Успения Божией Матери и Всех Святых в Лондоне. Идет реконструкция. Фото с официального сайта Сурожской епархии

что тогда они знали единственно временную жизнь на земле; но когда Христос воскрес, когда они стали живым телом Христовым (по слову одного из наших православных богословов: расширением, распространением воплощенности Христовой через века), тогда им стало не страшно умирать, потому что все, что можно было у них отнять, это — временную, преходящую жизнь, а они знали в себе жизнь вечную, которую никто, ничто отнять не может.

И этот опыт приобщенности Богу так ярко иногда выражается у отцов Перкви. Мне вспоминается олин из гимнов святого Симеона Нового Богослова. После причащения он вернулся в свою келью, малую, ничтожную келью, где стояла деревянная скамья, служившая ему и скамейкой, и кроватью. Был он уже стареющим человеком; и он говорит: я с ужасом смотрю на эти старческие руки, на это стареющее, ветшающее тело, потому что приобщением Святых Тайн это – тело Христа; смотрю с трепетом и ужасом на эту ничтожную, малую келью – она больше небес, потому что содержит присутствие Бога, Которого не могут охватить небеса... Вот та Церковь, в которую мы верим, вот та Церковь, которую мы проповедуем, вот победа наша, победившая мир (1 Ин. 5, 4).

Мне хочется сказать нечто и о другой стороне Церкви, о нас. Апостол Павел в свое время говорил: *из-за вас имя Божие хулится* (Рим. 2, 24).

Если бы мы были теми христианами, которыми мы должны становиться и которыми некоторые святые с такой славой были! Я сейчас думаю о Симеоне, о котором я говорил, думаю о Максиме Исповеднике, о Сергии Радонежском, о Серафиме Саровском, которые сияли, как свет во тьме. Но что же мы за общество? Мы – больное общество, мы больны смертностью, мы больны грехом, мы больны колебанием между добром и злом; и вместе с этим мы являемся чудодейственным обществом, благодаря которому, в его немощи, в его, скажем даже, ничтожестве присутствует вся слава, о которой я говорил. Мы сами порой гибнем и тонем, как Петр, когда он пошел по волнам и вместо того, чтобы думать о Христе, подумал о возможной своей смерти в разбушевавшихся волнах. И вместе с тем через это общество, через наше немощное присутствие вся эта полнота делается доступной тому миру, в котором мы живем. И это дивно...

Что же мы можем сделать для того, чтобы это больное, немощное, греховное общество все-таки вырастало в лице каждого из нас и, в нашей совокупности, в Церковь, о которой мы говорим верую, — во Святую Церковь?.. Вы помните, как апостол Павел горевал о своей собственной немощи и как он взмолился Богу о том, чтобы отнята была она от него, и как Спаситель ему ответил: Довольно тебе благодати Моей: сила Моя в не-

36 / Фома-Скандинавия / 2006 / ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА (

мощи совершается (2 Кор. 12, 9). В какой, однако, немощи? Было бы самообманом думать, что как бы я ни был ленив, труслив, малодушен, как бы ни мало было во мне порыва, все равно Бог надо мной будет действовать, и кончится все хорошо. Неправда, этого не бывает! Бог взыщет любого грешника, Бог каждого из нас как бы держит над бездной; но вырасти в полную меру нашего призвания мы можем только, став, по слову апостола, сотрудниками Божиими, впрягшись вместе с Ним под одно иго...

О какой же немощи говорит Павел? Я попробую изъяснить вам то, что мне кажется верным, об этой немощи. Есть та греховная немощь, о которой я сейчас бегло сказал; но есть другая немощь, немощь отдающаяся, немощь, которая дает силе действовать в себе. Вы, наверное, помните, как когда вы были маленькие, ваша мать, или отец или кто-нибудь другой вдруг решил вас учить писать. Вы сели, не зная, что будет, вам вложили в руку карандаш, которым вы не умели пользоваться, и не знали, чего ожидать; а потом вашу руку взяла мать и стала водить вашей рукой; и пока вы понятия не имели о том, что должно произойти, пока ваша рука свободно двигалась в движении материнской руки, линии были такие прекрасные: и прямые, и округлые, и все было гармонией. В какой-то момент ребенок

вдруг думает: теперь я понял, я буду помогать — и начинает дергать карандашом: вот, хочу помочь; я вижу, что движение идет кверху — я доведу его до верха, уклоняется куда-то в сторону — я поведу его в сторону... И получаются каракули. Вот так человек пишет историю на земле. Если бы только мы отдались в Божию руку и дали Богу двигать нашей рукой, писать Свою скрижаль таинственную нашей рукой, но Его движением, не было бы того уродства, которое мы создаем на земле...

И другой пример. Я вам сказал вначале, что был когда-то врачом, в течение войны был хирургом. Хирург надевает перчатки во время операции, такие тонкие, такие хрупкие, что ногтем прорвать можно; а вместе с этим потому именно, что они такие тонкие, такие хрупкие, умная рука в перчатке может чудо совершить. Если вместо этой перчатки надеть крепкую, толстую перчатку, ничего нельзя сделать, потому что от этой гибкости, от этой слабости зависит и свобода движения.

И третий пример: что слабее паруса на корабле? – а вместе с этим, парус, умело направленный, может охватить дыхание ветра и понести тяжелый корабль к цели. Замените тонкий, хрупкий парус крепкой железной доской – ничего не случится, кроме того, вероятно, что потонет ко-

рабль. Хрупкость и немощь этого паруса обеспечивает возможность для него охватить это дыхание ветра и понести корабль. А теперь подумайте: ветер. дыхание бурное. дыхание тихого вечернего ветра в видении Илии пророка, дыхание Святого Духа - вот чем мы должны быть наполнены. Мы должны быть так же хрупки, так же отданы, так же свободны, как детская рука в материнской руке, как легкая перчатка на руке хирурга, как парус, способный охватить дыхание духа и понести судно, куда должно. Вот где немощь может стать помощью, а не поражением, вот какой немощи мы должны учиться: этой отданности или. если предпочитаете. этой прозрачности, согласно слову святого Григория Паламы, который говорит о нас, что мы все густые, непрозрачные и что призвание человека - постепенно так очиститься, чтобы стать, как хрусталь, чистым, чтобы через человека лился Божественный свет беспрепятственно и, благодаря ограненности его, светил бы во все стороны и изливался на все твари вокруг.

(Беседы о вере и Церкви. – Центр по изучению религии. – М: СП Интербук, 1991.) Фотографии предоставлены Еленой Майданович

Юлия КНУТСОН,

магистрант по русскому языку в Университете г.Бергена, в Норвегии живет три года

Православие в Норвегии нужно, прежде всего, для самих русских, которых здесь немало. Многие, как я слышала, в России не оченьто ходили в храм, а здесь начинают заглядывать... Я замечаю, что с русскими женщинами иногда приходят мужья-норвежцы. Но чаще всего – просто с познавательной целью. Им трудно воспринимать нашу службу, не зная ни языка, ни смысла богослужения. Есть у нас одна знакомая норвежка, которая была однажды на нашей службе. Ей вроде бы все понравилось, но она чуть не уснула.

Православная культура многое может дать Норвегии. В этой стране за последнее время очень сместились понятия о правах и свободах в отношениях, например, полов. Я у мужа часто спрашиваю: вам что, поговорить больше не о чем, как о том, может ли священник быть гомосексуалистом и надо ли это узаконивать? Или может ли женщина стать священником (норвежцы считают: а почему нет)? Но ведь это не та сфера, где должна быть демократия, не то поле, на котором у всех длжны быть равные права. Почему никто не пытается понять, что это большой грех? Происходит, скорее, наоборот: из-за того, что о гомосексуализме духовенства постоянно говорят, это явле-

ние стало для многих привычным, а значит – стало нормой.

Или норвежское Рождество: для нас приготовление к нему – это пост, в сочельник – строгий пост. Здесь все наоборот: в канун Рождества – всеобщая объедаловка, в канун Пасхи – то же самое. В течение всей Страстной Недели по телевизору традиционно показывают детективы, люди всей семьей едут в горы, развлекаются...

Православная церковь может в этом направлении вести просветительскую работу. Прежде всего – среди норвежцев. Но как реально это осуществить, – я не знаю. Большая ошибка и проблема многих русских – плохое знание языка: здесь единицы тех, кто хорошо говорит по-норвежски. А ведь это основа общения. Вот, например, Константинопольский Патриархат издает неплохой журнал, где простым, доступным и понятным языком рассказывается о Православии. Сел, прочитал – и у тебя в душе что-то осталось. И ненавязчиво, в то же время...

Что же можем сделать мы? Прежде всего, свидетельствовать о нашей вере своей жизнью: добрым отношением, терпимостью... Не надо только никому ничего навязывать. Многие священники мне об этом говорили. Нужно во всем знать меру, иначе это вызовет обратную реакцию. ■

"

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА НАЧИСТОТУ

Храмом Христа Спасителя! Вытянули у

народа деньги, на которые, кстати,

столько церквей можно было восстано-

вить. Да и вообще, что тут неясного, я

всегда говорил. что все попы – хапуги...

Дурят простой народ. Почитай, – кричал

он мне, - хотя бы Некрасова". Я тоже

стал горячиться, объясняя им, что день-

ги, полученные на Храм Христа Спаси-

теля, только на него и дали, что их никто

никогда бы на другие церкви не полу-

чил. Что это действительно важный

символ для всего народа. Да и вообще

дело не в этом, нужно понимать, как

сейчас всем сложно. Но меня уже никто

не слушал. Вслед за Некрасовым

вспомнили и "Сельский крестный ход на

Пасху", и отлучение Толстого и Рерихов.

и попов на "мерседесах", и конечно же,

того не желая, еще подлил масла в

огонь: "Зачем же вы тогда Петьку-то

крестили, если Церковь у вас такая

плохая!?" Ответ Тани меня ошеломил:

"А что крестили! Ну да. Вера – она в ду-

ше. Пока пусть растет, смотрит. Вот мы

тебя позвали в крестные. Вырастет Пе-

Страсти накалялись, и я вдруг, сам

опальный фильм Скорцезе.

Мой любимый крестный

Дорогая редакция!

Вы пишете, что ваш журнал – для сомневающихся.

Я понимаю, что прежде всего имеются в виду сомнения: зачем ходить в Церковь, для чего нужна исповедь, зачем соблюдать пост и т.д. Так случилось, что подобного рода проблемы практически никогда не возникали на моем пути в Церковь. Но зато меня сильно мучают сомнения другого рода. Я пытался найти ответ в литературе, обращался к друзьям и даже к знакомому священнику, но так ни к чему и не пришел. Расскажу все по порядку.

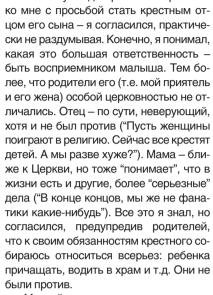
Я крестился в сознательном возрасте, пройдя длинный путь исканий Истины в различных философских и религиозных учениях - довольно типичный путь для современного русского интеллигента. Церковь стала для меня глотком живой воды. Казалось. все мои вопросы и проблемы улетучились. Вот теперь начинается настоящая жизнь! Я посещал все субботние и воскресные богослужения, часто бывал на исповеди и причащался . А главное – я так хотел поделиться своим "открытием Православия" с друзьями и знакомыми, что постоянно со все-

ми говорил о вере, о необходимости Церкви и т.д.

Поэтому когда приятель обратился

дельно взятой семье.

Но вот как-то раз я решил навестить крестника. Взял иконку в подарок, конфеты к чаю... За чаем говорили обо всем, как обычно. Но вдруг Таня (мама моего крестника) сказала: "Кстати, Сережа, я тут статью недавно прочитала про Храм Христа Спасителя... Ужас просто. Специально для тебя оставила". Я быстро пробежал глазами небольшую публикацию (сейчас даже не вспомню, из какой газеты), в которой говорилось, что установленные на Храме Христа барельефы сделаны не из мрамора, а из пластика или чего-то в этом роде. Я сначала даже не понял, почему это так задело Таню. В принципе, все бульварные газетенки не преминули лишний раз "лягнуть" Церковь. Ну и что! «Как! – возмущалась Татьяна, - кричали "Символ, символ!", а теперь народ обманывают!» Я пытался сказать, что не верю этим журналистам, что им плевать и на Храм Христа, и на веру. Единственная цель таких публикаций – еще раз очернить Церковь, еще раз пнуть ее. Но Татьяна совершенно не хотела меня понимать. На помощь ей пришел и муж: "Да как ты можешь защищать всю эту аферу с

Мы действительно пару раз носили младенца в храм к Причастию. После службы, по дороге домой, я долго и, как мне казалось, умно, рассказывал о важности Таинства Причастия, о жизни Церкви. Мама улыбалась, папа (который сам в храм никогда не ходил, но ждал нас дома – на "рюмку чаю") тоже был благосклонен, а я себя чувствовал чуть ли не князем Владимиром в от-

тенька, у него будет школа, двор, друзья всякие. И ты. Ты – человек церковный, расскажешь о вере. А он пусть сам и выбирает. Мы же не запрешаем!"

Такого оборота я совсем не ожидал! Конечно, я понимал, что мы крестили младенца в нецерковной семье, но я так надеялся, что, помогая мальчику, мы вместе с родителями будем "возрастать в вере". Тем более, что они меня так слушали всегда, с таким интересом неподдельным. И вдруг: Церковь для них в лучшем случае - лакировка старины, этакий музей-заповедник, а в худшем не более, чем ненужный институт для обмана народа. Не помню, как мы тогда сгладили острые углы. Расставание было не очень приятным...

Меня же этот разговор совершенно выбил из колеи. Как, - думал я, как же я буду крестным, если они (родители) и не собираются воспитывать сына в православии? Что же мне делать? Как я ни пытался найти окончательный ответ, ничего не получалось. Все разговоры о трудностях креста крестного и советах молиться о родителях стали казаться мне отговорками тех, кто не хочет всерьез заниматься этой проблемой. И только совсем недавно один очень уважаемый мною священник несколько прояснил для меня ситуацию. В ответ на мои излияния он довольно жестко сказал: "Я вообще считаю, что нужно очень отсторожно подходить к крещению младенцев. А то мы крестим всех, а в вере их никто не воспитывает. Это ты вот мучаешься, а большинство крестных и лба-то перекрестить не могут, не то что крестнику чего рассказать. Вот и получается профанация. Между прочим, в ранней Церкви не крестили детей язычников, а только детей в христианских семьях, способных лать младенцу основные понятия о вере. Но, что делать, сегодня время другое". Да, это действительно так. И я теперь не всегда убеждаю своих знакомых непременно крестить их маленьких детей, если сами родители - далеко не церковные люди. Но все чаще я задаю себе один и тот же вопрос: А может быть, зря я стал крестным?

Сергей Лисицкий, 31 год →

40 / Фома-Скандинавия / 2006 / ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА **ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА / Фома-Скандинавия / 2006 / 41** ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА НАЧИСТОТУ

О проблеме крестных наш корреспондент беседует с протоиереем Владимиром ВОРОБЬЕВЫМ, ректором Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

- Отец Владимир, как бы Вы прокомментировали письмо, что бы посоветовали его автору?

– Прежде всего, автору письма не нужно конфликтовать с родителями крестника. Потому что сейчас, когда он уж стал крестным (ведь он мог отказаться сначала) – надо помнить свою главную цель. А цель эта – любовью "привязать" ребенка к Богу, своей любовью и примером показать ему путь к Церкви. Если он будет конфликтовать с родителями, то ему это не удастся сделать. Поэтому лучше решать все проблемы миром.

Нужно суметь показать светлый и добрый путь. Сейчас в жизни так мало по-настоящему светлого, радостного, такой дефицит любви, что естествен-

но душа ребенка к ней тянется. И если ребенок почувствует любовь крестного, то он обязательно прилепится к нему, обязательно полюбит и захочет воспринимать, что крестный говорит, захочет быть похожим на него.

- Вы сказали, что можно было отказаться...

– Да, отказаться можно. Я, правда, не стал бы давать конкретных рецептов, "моделировать" возможные ситуации... Ведь душа человека – это тайна. И исходя только из какихто рациональных, даже канонических, юридических соображений часто не удается принять правильное решение. Необходимо молиться Богу, просить, чтобы Господь помог по-

■ Протоиерей Владимир ВОРОБЬЕВ — кандидат физико-математических наук, профессор, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, член Координационного совета по взаимодействию между Министерством образования и Московской Патриархией РПЦ.

чувствовать сердцем – как посту-

- Отец Владимир, но все-таки если человек, помолившись и заглянув в себя, понимает, что он не может быть крестным. Как ему объяснить это людям так, чтобы их не обидеть? Я вот некоторое время назад отказался быть крестным у взрослого уже человека — своего друга — так он на меня до сих пор обижен...

- Вместо ответа расскажу Вам такой случай. Недавно один священник из нашего института ездил со студентами в миссионерскую поездку на север. на Пинегу. Там они увидели тяжелую картину. Большой поселок, в котором один маленький молитвенный дом, верующих мало, священника нет. Наш батюшка там служил, крестил желающих. Сначала народ отнесся к нему с подозрением по очень простой причине: священник, который раньше там был, брал большие деньги за Крещение, делал все очень формально (кстати сказать, больше он не является священником Русской Православной Церкви, перешел в "фила-

ретовский" раскол). Поэтому и нашего батюшку народ встретил не очень приветливо. Но когда люди увидели, что он крестит бесплатно, что с ним хорошие ребята приехали, помогают, поют, что все делается с любовью, то народ просто "повалил" в храм...

В один из дней во время Литургии к Причастию подходили дети, которые накануне крестились. Потом оказалось, что среди них был мальчик некрешеный – детей много, и запомнить всех батюшка не мог, и его тоже причастили. Когда мальчика спросили: "А ты крещеный?" Он ответил, что нет, но пришел креститься. Просто не знал, что причащаются уже после Крещения. Всех причащали, он и решил, что надо причащаться. Потом выяснилось, что у этого мальчика мать алкоголичка, отец повесился, два брата утонули в реке, сестра – тяжело больна полиомелитом. Мальчику десять лет, а ростом он с семилетнего. Он плохо очень питается, плохо развит физически, но очень хороший и сообразительный. Крестного для него найти было невозможно, но он очень просил, чтобы его крестили. Тогда один из наших студентов согласился быть крестным - без крестного мальчика крестить нельзя. После Крещения мальчик от наших миссионеров уже не отходил. Появлялся в 7 утра и уходил в 12 ночи. И за эти несколько дней научился читать по-славянски, стал помогать на службе: подавал кадило, ходил со свечой – и видно было, что внутренний благодатный свет появился в его душе. Уезжая, ребята сказали ему, чтобы помогал, когда приедет новый священник. И он ответил: "Да, я буду ждать и помогать".

Правильно сделал этот студент, что согласился быть крестным? Конечно, ездить туда на север он часто не сможет, но он будет за мальчика молиться, будет письма писать. Неужели лучше было отказаться? Не крестить, потому что крестного нет? А где там найдешь крестного?

Я бы сказал так. Отказаться можно, когда ваш отказ не повлечет отказа от Крещения вообще.

- О.Владимир, вот Вы сказали, что без крестного нельзя крестить ребенка. Но ведь, наверное, так было не всегда? Какова, вообще, история "института" крестных?

– Уже апостолы крестили многих людей. Они были взрослыми и принимали крещение совершенно свободно и сознательно. Никакое насилие здесь недопустимо.

Вообще – это не магия, не колдовство, не волшебный обряд, защищающий от болезней, бед, сглаза и других непри-

ятностей или даюший земное благополучие. Крешение не делает человека "настоящим греком или русским" и не создает "необходимые условия для дальнейшего экстрасенсорного лечения". Это христианское таинство, которое, по словам Христа, рождает человека водою и духом в новую жизнь с Богом. И эту жизнь человек должен выбрать сознательно, сам.

Конечно, во

лов, при таком понимании таинства вопрос о крещении младенцев стоять не мог и не стоял.

Но как только появились первые христианские семьи, сразу возникла острая проблема: младенцы, которые не могли сознательно принять крещение, оказывались лишенными той благодати, в которой жила вся семья. Получалось, что дети не могли быть членами Церкви, к которой принадлежали старшие члены семьи. А ведь Господь сказал: "Не возбраняйте детям приходить ко Мне" (Мф. 19, 14).

Этот абсурд, конечно, не мог быть терпим. Церковь сознавала себя Телом Христовым (Еф. 1, 22-23) - единым богочеловеческим организмом, каждый член которого является не отдельным индивидуумом, а частью одного живого целого, и поэтому, естественно, уже первые христиане стали крестить своих детей. Но важно помнить (особенно сейчас, когда религиозная ситуация в России так напоминает Римскую империю раннехристианских времен), что Церковь не просто согласилась крестить всех полрял младенцев. Речь шла о детях в христианских семьях, т.е. там, где были гарантированы воспитание и жизнь в Церкви. Как справедливо заметил священник автору письма Сергею, христиане не крестили младенцев из языческих семей.

Именно потому, что пребывание ребенка внутри Церкви было самым важным условием для Крещения, Церковь (помимо церковности родителей) утвердила еще одно непременное требование: при Крещении младенца поставляется дополнительный гарант – восприемник.

– То есть крестный?

– Да, хотя это слово сначала не употреблялось. Восприемник – это человек, который не просто "присутствует" при Таинстве Крещения, но перед Богом принимает на себя обязательства и ответственность по церковному воспитанию ребенка.

– Батюшка, а действительно необходимо, чтобы у младенца было два восприемника?

– Нет. Совершенно необязательно. Более того, по канонам Вселенских Соборов, при крещении девочки необходима лишь восприемница, при крещении мальчика – восприемник. Гораздо позже на Руси для каждого ребенка стали звать двоих восприемников. Тогда же и родилось уподобление их родителям по плоти. А отсюда произошли и соответствующие имена: крестная мать и крестный отец.

В действительности в Таинстве Крещения совершается духовное рождение человека по благодати, и Отцом в этом рождении является Сам Бог, а Матерью – Святая Церковь. Эту мысль подчеркивают широко известные слова святого III века – священномученика Киприана Карфагенского: "Кому Церковь – не мать, тому Бог – не Отец".

И все-таки я хотел бы вернуться к началу беседы: вправе ли человек отказаться быть крестным?

Я в первые годы священства несколько раз отказывался крестить, когда ко мне приходили прямо "с улицы". И каждый раз, когда это происходило, меня мучила совесть. Я не находил себе места. Исходя из канонических соображений, я поступал совершенно пра-

42 / Фома-Скандинавия / 2006 / ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА (ФОма-Скандинавия / 2006 / ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА НАЧИСТОТУ

вильно: я не имел права крестить. Но почему-то душа не могла успокоиться, совесть меня просто мучила. Когда же я поступал совершенно наоборот: крестил, хотя люди были совершенно не готовы, и старался добрым отношением и лаской дать почувствовать, что В ЦЕР-КВИ ХОРОШО, старался сделать так, чтобы им ЗАХОТЕЛОСЬ ОСТАТЬСЯ, на душе было спокойно и радостно! Поэтому, мне кажется, что рационализирующие церковную жизнь "ревнители порядка", апеллирующие сегодня в вопросах о Крещении к древним церковным преданиям, чаще всего - просто неразумные дети по сравнению с теми мудрыми простыми батюшками, у которых меньше учености, но больше любви и духовной интуиции.

Отец Владимир, но ведь Вы сейчас говорите больше о задачах священника?

– Образ действий священника и крестного очень похожи. Священник прежде всего должен встретить каждого пришедшего в храм С ЛЮБО-ВЬЮ. Явить любовь Христову – особенно в наше страшное время. И крестный должен себя вести подобным же образом. Это очень важно, гораздо важнее, чем многое другое! Это заронит семя, которое потом прорастет. Может быть, не скоро, но окажется, что ребенок не зря крестился. Родите-

* Катехизация (оглашение) – подготовка к Креще нию, состоящая в научении истинам веры. – *Ред.* ли вспомнят – какой был батюшка добрый, который тебя крестил (или крестный), надо бы тебе к нему сходить.

И ведь не случайно так получилось, что огромное количество людей, совершенно "неправильно" крещеных, все-таки к Церкви хорошо относятся, а многие со временем становятся верующими. Как можно сказать, что их напрасно крестили! Конечно, бывают ошибки и злоупотребления. Но я думаю, что во многих таких случаях священник виноват. Особенно если формально крестит. Ведь формально, по-фарисейски совершать Таинство - это, со стороны священника, намного более тяжелая провинность, чем формальное отношение желающих креститься. Ведь священник знает и понимает, о чем идет речь. А приходящие люди по большей части не знают, не представляют себе, что такое Таинство Крещения. И только любовью им можно открыть смысл великого Таинства.

- Батюшка, ну а может ли будущий крестный требовать что-либо от родителей крестника, если угодно, ставить свои условия?
- Понимаете, этот вопрос не совсем, я бы сказал, продуктивный. Точнее, ответ на него. Теоретически, крестный может и должен предупредить родителей, что ребеночка будет вос-

питывать в церковном духе и т.д. – здесь ваш корреспондент Сергей все сделал правильно. Но на практике такое предупреждение либо не требуется (если родители церковные), либо оно потом забывается родителями или понимается ими по-своему, как это описано в письме. Поэтому в таких случаях нужно действовать по ситуации, и, как я уже сказал, ни в коем случае не конфликтовать, а решать все проблемы, руководствуясь любовью. Ну а предупреждать родителей, конечно, нужно. Просто самому надо быть готовым к любым последствиям.

- Отец Владимир, у меня есть еще несклько более "мелких" вопросов. Прежде всего, нужны ли взрослым людям крестные?
- Восприемник взрослого крещаемого, конечно, уже не несет на себе той ответственности, которая возлагается на восприемника младенца. Взрослый сам сознательно и ответственно совершает свой выбор, принимает решение креститься и стать членом Церкви, сам проходит предварительную катехизацию* и приносит покаяние в содеянных раньше грехах, сам произносит крещальные обеты и исповедует свою православную веру. Восприемник в этом случае призван быть старшим другом, призван помочь воцерковлению новокрещенно-

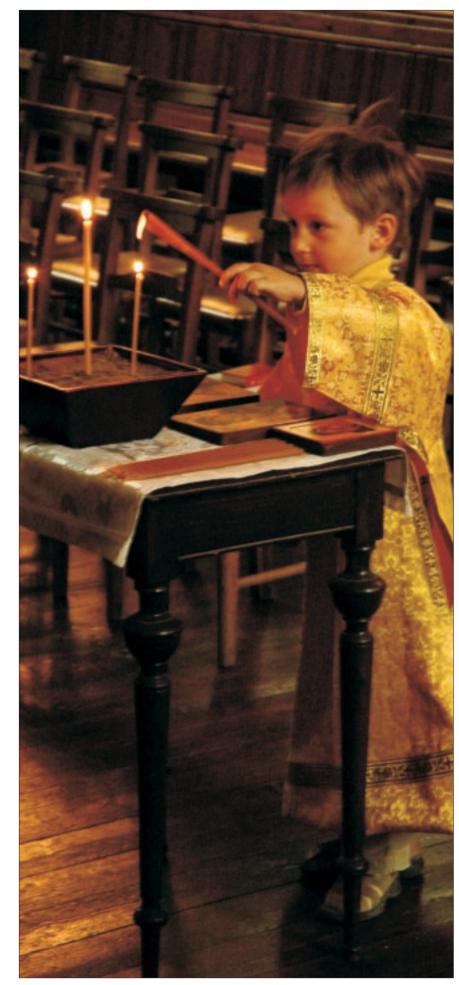
Фото Георгия Розова

го. Взрослого, в крайнем случае, можно крестить и без восприемника, если священник уверен в подготовленности и серьезности крещаемого.

- Правда ли, что между "кумовьями" возникает какое-то особое родство и они уже не могут, например, жениться друг с другом?
- Да, правильно. По канонам, при Крещении "духовное родство" возникает только между крестником, его родителями и крестным, или между крестницей, ее родителями и крестной, т.е восприемник не может жениться на овдовевшей матери крестника, а восприемница не может выйти замуж за овдовевшего отца крестницы.
- Батюшка, давайте еще раз определим обязанности крестного в современных условиях. Что он должен делать при ЛЮБЫХ обстоятельствах, в ЛЮБОЙ ситуации?
- Если под современными условиями понимать случаи, подобные описанному в письме Сергея, т.е когда нецерковные родители, в момент Крещения обещавшие не мешать восприемнику воцерковлять ребенка и воспитывать его в вере, потом забывают об этом, не пускают в храм, говорят "вырастет - сам разберется", то тут можно посоветовать прежде всего молиться и так любить ребенка, так привязать его к себе любовью, чтобы он, вырастая, сам захотел быть таким же верующим, как и его любимый крестный. Важно, чтобы ребенок рос с представлением: "Мой крестный настоящий христианин. Хочу быть на него похожим".
- Отец Владимир, но как быть, если нет возможности встречаться с крестником часто. Я, например, со своим не каждый месяц могу видеться. А еще один мой крестник вообще живет в другом городе его я вижу раз в год.
- Это плохо. Но и это не может служить оправданием. Значит, надо письма писать... Надо, чтобы ребенок постоянно чувствовал Вашу любовь. Иначе, зачем становиться крестным? Поэтому и автор письма, которое Вы показали, Сергей не должен оправдываться нецерковностью родителей. В конце концов, они же его не гонят. Да и незачем ему их воспитывать. Его задача полюбить крестника и сделать так, чтобы тот полюбил его. Как говорит Христос: "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Иоанн, 13, 35). ■

Беседовал Владимир ЛЕГОЙДА

44 / Фома-Скандинавия / 2006 / ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА / Фома-Скандинавия / 2006 / ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА / Фома-Скандинавия / 2006 / ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА НАЧИСТОТУ

Актуально для Норвегии

Инославный восприемник: пределы компромисса

Может ли инославный принимать участие в православном Таинстве Крещения в качестве восприемника? - на этот вопрос отвечает священник Михаил СЕЛЯВКИН.

В Норвегии проживают около десяти тысяч человек, выходцев из республик бывшего СССР, среди них достаточно высокий процент людей, состоящих в браке с гражданами этой страны. Учитывая, что основная часть норвежцев исповедует протестантизм, а большинство русских, украинцев и белорусов – православие, мне как священнику при крещении младенцев очень часто приходится встречаться с вопросом - допустимо ли участие в таинстве Крещения в качестве восприемников (крестных родителей) людей, принадлежащих к другой, не православной христианской конфессии?

Чтобы разобраться в этом вопросе, прежде всего, необходимо понять роль и значение восприемника как в самом таинстве, так и последующем воспитании ребенка. Греческое слово "анадехоменос" (восприемник) имеет значе-"поручитель за должника". Святитель Иоанн Златоуст дает такое наставление восприемникам: «Подумай, возлюбленный, о тех, кто принял поручительство о деньгах, что они подвергаются большей опасности, чем должник, взявший деньги. Ибо если должник явится благоразумным, то поручителю облегчит бремя; если же станет неразумным, то ему большую опасность уготовит. Поэтому и некий мудрец наставляет, говоря: "Если поручишься, заботься, как обязанный заплатить" (Сир. 8, 16). Если же принявшие поручительство о деньгах считают себя ответственными, то насколько же

больше те, кто причастен к духовному, те, кто приняли поручительство о добродетели, должны проявить великую заботу, убеждая, советуя, исправляя, проявляя отеческую любовь. И пусть они не думают, что происходящее не имеет для них значения, но пусть узнают точно, что и они станут соучастниками славы, если своими наставлениями приведут наставляемых к пути добродетели; а если впадут в празд-

ность, будет им многое осуждение». Из этих слов следует, что на восприемника возложена ответственная задача — быть поручителем за младенца перед Богом. Но быть поручителем — означает не только свидетельствовать, что ребенок станет достойным христианиюм, но и отвечать за исполнение им христианских обетов, за его духовное воспитание и нравственную жизнь.

венную жизнь.
Перед началом таинства Крещения восприемник берет младенца на руки и держит его на протяжении всего Таинства. После троекратного погружения младенца в купель крестный принимает его из рук священника, отсюда, вероятно, и пошло славянское название — восприемник. Во время совершения таинства восприемник также читает Символ веры и дает обеты Богу от лица младенца, так как последний еще не в со-

стоянии сделать это самостоятельно.

В Таинстве Крещения восприемник выступает поручителем веры своего крестника, он берет на себя перед Богом обязанность воспитывать его в православной вере, а потому по достижении ребенком сознательного возраста он должен постепенно разъяснять ему основы Православия, заботиться о его нравственном и духовном состоянии и учить благочестивой жизни. Соответственно и сам восприемник должен быть православным человеком, хорошо знать Священное Писание, православное вероучение, молитвы, а также регулярно принимать участие в церковных богослужениях. Человеку, не являющемуся членом Православной Церкви, или принадлежащему к ней только формально (я имею в виду людей, которые считают себя "православными", но при этом не знают ни одной молитвы, не читают Евангелие, не посещают богослужения, и часто даже не знают, как правильно перекреститься), исполнять подобные обязанности будет очень сложно. Нельзя дать другому того, чем сам не обладаешь, или научить тому, чего сам делать не умеешь. Трудно себе представить человека, который будет водить вашего ребенка в храм и обучать его молитвам, если он сам присутствует (именно присутствует, а не участвует) на богослужении один раз в год, а то и реже, и который никогда не обращается к Богу с молитвой.

К сожалению, очень часто, родители недостаточно серьезно подходят к вопросу избрания восприемников для своего ребенка, отдавая предпочтение людям, не соответствующим элементарным церковным требованиям. Да и сами восприемники относятся к своим обязанностям зачастую формально, забывая о том, что Церковь возлагает на них большую ответственность за духовное воспитание крещаемого. Если задача родителей - вырастить своего ребенка достойным членом общества и законопослушным гражданином, за что они до совершеннолетия своих детей, в принципе, несут ответственность перед государством, то обязанность восприемника – воспитать ребенка как достойного члена "града Божия", за что он даст ответ перед Создателем на Страшном Суде. Не следует родителям впадать в другую крайность и полностью перекладывать на восприемников духовное воспитание своих детей, самим, при этом, заботясь только лишь об их телесном благополучии, потому что восприемники не заменяют родителей, но только помогают им в воспитании детей.

Исходя из вышеизложенного понятно, что иноверцы, неверующие, некрещеные и психически нездоровые люди не могут становиться восприемниками. Также Святая Церковь ограничивает участие в таинстве в качестве восприемников малолетних детей (до 14 лет), так как они еще не способны учить других, ибо сами нуждаются в наставлении, не имея твердости в разумении веры и силы Таинства.

К вопросу об участии инославных (католиков, протестантов,

представителей некоторых других христианских конфессий) в таинстве Крещения, по моему мнению, следует подходить в каждом случае индивидуально. В синодальную эпоху, согласно уставу Духовной Консистории, в исключительных случаях допускалось участие инославных в православном таинстве Крещения в качестве восприемников в тех регионах, где местное неправославное население составляло большинство, при условии обязательного воспитания ими детей в православной вере. Однако не следует забывать, что это не правило, а скорее исключение из правила. Кроме того, обязательство вступающих в смешанный брак (брак между людьми различных христианских конфессий) давать детям православное воспитание - необходимое условие для его разрешения в Русской Православной Церкви (устав Духовной Консистории, ст. 27). Поэтому для избрания восприемников среди людей, которые придерживаются иного христианского вероисповедания, должны быть достаточно веские основания.

Однако в настоящее время выбор восприемников среди инославных (в Норвегии, в большинстве случаев, из протестантов), по моему мнению, обусловлен, скорее всего, не отсутствием людей, исповедующих Православие, и обладающих необходимыми духовными качествами, а полным непониманием роли восприемника и, как следствие, нежеланием утруждать себя лишними поисками и загружать соответствующими проблемами. Забывая об основном назначении восприемника как духовного воспитателя ребенка, выбирая на эту роль людей, придерживающихся иного христианского вероучения, но имеющих возможность свозить вашего ребенка в парк развлечений и отдыха, поиграть с ним, подготовить подарок к дню рождения или дню ангела, мы тем самым полностью подменяем значение восприемника, как делателя "града Божия", низводя его до уровня обычного светского воспитателя.

При этом, желая найти себе оправдание, мы спрашиваем, чем лучше православный родственник или знакомый, проживающий в другом городе, или на нашей исторической родине, реально не обладающий возможностью уча-

ствовать в процессе воспитания, человека, принадлежащего к иной христианской конфессии, но который всегда находится рядом и на которого можно положиться в трудную минуту? Но данный вопрос казуистический, так как, оставляя право выбора только между этими вариантами, мы заранее отсекаем все остальные! Оглянитесь вокруг себя, уверен, что среди вашего окружения есть немало достойных православных людей! И если действительно рядом никого нет, всегда можно обратиться к священнику, чтобы он попросил стать восприемником кого-нибудь из благочестивых прихожан. При этом ваш хороший друг (подруга) или знакомый пусть остаются в прежнем качестве, совсем не обязательно быть восприемником для того, чтобы оказать помощь своему ближнему.

Во многих случаях выбор восприемника в семьях, где супруги придерживаются различного вероисповедания, обусловлен желанием неправославной стороны, чтобы одним из восприемников был кто-то из его родственников или друзей. Следует отметить, что в норвежских семьях крещение ребенка является большим праздником, знаменательным событием, которое отмечается очень торжественно. Многие из родственников и друзей в этот день надевают в храм традиционные национальные костюмы. Можно понять людей, желающих, чтобы их близкие приняли участие в таинстве Крещения, особенно учитывая, что протестантизм вкладывает в данное таинство несколько иное содержание. Если Православная Церковь утверждает, что крещение человека - это только первый его шаг к Богу на продолжительном пути, который именуется жизнью, то протестантизм придерживается мнения, что крещение человека фактически идентично его спасению, ибо Господь все совершил за нас и для нас достаточно лишь признания, что Он является нашим Спасителем. В подобных ситуациях я иногда позволяю присутствие второго восприемника, принадлежащего к неправославной христианской конфессии, учитывая, что по Требнику нужен один восприемник, а, следовательно, присутствие второго не будет иметь церковно-канонического значения. ■

46 / Фома-Скандинавия / 2006 / ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА / Фома-Скандинавия / 2006 / 47

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВАлики и лица

Святые покровители Норвегии

■ Святой мученик Олаф

Олаф II Харальдсон Святой (около 995 г. - 29.07.1030 г.) – король Норвегии, его почитают как мученика и небесного покровителя страны. В юности не гнушался разбойными нападениями, воевал как викинг во многих землях. Во время одного из своих походов в 1010 г. принял крещение в Руане, во Франции. После сознательного обращения в христианство король Олаф полностью изменился, подобно святому князю Киевскому Владимиру.

Будучи сам лишенным поддержки с родины, в 1013 году Олаф Харальдсон помог английскому королю Этель-

реду изгнать с его земель язычников-датчан. Затем, вернувшись в 1015 году в Норвегию, молодой конунг отвоевал собственную страну, захваченную датчанами и шведами, и тем самым начал совершенно новый этап ее истории.

Святой Олаф первым пригласил в Норвегию христианских миссионеров, а также заботился о просвещении и объединении разрозненных до того племен. К несчастью, его мирная деятельность по распространению Благой Вести не встретила понимания среди ярлов, вождей Норвегии, выросших в другой, языческой, традиции. В 1028 году в результате переворота и при военном участии датского короля святой Олаф был изгнан, и вынужден был поселиться при дворе князя Ярослава Мудрого. Там он воспринял православную христианскую традицию, и встретил поддержку своих начинаний.

В 1030 году конунгу вновь удалось ненадолго вернуть себе власть в Норвегии, но вскоре святой погиб в битве с датской армией и норвежской языческой знатью. Место его погребения до сих пор привлекает паломников со всего мира. Святость короля Олафа была настолько несомненна, что, несмотря на раскол, мученик попал как в католические, так и в православные святцы.

В 1028 году в результате переворота и при военном участии датского короля святой Олаф был изгнан, и вынужден был поселиться при дворе князя Ярослава Мудрого. Там он воспринял восточную христианскую традицию, и встретил поддержку своих начинаний.

В 1030 году Олафу вновь удалось ненадолго вернуть себе власть в Норвегии, но вскоре святой погиб в битве с датской армией и норвежской языческой знатью. Место его погребения до сих пор привлекает паломников со всего мира.

Святость короля Олафа была настолько несомненна, что, несмотря на раскол, мученик попал как в католические, так и в православные святцы.

48 / Фома-Скандинавия / 2006 / ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА (Фома-Скандинавия / 2006 / 49

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВАмир библии

Святая мученица Суннива

Святая мученица Суннива (ок. Х в.) - ирландская принцесса, бежавшая из страны от брака с язычником-викингом, завоевавшим земли ее отца. Мы мало знаем о ее жизни. Вместе со своими спутниками, среди которых был, по некоторым источникам, родной брат принцессы, святой Албан, она добралась до Селье, острова у западного побережья Норвегии. Там она и поселилась, как древние подвижники, в пещерах. Однако викинги продолжали преследование, и тогда девушка со своими спутниками укрылась в глубине одной из пещер, чтобы спастись. Когда отряд викингов прибыл, чтобы схватить принцессу, своды пещеры оказались обрушены, и войти внутрь оказалось так же невозможно, как и выйти. Спустя годы над заваленной пещерой было замечено необычное сияние, и когда вход был разобран, внутри нашли останки беглецов. Тело святой Суннивы осталось нетленным, и в 996 году на острове был построен монастырь в память мученицы.

Преподобный Трифон Печенгский

Преподобный Трифон Печенгский (1495 г. – 15.12.1583 г.) – святой, почитаемый в Норвегии как проповедник христианства и покровитель мореплавателей. Родился в семье священника в Новгородской губернии. Еще в юности, оставив родительский дом, отправился миссионером на Кольский полуостров, в земли, где теперь пролегает граница северной Норвегии и Финляндии. После изучения незнакомого языка и обычаев народа лопарей (саамов) начал проповедовать православие.

Святому Трифону много раз пришлось терпеть и недоверие, и различные лишения, и побои, но даже под страхом смерти он не пожелал возвращаться. Постепенно, видя смирение и любовь к ним святого, многие язычники обратились его трудами в христианство. Святой основал в их землях монастырь, который впоследствии был назван Трифоно-Печенгским. Монастырь находится на территории современной Мурманской области, на границе с Норвегией, и является самой северной православной обителью в мире. В 1997 году началось его возрождение.

Подготовила Екатерина ПРОГНИМАК, иконы святого Олафа работы Сергея Полякова, иллюстрации Елизаветы Махлиной

Загадка Вифлеемской Звезды

"В Евангелии от Матфея прочла, как волхвы пришли поклониться родившемуся младенцу Иисусу, причем привела их к Нему шедшая по небу звезда. Неужели Церковь действительно верит в то, что по небу двигалась некая звездочка? И почему это какие-то восточные волхвы пришли в Иерусалим?.."

Елена

В древние времена появление или исчезновение небесных тел связывалось с рождением или смертью великого человека. Так считали греки и римляне, подобная точка зрения существовала и на Ближнем Востоке. Однако нам может показаться странным, что волхвы, увидев звезду, тут же отправились на поиски царя, да еще и в Иерусалим.

Между тем, доподлинно известно, что в то время по всему Востоку было распространено убеждение, что в ближайшее время, причем именно в Иудее, должен родиться Владыка мира, которому будут поклоняться все народы.

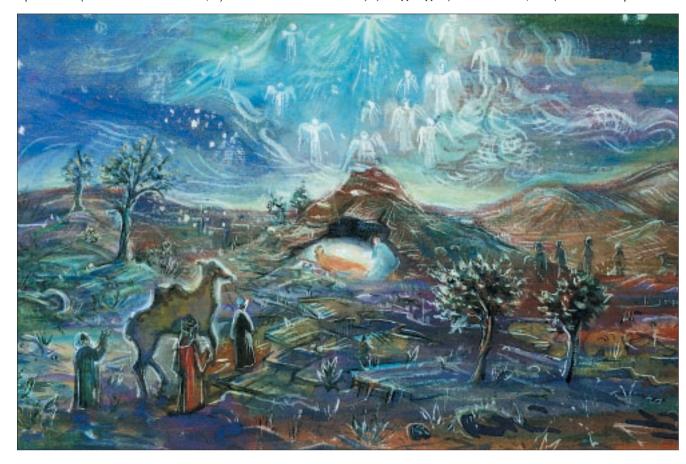
Об этом напряженном ожидании Царя Иудейского свидетельствуют в своих произведениях римский историк Тацит ("Истории", 5, 13), Светоний Транквилл ("Жизнь Веспасиана" 4, 5) и иудейский историк Иосиф Флавий ("Иудейская война", 6, 5.4). Подтверждением тому служат и евангельские слова пришедших в Иерусалим волхвов. Они уверенно спрашивают: "Где родившийся Царь Иудейский?"

"Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни Царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему <...> Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом,

увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну".

Евангелие от Матфея, Глава 2, стихи 1-2, 9-11

Евангелие говорит, что волхвов в Вифлеем привела шедшая перед ними звезда. Что это была за звезда? Ведь, согласно Евангельскому тексту, волхвы увидели звезду на Востоке и пришли в Иерусалим (поскольку, как мы выяснили, именно там ожидали рождение Царя), где звезда вновь возникла и повела их в Вифлеем. Христианские писатели первых веков (Игнатий-Богоносец, Ориген и Евсевий) думали, что это была особенная, специально сотворенная →

50 / Фома-Скандинавия / 2006 / ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА (Фома-Скандинавия / 2006 / 51

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА

для такого случая звезда. Святой Иоанн Златоуст (IV век) и Блаженный Феофилакт Болгарский (XI век) считали ее разумной силой (ангелом), явившейся в образе звезды.

Интересное объяснение этого явления предложил знаменитый астроном Кеплер. Он доказывал, что виденная волхвами звезда появилась в результате редкого совпадения в одной точке наиболее ярких планет: Юпитера и Сатурна. Свои вычисления Кеплер основывал на том, что 17 декабря 1603 года произошло подобное совпадение этих двух планет, а в следующую весну к ним присоединилась третья планета Марс.

"Слыша о звезде, не думай, что она была одна из видимых нами: нет, то была божественная и ангельская сила, явившаяся в образе звезды. Поелику волхвы занимались наукою о звездах, то Господь и привел их этим, для них знакомым знаком, подобно как Петра рыбаря, изумив множеством рыб, привлек ко Христу. А что звезда была сила ангельская, видно из того, что она ярко светила днем, шла, когда шли волхвы, сияла, когда не шли они: особенно же из того, что она шла с севера, где Персия, на юг, где Иерусалим: но звезды никогда не ходят от севера к югу".

> Блаженный Феофилакт, Архиепископ Болгарский (с.47-48).

По астрономическим вычислениям Кеплера, такое же совпадение (Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб) должно было происходить и в 747 году от основания Рима, а в следующем, 748 году (т.е. примерно в то время, когда родился Иисус Христос) к этим двум планетам должен был присоединиться Марс. Поскольку явившаяся волхвам на родине звезда перестала быть видима, когда они отправились в путь, и вновь показалась, когда они пошли из Иерусалима в Вифлеем, то присоединение Марса в 748 году вполне согласуется с евангельским повествованием. Это небесное явление известно в астрономии под названием "соединение планет". Интересно, что в Лондонской обсерватории в 60-е годы двадцатого столетия посетители могли видеть воссозданную английскими астрономами картину звездного неба в год рождения Иисуса Христа с яркой звездой.

Какая бы версия ни была верной (а Церковь не отрицает возможности существования различных объяснений этого удивительного факта), не нужно забывать, что Библия — не учебник по астрономии. А Евангельская история Рождества не является попыткой описания атласа звездного неба над Вифлеемом и Иерусалимом.

Более того, Евангелие в последнюю очередь является хронологией происходивших 2000 лет назад со-

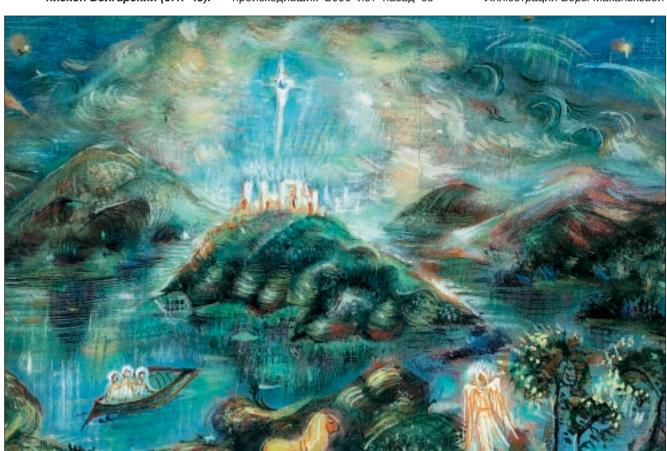
бытий. Евангелие - это прежде всего Благая Весть (именно так это слово переводится с греческого). Благая весть о Спасении мира Богом Иисусом Христом. Поэтому задачей евангелиста Матфея и было передать прежде всего эту основную, величественную правду. Поэтому Матфей, как и все остальные библейские авторы, говорит не просто о прошлом или даже будущем, а прежде всего - о ВЕЧНОМ. Евангелие это обращение к нам, евангельские образы - это живые символы, которые помогают людям разобраться в своей жизни, в своей вере.

"На востоке распространено было давнее и твердое мнение, что судьбой предназначено в эту пору выходцам из Иудеи завладеть миром".

Светоний Транквилл, "Жизнь Веспасиана", 4,5.

Звезда, приведшая волхвов — это символ того, как к Богу-Христу приходят язычники, приходят все народы. Но в этом символе заложено и обращение к нам, живущим спустя 2000 лет, — а кто мы такие, пойдем ли мы за Вифлеемской звездой? ■

Владимир ЛЕГОЙДА Иллюстрации Веры Маханьковой

Русские в Норвегии

Портретная галерея православных соотечественников

Говорят, если не можешь изменить обстоятельства, - измени отношение к ним. Русским в Норвегии живется... по-разному: спокойно и беспокойно, счастливо и горестно, уютно и дискомфортно... Многие обращаются к вере. Мир от этого не меняется. А потому, что она помогает изменить себя.

УЧИТЕЛЬ

Ирина ВЕССЕЛЬ: "В норвежцах мне нравится открытость"

Нужно обладать мудростью, чтобы, отдаваясь душой работе, при этом "хранить семейный очаг". Ирине каким-то чудом это удается. Молодых не принято называть мудрыми. Но она, кажется, – исключение. И в семье, и на уроках она умеет говорить так, чтобы ее понимали.

Вспомните, как вы крутились у школьной парты в ожидании звонка. Правда же, ощущения могут быть весьма разными — в зависимости от того, кто войдет с указкой и журналом в класс. Одно дело — любимая Мариванна, и совсем другое — какая-нибудь "училка". В чем разница? В вашей любви или нелюбви к предмету? — Нет, на самом деле все зависит от того, как эта Мариванна к вам относится: хочет искренне помочь, или...

Ученики Ирины давно уже не школьники. Не все они из России, не у всех, наверно, были Мариванны... И далеко не всем легко дается этот действительно иной и очень странный язык — норвежский. Но свою учительницу они, я думаю, очень любят. Потому что для Ирины работа — это не денежное выражение прекрасного знания норвежского языка. Это возможность помочь люлям.

- Я стараюсь людей заинтересовать, - говорит Ирина, - показать чужой для них язык с необычной или даже забавной стороны, чтобы они если не полюбили его, то хотя бы с ним подружились. Тогда и обучение пойдет быстрее. У нас в Центре при входе большими буквами написано, что владение языком - это ключик ко многим дверям: без него ведь ни работы, ни социализации не будет. Готова под этим подписаться. Через нас проходит много людей, и я по опыту знаю, что без интеграции в культуру, в нравы страны жить очень сложно. А интеграция начинается с языка.

Ирине нравится работать. Нравится чувствовать себя нужной — и общаться "с интереснейшими людьми", как она называет своих учеников. Как не полюбить такого педагога?

У нее муж-норвежец и двое детей. Крепкая русско-норвежская семья, считает Ирина, - возможна на тех же условиях, что и любая другая. Взаимное уважение и любовь, терпимость к недостаткам другого, желание понять, умение прошать... Но во всякой. как мне кажется, "смешанной" (в плане различия языка и культуры) семье есть трудная задача: научиться выражать свои мысли и чувства так, чтобы ралостей было больше, а взаимонепонимания – как можно меньше. Я знаю немало таких счастливых пар. кому это удается. И наша семья - тоже очень счастливая.

Ирина говорит об этом не нарочито и без самоуверенности. Все-таки непросто бывает совместить два менталитета в одной семье. Ее семья — это ее любовь и ее труд. И помощь Божия, на которую она всегда и во всем полагается. И еще Ирина умеет ценить в людях их достоинства, умеет, как мне показалось, учиться у них. А это, согласитесь, немало.

– В русском человеке, – рассуждает наша героиня, – меня лично привлекает умение противостоять трудностям, сострадать ближнему, довольствоваться малым. И духовность, конечно. Все-таки у русского человека, даже и неверующего, всегда есть что-то святое. В норвежцах мне нравится открытость, желание делиться с ближними тем, что сами имеют, порядочность. И еще душевная простота – в лучшем смысле слова. И у нас, и у них есть внутренний стержень. Получается, не такие уж мы и разные!

Муж и двое детей – "хозяйство", которое требует от женщины не только любви, но и времени. Родная семья – и любимая работа, дети – и карьера. Для Ирины в этом нет противоречия, но она признается: если бы пришлось выбирать, то выбор был бы мучительным... "Слава Богу, что в моей жизни все про-

исходило поэтапно: окончила институт, потом вышла замуж и родила детей, после этого получила дополнительное образование и начала работать. Детки уже довольно большие, и я могу спокойно ходить на работу четыре дня в неделю". В Норвегии возможно устроиться на 50, 65 или даже 68,5 процентов ставки. Для Ирины это отличный выход. Остальное время она полностью посвящает семье. Порадовать родных людей очень просто. Для этого порой достаточно просто быть рядом. Ходить на лыжах, плавать в бассейне. печь печенье – можно всей семьей. Это так просто... А потом об этом вспоминаешь как о лучшем времени.

Что самое дорогое для меня в семье? – наверно, это маленькие семейные радости, иногда почти незаметные, будничные. Пораньше проснулись и пришли в школу за 10 минут до звонка, а не впритык, как обычно; сын научился писать заковыристую букву; выбрались всей семьей на природу... →

Ирина ВЕССЕЛЬ – учитель норвежского языка как иностранного; переводчик. Работает в Образовательном центре для иностранцев в Драммене. Замужем, мать двоих детей.

Наконец получилось спокойно, не на ходу, поговорить с дочкой по душам... Удержать эти моменты нетрудно, надо просто научиться их замечать и ценить, чтоб они не растворились в суете и спешке. Но ведь как сложно бывает понять, что сейчас, именно сейчас — счастливый момент! Я это пока не очень умею, но стараюсь. Потому что вижу, как это важно и для детей, и для нас.

ИНЖЕНЕР

Валентина КНУТСЕН: "Что-то надо в себе изменить"

Об основах крепкой семьи, о любви и взаимопонимании размышляет человек, знакомый с этими понятиями изнутри.

В глазах этой женщины — удивительный покой. Как и в голосе, и в самой манере говорить и держаться. В ее мире каждая деталь как будто знает свое место. Валентина — тот редкий случай, когда человек узнает цену счастья, не теряя его (слава Богу). Она инженер. В Норвегии — более десяти лет, работает по специальности. Муж, трое детей. И необыкновенная житейская мудрость.

– В Норвегии трое детей – это не редкость. – объясняет Валентина. – и матерью-героиней я себя не считаю. Старшему моему сыну восемнадцать лет. младшей девочке – девять. Из детей только она родилась в Норвегии. Но и двое ее братьев провели здесь не только большую, но и сознательную часть жизни. Они считают себя норвежцами - это понятно. Но за русские корни в них я спокойна: мои дети знают. что по происхождению они русские (только дочка наполовину норвежка), и очень этим гордятся. Может быть, со временем это в них проявится не только на словах, но и на деле.

На вопросы о разнице менталитетов, о проблемах воспитания ребенка в новой культуре Валентина искренне пожимает плечами: не знает, не сталкивалась лично, но слышала, что бывает... Конечно, считает она, сложности есть в любой семье. Но если есть взаимное желание супругов искать общие точки соприкосновения, решать спорные вопросы вместе, - ничто не страшно: "Главная задача и главная проблема в семье, на мой взгляд, – это воспитание детей. А дети везде одинаковы, что в России, что в Норвегии, что в Африке. Воспитание строится на взаимопонимании супругов. У нас с мужем в отношении детей полное согласие:

если хвалим, то вместе, ругаем – тоже вместе, наказываем сообща..."

Несмотря на "неженскую" профессию (инженер по строительству), Валентине чужды гипертрофированные взгляды на независимость "слабого пола". В их семье муж и жена равноправны, но,

Валентина КНУТСЕН – инженер по строительству. В Норвегии живет более десяти лет. Замужем, мать троих детей.

Тимофей НИКУ живет в Бергене более десяти лет. Родом из Украины, он тринадцать лет жил в Мурманске и уходил оттуда в плавание. В Бергене он работает механиком в транспортной компании ХСД. Имеет двоих дочерей, одна из которых живет с ним в Норвегии.

уверенно говорит Валентина, без *него* дом бы не удержался: физический труд, документация, налоговые отношения, деловая переписка — все на нем. Их

брак в русском окружении считают редким случаем: настоящая, счастливая семья, хоть и смешанная, русско-норвежская. Повезло? – возможно, это было бы самым простым объяснением. Но, наверно, не самым точным...

– Взаимопонимание, взаимоуважение, преданность – это основа нашей семьи, – говорит Валентина. – Я выходила замуж не по любви, а за хорошего человека. Но то чувство, которое есть сейчас, спустя много лет, – оно сильнее, чем любовь. Это с годами приходит. Сегодня мы друг на друга можем полностью положиться, предвидеть, как другой отреагирует в той или иной ситуации. Я думаю, мы друг у друга – как вторая половина.

В семейной жизни очень важно желание услышать друг друга и понять. А понимание требует огромной работы. Конечно, изначально мы были очень разными, и не потому даже, что я русская, а он норвежец. Просто жили довольно свободно, каждый за себя. И первое время совмещать его и мои привычки, его "хочу" и мои требования было непросто. Здесь важно было понимание, ради чего все это делается, важен был стимул. Если хочешь жить в семье – для этого надо от чего-то отказываться, себе отказывать, не идти на поводу у своего "хочу". Потому что семья -

это жизнь вместе *нескольких людей*. Значит, надо принять что-то в себя, что-то в себе изменить.

моряк

Тимофей НИКУ: "Мне повезло заниматься любимым делом"

Говорят, кто много бывал в море, тот на суше ничего не боится. Кажется, наш герой принадлежит к таким людям...

Его профессией было плавать по миру. Все знают, что Земля круглая. Тимофей один из немногих, кто знает об этом не понаслышке — "проверил на практике". Он исходил все океаны, кроме Индийского. В Мурманске, где жила его семья, он бывал по три месяца в год — и так тринадцать лет. По традиционной судьбе морячки, его жена растила двух девочек, которые почти не знали отца... Младшая теперь живет с ним, в Бергене, старшая осталась в Мурманске с мамой.

В Канаде, а потом в Норвегии, Тимофей оказался случайно. В 1989 году он по недоразумению попал в число матросов, которые "сошли на берег и не вернулись на корабль. Канадское правительство приняло на

56 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

территории страны всех бывших советских граждан". Об этом он узнал из выпуска новостей... Возвращаться было некуда. Он остался в Канаде, через некоторое время перебрался в Норвегию. Начинать волей-неволей новую жизнь

"Я осмотрелся по сторонам: ну, что, живут ведь люди как-то, — говорит Тимофей. — Работы я не боюсь и не боялся никогда. Нужно было только язык выучить. А кто работает и знает язык, у того кусок хлеба всегда будет". Английский он знал на уровне "здрасте — до свидания" (большего матросам не требовалось: когда стояли в порту, с ними всегда был кто-то, кто мог перевести). Норвежский он умудрился — выучил. Документы получил. Работать устроился. Так что новая жизнь пошла. И вполне его устраивает.

Тимофей из тех, кто живет реальной, практической жизнью. Он любит свою семью (его жена родом из Латинской Америки) и благодарен Богу за все. К вере не приходил – он в ней жил и живет. Он родом из Украины, где церковная бабушка с детства приучила его к храму. Сомнения и колебания не в его характере. Если в чемто он уверен, то верен этому до конца. В Боге он уверен...

Тимофей работает на пароме, соединяет берега на пути от Бергена к Ставангеру. Он бортовой механик. В его ведении огромный отсек парома, где рядами стоят перевозимые машины и автобусы, и самые глубины — там, где по трубам течет горючее, где маленькие дверцы одна за другой ведут к самому сердцу парома, где от шума этого сердца можно потерять слух, если не надеть специальные наушники.

Тимофей с гордостью провел нас по всем скрытым от пассажиров "механическим" тропам. Он здесь, как рыба в воде. Он чувствует эту машину, как профессиональный музыкант может чувствовать октавы своего инструмента. Он на слух определяет скорость и на глаз – расстояние в минутах. Эта механическая стихия ему необходима...

"Конечно, я понимаю, что это уже не то большое плавание, как раньше, – говорит Тимофей. – Сутки на дежурстве, двое дома... Но я рад тому, что у меня есть. Немногие из русских могут позволить себе здесь заниматься любимым делом".

Тимофей никогда не опускает руки. Не потому, что он убежденный оптимист, а потому, что выбор между оптимизмом и пессимизмом перед ним не стоит. Он не размышляет о

проблемах, а решает их, не сетует на судьбу, а работает. Не ищет истину, а старается в ней жить...

МАТЬ И ХОЗЯЙКА

Ирина БАРИНОВА: "Наша церковь все равно *будет*"

По инициативе этой женщины в Норвегии возник первый приход Московского Патриархата

Ирина Баринова — воплощенный типаж русской женщины. Покидать Россию ей вовсе не хотелось, но мужа отправили работать в Осло — и она последовала за ним. На новом месте пришлось тяжело и одиноко. Ирина Кузьминична попыталась что-то изменить — и, сама того не планируя, стала инициатором и родоначальником русского православного прихода в Осло. Первого прихода Русской Православной Церкви в Норвегии.

– Я столкнулась с одиночеством, самым обыкновенным одиночеством, – рассказывает Ирина Кузьминична. – Муж ушел на работу, ребенок – в школу. Я осталась дома. Понятно, что есть какие-то дела по хозяйству – они всегда находятся. Но нет простого человеческого общения. Языка я не знала. Было довольно тяжело...

Ирина Кузьминична принадлежит к поколению, которое выросло и

Ирина Кузьминична БАРИНОВА

живет в Осло более двенадцати лет. Переехала вслед за мужем, которого направили сюда работать. Имеет двоих взрослых сыновей. Стала активным участником создания православного прихода св. Ольги в Осло.

сформировалось в стране декларированного атеизма, но под надзором верующих бабушек. Ее бабушка была человеком церковным, искренне верующим, а прадед - тот построил на своем огороде часовню, после того, как с приходом советской власти разрушили местный сельский храм. Занимался он тем, что делал оклады для икон. Ирина Кузьминична всего дважды была у них в гостях: совсем маленькой девочкой и лет в пятнадцать. Наверно, это оставило свой след. Ни ее родители, ни тетки церковной жизнью не жили, но стремление к Богу, по ее словам, у них всегла было. Сама же она, сколько себя помнит. всегда носила нательный крестик. Прятала его и очень боялась, что в школе на физкультуре он вылетит из-под формы

Оказавшись в Норвегии в 1993 году, Ирина Кузьминична стала ходить в православный храм в Осло (Константинопольский патриархат). Служили там в основном по-норвежски. Для служб на церковнославянском языке нужно было, чтобы появился приход Московского патриархата.

- Все произошло, можно сказать, случайно. - вспоминает Ирина Кузьминична. - Специально я ничего не задумывала. С младшим сыном мы поехали в Швецию сдавать школьные экзамены - там была школа-десятилетка, а по норвежской школьной системе он потерял бы несколько лет. Я слышала, что там уже был приход Московского патриархата, и мой муж предложил найти эту церковь. Мы пришли туда, и буквально первый же человек сказал нам, что если мы хотим видеть священника, то нужно спешить, потому что он прямо сегодня уезжает в Россию. Нам пришлось ехать к нему домой, и мы действительно застали его в самый последний момент.

Я объяснила ему, что мы из Норвегии, из Осло, и тоже хотели бы иметь приход от Московского патриархата. Он сказал: "Хорошо, я сейчас еду в Москву, я передам Вашу просьбу", – и взял мои телефоны. Прошло время, я почти не думала над этим вопросом. И вот однажды мне позвонили из Москвы и велели связаться со священником в Финляндии, отцом Виктором. В Осло нас было уже несколько заинтересованных человек, все помогали с организацией – в одиночку я ничего бы не сумела. И вот уже отец Виктор приехал к нам на первую службу...

Вскоре к нам направили отца Климента. То есть приход факти- →

58 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ /

чески сформировался: священник, прихожане — все есть. Но вот где служить — было совершенно непонятно. И столько сразу обрушилось

Начать с того, что денег у нас абсолютно не было. Я до сих пор помню первые пожертвования, которые мы собрали за год, — это было 2000 крон. Такие маленькие деньги! В это же время приезжает отец Климент — на полном нуле. Где ему служить? Где жить? На что жить? Ни помещения, ни денег, ни стабильного числа прихожан — ничего не было.

Сначала нам помог тогдашний русский посол Фокин. В доме, где жили работники посольства России, он отдал небольшую комнату. Здесь смог разместиться священник. Здесь он и служил по будням, прини-

мал исповеди, беседовал с прихожанами. В воскресные дни, когда народу собиралось значительно больше, нам приходилось снимать помещение. Мы скитались. Служили, где было возможно. Норвежцы охотно помогали, греки предоставляли свою церковь. Со временем сняли большую квартиру в центре города, у Торгового Представительства России. (В этом нам помог торгпред Сахаров.) В квартире была обустроена первая "своя" церковь, домовая часовня. Через несколько лет и этого стало не хватать, и тогда мы стали думать о строительстве. Средств никаких не было... Обратились к норвежским городским властям, представителям Церкви Норвегии. Они помогли: передали нам пустовавшее помещение церкви при городском

кладбище. Здесь и "живет" теперь

Люди, которые первое время были нашими прихожанами, или захожанами – уж не знаю, как сказать, потом перестали приходить. Но, так или иначе, они внесли свою лепту в эту церковь, каждый их них сделал что-то необходимое. Это доброе дело, и мы за это всегда будем им благодарны.

Конечно, сложностей в то время было много. Но мне всегда было так радостно, когда службы совершались, и на них приходил один человек, два, три... Пусть это было мало. Но я радовалась, потому что понимала: теперь наша церковь все равно будет, потому что не может не быть.

Ирина Кузьминична – мать двоих взрослых сыновей. У детей, как из-

вестно, часто бывает откат от родительской веры. В детстве мама читала им Библию, объясняла основы христианской веры. Но они не выросли в храме, и воцерковленными людьми их назвать нельзя. Скорее сомневающимися. Но они общаются с русскими прихожанами, старший сын даже помогал первое время в храме отцу Клименту. "Я радовалась, что они оказались хоть как-то причастными к церковной жизни, говорит Ирина Кузьминична. – Я думаю, что пройдет время, и они обязательно придут в храм. Просто не надо на этом настаивать, и насильно тащить не надо – у Бога о каждом есть свой замысел".

Ее муж не был ни верующим, ни крещеным, и долгое время никак не воспринимал разговоры о вере и Церкви. Потом стал задавать вопросы, чем-то интересоваться. Потом, когда стал появляться приход, он так или иначе участвовал в его организации. Он привозил Ирину Кузьминичну на собрания, был в курсе всех ее дел. Однажды, на одном из первых приходских собраний, он попытался было вставить свое слово, но одна женщина вдруг резко его осадила: "Это что еще такое, Вы даже не крещеный!" "Видимо, это его задело, - говорит Ирина Кузьминична, – потому что тут же он покрестился. Сейчас он постоянно ходит на службы, даже без меня, даже вперед меня бежит".

Отец Климент относится к Ирине Кузьминичне с огромным уважением, считает ее основательницей прихода. Такая у нее, наверно, в жизни роль — быть матерью и хозяйкой... И еще она удивительно бескорыстный человек. Таких Бог бережет для великих дел. Ее прадед в свое время построил часовню на огороде. Она стала ему достойной правнучкой...

– Первое время мне приходилось многое делать в приходе, я даже кассиром была, – говорит Ирина Кузьминична. – Но потом, слава Богу, стали появляться люди, которые лучше и профессиональнее меня могут вести эти дела. Я теперь помогаю только в чем-то, по мере сил: просфоры пеку и пою в хоре. И очень радуюсь тому, что живет наш приход...

МУЗЫКАНТ

Ирина БЛАНКОВА: "Мне важно, чтобы дети слышали русскую речь"

Уезжая из Москвы, она как будто захватила у города щепотку его

жизни и пару аккордов его шума. И этим она живет...

Ирина в Норвегии одна с двумя детьми. Красивая, образованная, музыкант и регент хора, "такая же москвичка, как была". Бывает, что какойто город словно татуирует человека, проглядывает изнутри, и окружающим это сразу бросается в глаза. Ирина — москвичка. Она уверяет, что может узнать "своих" в любой толпе, в потоке людей: «Трудно сказать, в чем это выражается, но для меня все москвичи "как из одного детского сада"», — лишь наполовину шутя говорит она.

Ирина объясняется по-норвежски достаточно хорошо, чтобы ее понимали. И все же здесь она постоянно чувствует себя иностранкой. «Я веду себя не по-норвежски, не понимаю их ментальность, - объясняет Ирина. - Моим детям уже значительно проще. Для них эта культура - естественная. Как-то раз мы с Ниной, моей дочерью, целый год прожили в Москве, она ходила в русскую школу. И тут, порой неожиданно для меня, стал проявляться ее норвежский взгляд на мир. На физкультуре она пришла в раздевалку и говорит: "Где мой крючок и полочка для обуви?" Все удивились: что значит твой крючок? Она объяснила: "На нем должно быть написано, что это для Нины, что это мое место". Конечно, в России так не принято...»

Ирина – музыкант. Концерты, волнение за кулисами, аплодисменты - ее привычная среда. Но в Бергене это возможно совсем иначе, чем в Москве. "Здесь я чувствую себя в глубокой провинции, – говорит Ирина. - Здесь прекрасные горы, но здесь нет залов Консерватории. И публика, как в Москве, здесь тоже не соберется". Пение в церковном хоре - это своего рода компенсация московских возможностей. Ирина не относит себя к верующим людям. Религия для нее – как часть культуры. Но культура, по ее мнению, важнейшее, что есть в человеке. "То, что мои дети ходят в храм, - говорит Ирина, - это для меня надежда, что они не забудут, откуда они родом. Мне важно, чтобы дети слышали русскую речь, чтобы они были причастны русскости". Дети Ирины растут в храме, регулярно приступают к Таинствам...

Духовную музыку для нее еще в Консерватории открыла руководитель их студенческого хора. Это были 80-е годы, и девушки пели Литургию не только на концертах, но и в

нескольких храмах. Как вспоминает Ирина, все они были этому только рады.

Ее дочь тоже занимается музыкой – играет на скрипке, ходит в балетную школу... "Для норвежских детей такая активность нетипична, говорит Ирина. - Но, живя в Москве, Нина привыкла, что ею постоянно занимаются. Выходные она проводила в Третьяковской галерее, в Доме художника на Крымском валу или в Пушкинском... Она родилась в 1994-м, это был конкурсный год год юбилея Чайковского. Когда я лежала в роддоме, то слушала по радио конкурсное исполнение. Потом, когда ей было уже четыре года, мы с ней вместе ходили на подобные концерты". Теперь ее дочь сама выступает. Ирина ею гордится: "Мне важно, что и Петя видит ее на сцене, а потом мы с ним идем за кулисы... Так же, как когда-то мы делали это в Москве, после концертов наших друзей..."

Ирина говорит, что не может вернуться назад: таковы обстоятельства. Ее дети растут в норвежской культуре, общаются со сверстниками – норвежцами... И все же они в большей степени русские. Как будто с материнским молоком они впитали сам воздух, которым она дышала. И которым дышит до сих пор. →

■ Ирина БЛАНКОВА – пианист, регент церковного хора Богоявленского прихода Московского Патриархата в Бергене. Окончила Московскую консерваторию по классу фортепиано. Дочь Нина (одиннадцать лет) родилась в Москве, сын Петр (три года) — в Бергене.

60 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / Фома-Скандинавия / 2006 / 61

МЕНЕДЖЕР

Александр ПЕТРОВ: "Все оказалось совсем иначе..."

В Церковь я пришел, хотя крещен младенцем, сравнительно поздно, в 1999 году. Это был трудный период, время после дефолта. Моя жена, норвежка, ждала ребенка, мы жили в Москве, где стали взрываться здания, рушиться дома... Мы приняли решение переехать в Норвегию. И здесь я остро почувствовал потребность прийти в Церковь. Потому, что окончательно устал. Чисто человеческими силами невозможно было решить те проблемы, которые на меня обрушивались.

До переезда моя жизнь выглядела так: школа, армия, университет, аспирантура, работа — первая в рекламе, вторая — в Посольстве Норвегии... Я постоянно чувствовал напряжение. Начиная со времен перестройки я не имел возможности заниматься собой — слишком уж хаотично все было вокруг: Москва, спешка, потом 98-й год, кризис, проблемы с работой... Когда я переехал в Норвегию, появилась возможность разобраться с собой. Но началась и новая жизнь: обучение языку, автовождению, освоению в новом обществе...

Зимой 2004 года, когда дела мои были приведены в порядок, в Берген собрался приехать священник из Ставангера, отец Михаил Селявкин. Он узнал, что во втором по величине городе Норвегии – Бергене, где много русских людей, стремящихся к Церкви, – нет русского православного прихода. Через общественную организацию "Русский дом" в Бергене он нашел людей, которые помогли ему в организации служб. По инициативе отца Михаила я начал заниматься финансовой и адми-

нистративной работой. Постепенно, когда число приходящих на службу прихожан превысило двадцать человек, стало ясно, что пришло время организовывать приход.

Для меня это было, помимо духовной потребности, еще и довольно интересной задачей с чисто административной точки зрения: создать организацию, зарегистрировать ее, сделать ее полноценной и жизнеспособной, открыть банковский счет... Появилась конкретная цель, и надо было ее достичь.

В Норвегии регистрация церковного прихода принципиально ничем не отличается от регистрации простой фирмы. К тому моменту у меня уже был некоторый опыт – я работал в молодой норвежской компании. Можно сказать, путь был уже проложен...

Теперь приход есть, службы проходят регулярно, хотя и нечасто — приблизительно раз в месяц. Административная и финансовая работа во многом лежит на Алексее Сютине и мне. И из-за этого мне далеко не всегда удается полноценно участвовать в богослужении, причащаться. Это иная жизнь, чем я представлял, это труднее, чем быть рядовым прихожанином. Мне бы хотелось просто приходить на службу, как рядовой прихожанин вставать в конце храма, подходить к причастию...

Бывает, я задаю себе вопрос: а нужно ли все это? И понимаю, что нужно. Причем – лично мне, несмотря на все оговорки. Я очень рад, что есть наш приход...

Мне очень помогает образ удивительного русского святого — Сергия Радонежского. Он всегда был мне очень близок. У преподобного Сергия, помимо интенсивнейшей духов-

■ Александр ПЕТРОВ - менеджер по экспорту в страны Восточной Европы. Закончил истфак МГУ. Кандидат исторических наук. С супругой Хердис Колле воспитывает пятилетнюю дочь Анну. Один из участников организации Богоявленского прихода в Бергене. В Норвегии с 2000 года.

ной жизни, была еще напряженная административная работа. По сути, он был дипломат, который устроил обитель, известную теперь на весь мир, который занимался организацией монашеской жизни, установлением отношений с властью, вел совместные действия с великим князем... То есть духовная жизнь и практика шли рука об руку. Для меня это пример на все времена.

Фото Евгения Глобенко

62 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / Фома-Скандинавия / 2006 / 63

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

Россия - Норвегия

Отражения

Фотозарисовки Михаила КРУТИХИНА

Осло – Москва, Москва – Осло – его постоянный маршрут в последние годы. Из каждой поездки он привозит серию фотографических зарисовок, которые уже становятся своеобразным циклом снимков о сравнении характеров двух соседей. Он публикует фотографии на интернет-сайтах под именем Michal Crane и совсем неохотно говорит о себе.

"В следующем году мне исполнится шестьдесят лет, – произносит он, – ну что можно еще сказать?"

Хотя бы то, что на самом деле зовут его Михаил Иванович Крутихин. По образованию – филолог-востоковед. В 1985 году с большими трудностями и препонами защитил диссертацию "Левые силы Ирана и проблема их единства (1978-1984)". Международный отдел ЦК КПСС никак не хотел принимать его работу за "несоответствие линии партии и излишнюю откровенность в оценке иранских коммунистов".

По профессии же Крутихин — журналист-международник. Двадцать лет был корреспондентом ТАСС, из которых тринадцать провел на Ближнем Востоке: в Иране, Ливане, Сирии, Египте. Впрочем, и сейчас он недалек от международных проблем, работая аналитиком-консультантом крупных компаний по вопросам нефтегазовой отрасли.

Несколько лет назад его дочь вышла замуж за норвежца. Уехала жить в Норвегию. Это же сделал сын. Потому, наверное, Михаил Иванович отдыху в России предпочитает встречи с детьми в Осло. Познакомившись ближе с новой семьей дочери, "выяснил между делом, что норвежцы хранят документы о предках аж до 13 века". Стало стыдно за свою "безродность". С тех пор питает живой интерес к генеалогии. Крутихин создал свой собственный уважаемый и профессиональный сайт "Поиск пропавших предков" ("Researching Russian Roots", http://www.mtu-net.ru/rrr/index.htm) для иностранцев, желающих найти своих предков в России.

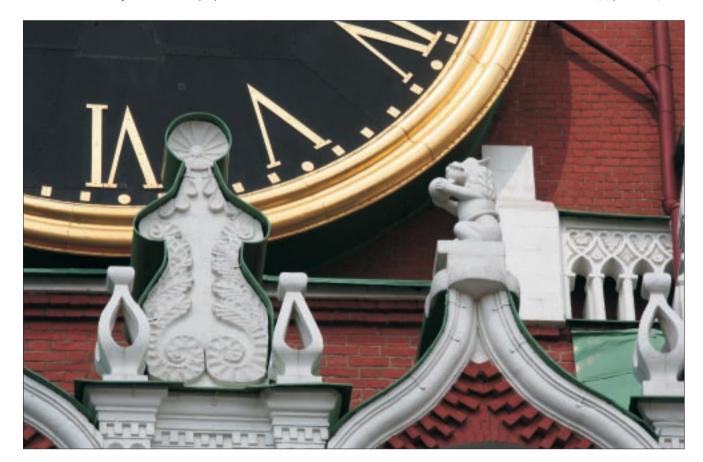
– Норвегия – очень хорошая страна, – говорит он. – В ней я себя чувствую прекрасно. В ней всегда испытываешь позитивные ожидания и от следующих пяти минут, и от дня, от года. А в России ожидания, наоборот, очень негативные, хотя Россия моя родина, покидать которую не собираюсь. Если сравнивать, то в России жить интересно, а в Норвегии – очень спокойно. Там, по-пушкински – "покой и воля". Здесь можно зарабатывать деньги, здесь много событий. И если хочешь себя как-то проявить – в России это сделать легче, да и интересней.

Михаил утверждает, что совершенно не религиозен. Однако, несмотря на это, уже сорок лет объектив его фотокамеры ищет в пространстве золоченые купола. "Я люблю древнерусскую архитектуру, – говорит он. – Это мое давнее увлечение. Сначала полюбил Владимир, потом Суздаль, Псков. В шестидесятые годы начинал рисовать, одновременно снимал".

Один из его последних снимков называется "Christenheit: West und Ost" ("Христианский мир: Запад и Восток"). Это, с одной стороны, неизбывный интерес, с другой – очередное сравнение.

– Там где Восток, там кирпичи неровно положены, неаккуратно может быть, но крепко. Где Запад, все сделано по угольнику, точно, вылизано. И эта иная психология в случае с Норвегией определена долгими годами спокойной размеренной жизни, а в случае с Россией – страшными годами смут, войн и переворотов. ■

Дарья РОЩЕНЯ

🔺 Ратуша в Осло. Это то место, где вручают нобелевские премии. Мне очень понравился синий флаг на фоне голубого неба.

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ **/ Фома-Скандинавия / 2006 /** ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

[◀] Кремлевские куранты

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

Всадницы.
Конная милиция
следит за порядком в
центре Осло. Ходят
всадницы вокруг
королевского Дворца,
ходят по центру
города.

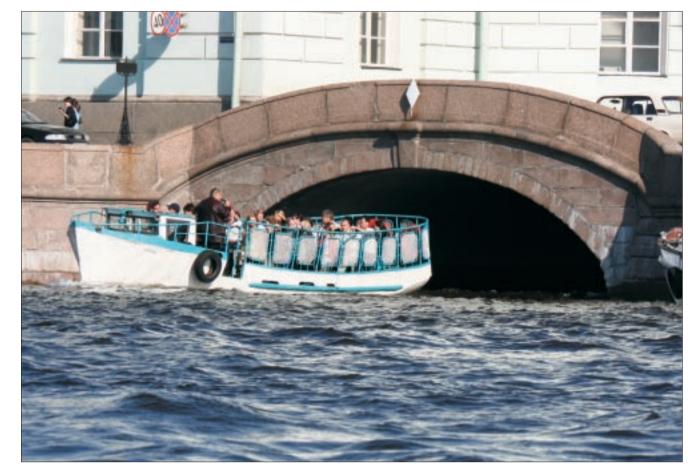

Ослофьорд на закате 🔻

Экскурсионный кораблик. Санкт-Петербург 🔻

◀ Всадники. Москва

66 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / ОТАНЕТА ЛОДЕЙ / ОТАНЕТА ЛОДЕЙ

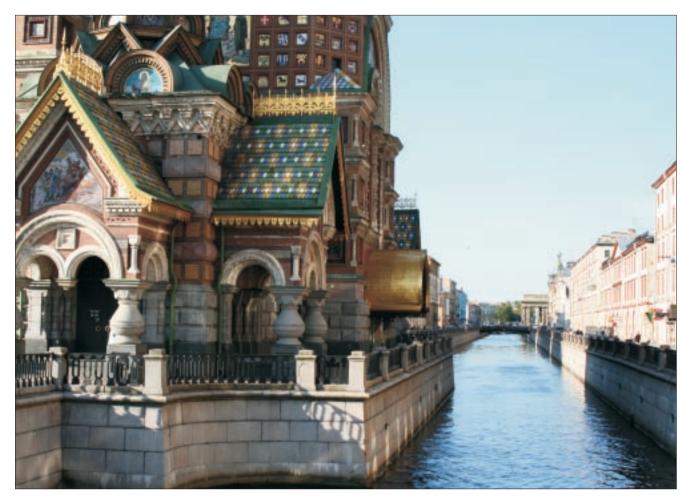
ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

Королевские гвардейцы. Их казармы расположены в крепости, вокруг которой гвардейцы регулярно совершают обход.

Старый город.
В Осло много живописных старых домов. Норвежцы их очень берегут. Есть даже законы, по которым нельзя менять внешний облик домов и улиц. Старый город чутко охраняется.

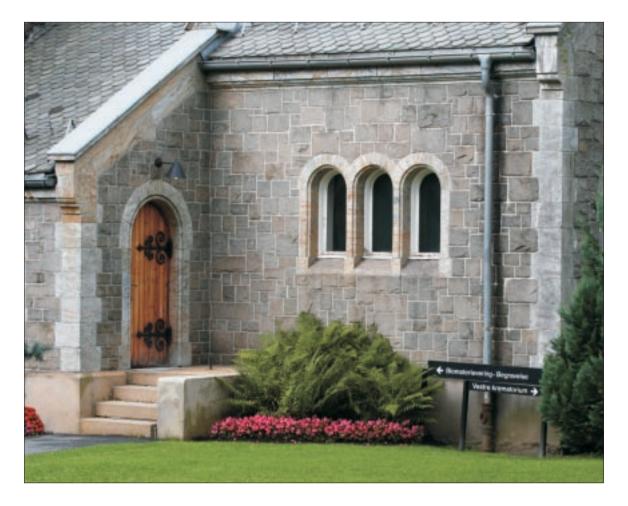
Спас на Крови.
Санкт-Петербург.
Нравится этот храм
очень. Он невероятно
хорош. Яркий, украшен
гербами русских городов.
Всегда ищу на храме герб
родной Вятки.

Засада.
Это в Москве,
неподалеку от
Новодевичьего
монастыря стоят
"сторожа". Работают-то
они на шоссе, но из
парка видны хорошо.

68 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / ОТАНЕТА ЛОДЕЙ / ОТАНЕТА ЛОДЕЙ

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ позитив

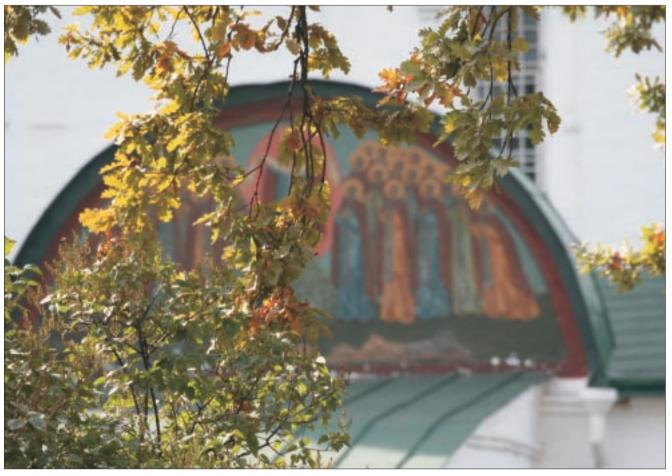

┫ Осло. Часовня на западном кладбище

Первая скрипка. Недалеко от Осло есть замечательное место – этнографический музей. Здесь регулярно устраивают выступления ансамблей самодеятельности. "Первая скрипка" приехала из . ближайшей деревни.

Воскресная школа в Новодевичьем монастыре, Москва

70 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / Фома-Скандинавия / 2006 / 71

Иконописец Сергей ПОЛЯКОВ:

«Икона – это разговор с другими... и с самим собой»

Сын священника долго считал иконопись скучной и непонятной. Теперь с ее помощью он открывает мир себе и другим.

Ни за что не скажешь, что этот простоватый, в рубахе навыпуск и куртке нараспашку молодой человек – иконописец, регент хора и хранитель церковной традиции. Ему чуть за тридцать, в Норвегию он приехал по приглашению отца Климента – помочь церковному хору в Осло спеть Пасхальную службу. Приехал, посмотрел, потом приехал снова – и остался. Говорит, что в

этой стране идеальный климат: зимой не холодно, летом не жарко, и комаров нет. Выходит, повезло человеку: нашел, что искал, все его устраивает... Но не все было так просто, и, конечно, не только климат был ему важен.

– Когда я приехал сюда, мне было одиноко, – вспоминает Сергей. – Я не знал иностранных языков, поэтому мало с кем мог общаться. И я

впал в депрессию, которая длилась около года. А потом я решил, что не мир вокруг должен создавать тебя, а ты должен создавать мир вокруг себя – такой, как тебе нравится. Но сначала надо измениться внутренне. Это сложно, но иногда получается. Я читал умные книжки: святых отцов, Древний патерик, решил, что надо прочитанное стараться перевести в жизнь. И тогда все появилось: и друзья, и знакомые.

В своем приходе Сергей – нечто вроде центра, вокруг которого постоянно кипит работа. По образованию и образу жизни он - художник. По мировоззрению - скорее иконописец. В храме святой Ольги у него своя мастерская, где творит, впрочем, не он один. У Сергея есть ученики - он их почему-то называет студентами. Может, потому, что слово "учитель" ко многому обязывает... Все они - взрослые люди, в основном норвежцы, в силу разных причин заинтересовавшиеся русской иконописью. "Люди, которые никогда в жизни кисть в руках не держали, через четыре дня уже начинают писать икону, - говорит Сергей. - Я им по ходу работы очень много рассказываю о Православии, иконописи. значении икон... Большинство из них - совершенно нецерковные люди, но они ищущие. И может быть, это будет действительно их первый духовный опыт... В Православие я их не тяну, не давлю совершенно. Некоторые, наверно, задумываются, некоторые приходят на право-

Сергей ПОЛЯКОВ закончил в Москве Суриковское художественное училище. Иконописец, регент хора православного прихода святой Ольги, живет в Осло с супругой Дарьей.

■ Игумен КЛИМЕНТ (Хухтамяки) о Сергее ПОЛЯКОВЕ:

Когда Сергей только приехал, я его во всем критиковал. Чувствовалась разность менталитетов: я финн, для меня все должно быть размеренно, распланировано, разложено по полочкам, а у него – все делалось по вдохновению. Совершенно другой подход к жизни! Но я вижу, что через него очень многие приобщаются к Православию. Потому что его открытость и несерьезность, безалаберность какая-то, – это людей привлекает. С ним очень легко общаться. И очень важно, чтобы в православной среде были разные люди. Как и в миру все – разные, так и в Церкви. Кто-то серьезный, сдержанный, кто-то, как Сергей, веселый и открытый

И еще момент. Хочет этого Сергей или нет, но в нашем приходе именно он является тем человеком, который передает традиции Священного Предания: в чем смысл постов, таинств, как вести себя в храме... В России эта роль лежит на опытных, достаточно поживших женщинах, которые эти знания от своих бабушек получили. Он воспитывался в церковной среде, в семье священника, он волей-неволей впитал в себя то, о чем здесь никто не знает. Он один из самых младших в нашем приходе по возрасту, но самый старший – по духу.

72 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

славные службы. Поэтому очень хорошо, что в нашем приходе есть службы на норвежском языке, где им понятно все, что происходит. Многие этим заинтересовываются".

Среди "студентов" Сергея была одна женщина-норвежка, глухонемая. Едва ли не самая способная ученица. Сергей тогда с горем попо-

да России, и Сергей с детства путешествовал с ним. Казалось бы, иконопись – его родовое дело, но пришел он к этому не сразу.

– В России я учился на художника, – рассказывает Сергей, – совершенно не по иконописи, и мало того, классическая, старая русская иконопись была для меня совершенно за-

А что такое икона? Это окно в Божий мир. Поскольку среди моих студентов много людей нецерковных, я стараюсь найти для них более нейтральное объяснение: икона – это окно в наши мечты об идеале, о счастье. Ведь Царство Небесное у нас ассоциируется с местом, где все будут счастливы. И мечта, наверно, каждого человека – чтобы внутри него самого были мир и покой. Икона как раз и объясняет, что каждый человек должен внутри себя сотворить Царство Небесное, то есть обрести этот мир. Такое объяснение всем понятно, многих заинтересовывает. Значит, у людей есть духовная потребность...

лам говорил на ее языке. Она – только по губам читала норвежские слова. И странное дело: как они общались, как Сергей объяснял? – она все понимала. Очень многое она понимала интуитивно.

Сам Сергей – сын русского священника-реставратора. Отца часто отправляли работать в разные горо-

гадочным и непонятным языком. Мне не нравились иконы. Я думал: как могут люди так примитивно и некрасиво рисовать? Но однажды к нам приехал архимандрит Зенон, и он открыл для меня совершенно новый и удивительный мир иконы. Я понял, что это язык, которым можно разговаривать с людьми. И многое

рассказать им не только о Православии, но и о них же самих. Когда стоишь в храме, то кажется, что не ты смотришь на икону, а икона на тебя смотрит: это закон обратной перспективы. Икона говорит, что ты сам и твой внутренний мир должен для тебя быть самым главным. Ты только за себя отвечаешь, ты у себя внутри Царство Небесное создаешь, а не у людей вокруг.

Еще Сергей считает себя бунтарем и, как мне показалось, несколько эпатирует этим: «Я бунтарь еще тот. Меня некоторые называют еретиком, потому что я такие вещи говорю, которые для современного православного человека могут звучать диковато. Например, пост. Вот люди думают, что они постятся: мяса не едят, еще чего-то. Но при этом ходят на приемы, посещают разные заведения... И самое главное, что я заметил, - они, когда постятся, становятся злыми. Есть даже такая шутка: "Один епископ был удивительный постник. Он в день съедал по одной просфоре и по одному человеку". Какой же это пост? Пост – это инструмент, который мы

должны применять для улучшения себя, для приближения нас к Богу, к Царствию Небесному. А если мы голо постимся, не изменяя свой внутренний мир, то используем инструмент не по назначению. Пост не должен разрушать человека, любовь между людьми». На мой вопрос, что же в этих рассуждениях бунтарского, он честно признался: "Не знаю..."

Помимо занятия иконописью, Сергей регентует в приходском хоре. Там поет и его жена Дарья. До знакомства с Сергеем она не была воцерковленным человеком. По его словам, если сосчитать все минуты, проведенные Дашей в храме — свечку перед экзаменом поставить, на крестины к подружке прийти, — часа три наберется. А тут вдруг Дарья заинтересовалась церковной жизнью: Сергей рисует — она прихо-

дит, служба идет — она в храме... Сергея тоже как подменили: другие девушки для него перестали существовать, хотя раньше он такого Я не знаю, что такое Жизнь Вечная, и никто в мире не знает, что нас там ждет,
размышляет Сергей.
Вечность
это не бесконечное тече-

Мне всегда хотелось искусства, хотелось отдаться ему полностью. Какое бы оно ни было: иконы ли, картины... Вот берешь белый холст, на нем ничего нет. Делаешь на нем первую линию и забываешь, что ты есть на этом свете, что надо есть, пить, спать, что ты устаешь... Это творческое начало – оно от Бога. В такие минуты человек уподобляется Творцу, когда Он творил Вселенную. Для меня искусство – это не самоцель. Это средство для общения с самим собой и с другими людьми.

просто не мог себе представить. Конечно, был у них период взаимной "притирки", но любовь победила. Они счастливая молодая семья. И, может быть, счастливы потому, что умеют радоваться жизни и быть благодарными за нее.

ние времени, значит, не может быть бесконечной жизни. Вечность – это отсутствие течения времени, отсутствие самого времени. Мое сознание не может этого вместить. Я думаю, надо быть просто благодарным за каждый момент своей жизни.

74 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ ЛИЧНОЕ

Возвращение домой

Денис учился в седьмом классе, когда его отец получил работу в Норвегии. Семья переехала в Драммен, под Осло. Там Денис окончил школу. Учеба шла очень легко, было много времени заниматься норвежским языком.

В России он вместе с мамой и бабушкой ходил в храм. В Драммене и его окрестностях православного храма не оказалось. Возможности, а может быть, и желания ездить в Осло на богослужения ни у Дениса, ни у родителей не было. Денис на много лет отошел от Православия...

Религией я стал всерьез интересоваться, когда переехал в Берген, став студентом местного университета. Почему? — наверно, просто пришло время. Каждому человеку ведь нужен рост, нужно развитие. Это нормальная человеческая потребность. И я ее почувствовал.

Интерес к религии, момент какогото поиска пришел немного раньше, когда я еще жил с родителями. В университете же наступило обострение. Мне был 21 год, и я подошел к какой-то черте, за которую одному идти уже нельзя. Это я осознал очень ясно.

В России я воспитывался в православной вере, в Бога верил. Это было от моей бабушки. Она, на уровне собственного понимания. объясняла мне основы Православия. Пока я был маленьким, этого, конечно, было достаточно. Но перед взрослым человеком встают вопросы более серьезные и глубокие. Где было искать на них ответы? С одной стороны, "доступ" к православной традиции был резко ограничен – вокруг меня не было православных людей, книги на каждом шагу, как в России, тоже не продавались... С другой стороны, вокруг было такое разнообразие: лютеранство, католичество, буддизм... Можно было все попробовать, и я стал выбирать.

Я интересовался разными религиозными практиками, остановился на буддизме. Была в нем какая-то простота в объяснении мира, объяснении воли и греха: человек страдает, потому что желает того, что ему вообще-то не нужно. Все становилось доступно и понятно. На какое-то время мой интерес был удовлетворен.

Но чем больше я размышлял, тем больше понимал, что в отношении человеческой воли и греха буддизм и христианство очень похожи. А вот по отношению к самой личности человека в буддизме нет той глубины, что есть в христианстве, в Православии.

В духовных исканиях я... боюсь сказать, но мне кажется, что я все-таки был ведом. Кем-то. Внешне это выражалось так: если я делал шаг в сторону Православия, все сразу становилось на свои места. Начинались цепочки "счастливых

совпадений", происходили события, о которых я и не мечтал — все укладывалось один к одному. Как будто я попадал на волну, которая меня несла и из моря, из бури выбрасывала на берег.

Человек не может познать Бога во всей полноте. Но для веры нам и не нужно этого абсолютного знания. В этом, наверно, и есть суть детской веры: когда не понимаешь до конца, но веришь – может быть, интуитивно – в добро и зло. И так же интуитивно начинаешь двигаться к добру. Такая постоянная тренировка: сначала предпринимаешь усилия воли, чтобы сделать верный шаг, а потом это уже само собой происходит. Так я пришел в Православие, точнее сказать, наверно, вернулся. Как возвращаются домой, после дальних путешествий.

Почему не лютеранская церковь? До нее дотянуться, действительно, было ближе. Но меня смутил какой-то холод, прагматизм – вместо ожидаемого тепла. Может быть, из-за того, что я с детства воспитывался в Православии, ходил в православную церковь, я ожидал встретить в храме что-то другое. Наверно, я все же впитал в себя православную культуру, и она была мне более понятна.

Началось с поверхностного интереса: мне захотелось просто купить икону. Чтобы она стояла в комнате (я жил тогда в студенческом общежитии), и от нее было бы светло. В Бергене есть магазин, где продаются православные иконы. Я пришел туда. Большей частью там были репродукции, и продавались они, скорее, не как иконы, а как экзотика. От продавца я узнал, что в Бергене есть русский православный приход (Парижский экзархат), узнал, где проходят службы, по каким дням. Пришел туда, увидел, что там не только русские, но и православные норвежцы - мне показалось, что там очень теплая атмосфера.

Потом для меня начался период интенсивного чтения православной литературы. Для того чтобы начать себя воспитывать в определенной культуре — нужно что-то о ней знать, должна быть база. Книги стали для меня важным источником информации. Начал я с Евангелия. С книгами Нового Завета я был знаком раньше. Но в этот раз удалось

что-то понять и почувствовать, как будто некий скрытый смысл начал становиться более ясным. Одновременно читал Кураева. Но чем дальше я его читал, тем меньше мне нравился его подход: некое пренебрежение к читателю, попытка ограничить свои объяснения, апеллировать к эмоциям. Как будто он себя ставил выше, чем читателя. Следующим шагом был молитвослов, потом Закон Божий.

Не менее важным стало для меня и общение с другими прихожанами. Я познакомился с Алексеем Сютиным, членом Богоявленского прихода Русской Православной Церкви в Бергене. Стал ходить на чтения, которые устраивают в этой общине по средам. Выглядит это так: мы вместе выбираем тему, Алексей готовит лекцию, понятным и доступным языком все излагает. Потом — дискуссия, мы задаем вопросы, он отвечает, мы обмениваемся мнениями. Такое живое общение значит не меньше, чем чтение умных книг. А иногда — и больше. Для меня оно стало просто необходимым.

Университетские друзья смотрели на мое воцерковление как на очередное увлечение чем-то: ну вот, теперь в религию ударился... Есть у меня два друга норвежца. Один лютеранин, другой принадлежит к одной из новых церквей. Поскольку, в их понимании, нет разницы между христианскими конфессиями, они восприняли это как движение в их сторону и мой интерес оценили положительно.

В моем же понимании Православие – это конфессия, которая может дать больше, чем все другие вместе взятые. Мое возвращение к православному христианству было осмысленным и, наверно, неизбежным. Когда я вдруг оказался в норвежской культуре, было такое чувство, что меня из одной коробочки достали – и в другую положили. Стало непривычно, неуютно, тесновато. Хотелось поставить все на свои места. Дело не в том, что люди чужие, язык чужой, ценности не те... Скорее, нехватка этих ценностей проявилась.

Чем, например, живет средний норвежец? Ходит на работу, в четверг – за

покупками, в субботу — в клуб повеселиться, в воскресенье — в горы... Все вроде бы стоит на своих местах, человек получает удовлетворение от жизни, возникает иллюзия счастья. Все так живут, значит так и надо. Спокойная, благополучная жизнь. Но ведь в этой жизни нет движения, человек перестает духовно расти, останавливается в своем развитии. Разве так должно быть? В этом смысле Православие, как мне кажется.

может многое дать Норвегии. Прежде всего – глубину понимания жизни.

Не знаю, может и главное – должно ли Православие "просвещать заблудших". Во всяком случае, не насильно, хватая за руку на улице и проповедуя известные всем истины. Мне кажется, Православие не лишает свободы выбора, относится к человеку с уважением: если ты готов расти и хочешь этого – двери Церкви открыты. Ищущим оно

может дать шанс стать и достигающими. С приходом в Православие становишься, наверно, более уравновешенным, более целеустремленным. Вся шелуха — дискотеки, кино, культ вкусной еды — как будто уходит на второй план, перестает быть главным.

Жизнь наполняется совсем другим смыслом... ■

Денис ДЕМЯНЦЕВ

76 / № 1 / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / Фома-Скандинавия / 2006 / 77

«Но», «если» и «вопреки» русско-норвежского брака

Смешанные браки для русских, живущих в Норвегии, не редкость. Но и проблем в таких семьях много: разница менталитетов, культур, интересов – все сказывается. Тем интереснее разговор с людьми, которым удалось сохранить в семье любовь и уважение.

Сергей ТЫКВЕНКО: Любовь сильнее ментальных проблем

Сергей, как случилось, что Вы живете в Норвегии?

– Впервые я сюда приехал еще будучи студентом истфака МГУ, по обмену. Год проучился в Бергенском университете. Тогда же у меня появились здесь знакомства, и личные, и деловые. Когда я потом приехал сюда работать, я уже знал, что меня ждут, знал, чем я буду заниматься. С моей будущей женой я тоже был уже знаком.

– А в Церковь Вы пришли еще в России?

– Нет, покрестился я сравнительно недавно – в 2003 году. Но резкого пере-

Сергей закончил истфак МГУ. В Норвегии живет с 1991 года (г. Берген). Работает в российсконорвежской компании "Берген Бункерс". Прихожанин Благовещенского прихода в Бергене. С супругой Хильдой растят троих детей: Софию (11 лет), Елену (6,5 лет) и Николая (1,5 года).

хода от неверия к религиозному интересу у меня, наверно, не было. Потому что убежденным атеистом я никогда не был. Я всегда представлял, что Бог существует. Все вокруг на это указывает, даже если смотреть на мир с рациональной, естественнонаучной точки зрения. Потом, моя мама – верующая, она занимается благотворительными делами при Центральной детской больнице в Москве. От нее я очень многое воспринял. Однако прийти в Церковь, начать молиться – это все же более глубокий уровень религиозности. Это со мной случилось недавно, и это был совершенно сознательный шаг.

У меня был и исторический интерес: я читал тематическую литературу, изучал разные исторические периоды и роль христианства в них. Постепенно я стал подробнее читать Библию, Евангелие. Теперь я без этого не могу. Каждый день стараюсь начинать с молитвы — для меня это очень важно, иначе даже чувствую себя незащищенным.

– Ваша жена, дети – православ-

– Нет, супруга моя лютеранка, дети тоже в этой конфессии крещены. У меня две дочки и сын, они родились и выросли в Норвегии. В Бога они верят, причем старшие девочки – довольно осознанно. Но разницы между протестантизмом и православием они пока не знают – для них это большой роли еще не играет. Несколько раз мы ходили со старшей дочкой на православные службы – ей нравится, но она очень устает. Два часа стоять – это для нее непривычно.

Моя жена редко ходит в церковь. Это вообще для норвежцев очень характерно: нельзя сказать, чтобы они часто бывали в храмах. На Рождество – да, приходят, на Пасху – бывает. Некоторые ходят на воскресные службы, но таких людей совсем немного.

А в чем выражается их вера?
Вот, например, Ваша жена...

– Хильда признает существование Бога, благодарит Его за все, что Он нам посылает. Она может с чем-то к Нему обращаться, в трудной ситуации просить о помощи... Она живет похристиански: честно, с вниманием к ближним, всегда готова помочь... Это проявляется и в семье. Ее родители постоянно к нам приезжают, мы любим собираться вместе. Моя мама – тоже всегда желанный гость.

Наверняка, когда она приезжает, то много времени проводит с внуками, да? Но ведь в Норвегии это не принято. Как на это реагируют?

- Норвежцы относятся к этому с пониманием, даже одобряют. Правда, объясняют по-своему: я один ребенок в семье, у меня нет ни братьев, ни сестер. Родители моей жены понимают это так, что моя мама видит внуков нечасто, ей хочется с ними повозиться. И конечно, когда она приезжает в гости, то живет у меня: где же еще ей жить?

А вообще, норвежцы всегда готовы сделать поправку на культуру. Здесь ведь общество очень неоднородное, они сами понимают, что здесь живут представители очень разных культур. И с Востока, и с Ближнего Востока... Нет, наш образ жизни для них неприемлем. Но они понимают, что люди могут жить и по-другому, и это — нормально. Потом, многие норвежцы ездят за границу, скажем, в Грецию, где они видят совсем другие семейные отношения. Для них это просто другая культура: иное мышление, иные ценности и взгляд на мир.

В Норвегии говорят о кризисе семьи. Это так, на Ваш взгляд?

 Да, к сожалению. Например, из тех семей, с которыми мы знакомы, примерно половина браков распалась. Причем недавно распалась одна семья, где тоже трое детей, и они такого же возраста, как наши.

– Почему это происходит, какВы считаете?

— Во-первых, требовательность друг к другу очень высокая. Люди остаются вместе до тех пор, пока обоим это удобно. Малейшего дискомфорта в семейной жизни (даже не алкоголизма или измены — просто недопонимания) бывает достаточно, чтобы брак распался. Это не только следствие личного эгоизма, это и социально-экономически обусловлено. Если женщина работает, и получает зачастую больше своего мужа, то в деньгах она от него не зависит. Развод не поставит под угрозу ее материальное положение.

Но если в браке есть любовь, то при чем здесь дискомфорт и материальная независимость?

 Пока любовь присутствует, брак, конечно, сохраняется. Но бывает, что любовь исчезает через четыре-пять

мне кажется, очень важно комфортное состояние во всем. И если в отношениях возникает проблема, то лучше разойтись, чем попытаться ее решить. Может быть, это следствие состояния общества благоденствия, как его принято называть, которое настроено на потребление. Когда везде, куда бы вы ни обратились, в гостиницу, супермаркет, на курорт - везде ожидаете высокий уровень сервиса. И когда что-то не ладится, это вызывает раздражение, возмущение. Так вот это ожидание комфортного сервиса в каком-то смысле переносится на семью. Работать над своими отношениями никто не хочет, особенно среди мужского населения. Все-таки женщины больше настроены на то, чтобы сохранить семью. А мужчины, если в

лет. И здесь, как правило, люди рас-

ходятся. Они не стремятся пережить

вместе этот кризис. Норвежцам, как

семье появляются трудности, или когда много детей, и у него много обязанностей, – часто проявляют инфантильность.

– Вы с Хильдой женаты уже около десяти лет. Перед вами таких проблем не стоит? У вас как-то иначе строятся отношения?

– Может, в чем-то и иначе... Хотя, конфликтных ситуаций и у нас было достаточно. Это связано, в первую очередь, с различием культур, подходов... Наверно, нам помогало понимание того, что у нас все же больше общего, чем различий. Мы очень любим своих детей, и фокус приоритетов – на них.

Сейчас мы пришли к выводу, что наши отношения уже проверены в разных ситуациях. Для норвежской семьи критическим считается срок примерно в семь лет – так показы-

78 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ /

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ МУЖЧИНА И ЖЕНШИНА

вает практика. Это самый сложный период. Мы его уже прошли.

- Вы говорили о разнице в культурах. В чем это проявляется?

- Различий довольно много. Например, норвежцы очень пунктуальные, мы – приблизительные. На почве этого может вспыхнуть конфликт: представьте, что один из супругов постоянно опаздывает, и при этом забывает позвонить и предупредить. Далее, у норвежцев не принято, чтобы муж больше занимался работой, а жена больше занималась детьми и домом. Здесь все пополам. (Бывает, правда, что женщина первый год после родов не работает, сидит дома с ребенком.)

- А в чем здесь конфликт?

– Представьте: мужчина приходит с работы, и ему хочется отдохнуть, посмотреть футбол, почитать газеты... А ему говорят: поиграй с детьми, сходи с ними погулять... Норвежская женщина ожидает более активного участия мужа в воспитании детей, да и вообще в каждодневной жизни семьи. У нас в семье, например, есть разделение обязанностей: если жена стирает, я занимаюсь кухней. Уборку мы делаем вместе. Не могу сказать, чтобы я себя переламывал, когда к этому привыкал, но было нелегко. Здесь важно понимание, ради чего все это делается. Моя жена практически не отдыхает, я знаю. Трое детей, причем разного возраста, – это довольно тяжело. Сейчас она не работает, но по сути она работает в три раза больше, чем я: воспитание съедает колоссальное количество времени и сил.

Ну а в отношении обязанностей норвежны вообще для нас пример: они сначала сделают все дела, а потом, если останется время, - будут отдыхать, смотреть телевизор и читать газеты. У русских все наоборот: мы до последнего отложим дела, посмотрим футбол, попьем чайку, а потом уже примемся за остальное. В целом же, жизнь в Норвегии более структурирована. Если на прогулку с детьми отведен час, то не нужно приходить через полтора, иначе мы не вовремя куда-то отъедем, где-то опоздаем, и в результате сорвется какая-то встреча.

- Когда Вы с Хильдой познакомились, то сразу поняли, что будете вместе?

- Нет. Это сложилось постепенно, точнее, до сих пор продолжает складываться. Бывает, мы садимся вместе и думаем: вот, мы друг друга так до конца и не знаем. Мне кажется, что это очень хорошо. Может быть, это значит, что отношения не закончатся.

- Как Вам это удается?

Наверно, жизнь меняется. И мы с Хильдой одновременно меняемся. Мы вместе переживаем разные ситуации, появляется общий опыт в решении проблем. И потом, дети играют огромную роль. Они цементируют отношения. связывают.

- На каком языке Вы говорите дома?

– На норвежском. Я его учил очень интенсивно - пять раз в неделю, после работы - в течение года, когда только приехал сюда. Так что теперь я говорю по-норвежски. Моя жена пока не выучила русский - некогда было. Может быть, когда дети подрастут. А с детьми я стараюсь говорить по-рус-

- То есть они двуязычные дети?

- Да, но по-норвежски говорят значительно лучше. Хотя с моим сыном, Николаем, я теперь стараюсь заниматься, учитывая весь опыт с дочерьми. Применяю методики, которые не применил к ним - учусь на собственных ошибках. Надеюсь, что сыну будет проще с русским языком. Мы с ним говорим только по-русски, он от меня ни слова по-норвежски не слышит. И жена это только приветствует. Она очень хочет, чтобы дети говорили на русском языке, потому что это серьезный ресурс для будущей жизни. И не только с прагматической точки зрения (они смогут работать с Россией, а для Норвегии русский язык все-таки считается редким). Это очень важно и для личностного развития детей. Например, это возможность общения с моей бабушкой, мамой, с русской культурой.

– В России Вы с ними бываете?

- Да, бываем. Я постоянно вожу детей в Москву, правда, беру с собой кого-то одного. Скоро вот собираемся поехать в отпуск в Киев - все вместе.

– А Вы не замечали, отличаются ли Ваши дети от русских, когда, например, они вместе с ними играют?

- Конечно, когда дети играют все вместе, они ничем друг от друга не отличаются. Старшая дочь, София, очень хорошо говорит по-русски, для нее это общение – не проблема. Лена, средняя дочка, очень быстро со всеми находит контакт. Был такой комический случай. Когда она в Москве вышла во двор, к ней сразу подбежала девочка, познакомилась, они стали играть. Я объяснил: Лена не так хорошо русский знает, так что делай на это скидку. На что эта девочка спросила: она что, из Азербайджана?

Но все-таки наши дети, прежде всего, - норвежцы, и какие-то различия есть. Мне пока трудно сформулировать, в чем это выражается. Конечно, они говорят с акцентом, и словарный запас еще небольшой... Хотя и от норвежских детей они отличаются. Они смотрят наши телепередачи. мультфильмы, фильмы детские (Роу, Птушко – любимые режиссеры, "Сказка о потерянном времени" вызывает очень большой интерес), слушают русскую музыку - все это они прекрасно воспринимают. Не все норвежские дети понимают, что они там для себя находят. То есть по ментальности они и русские, и норвежцы.

Приведу еще одну историю. Мы были на Украине, и Лена услышала там песню "Муси-пуси". Некоторое время спустя, мы уже были в Норвегии, она вдруг стала просить эту песню. Пришлось через Интернет заказывать диск. И она ходила, танцевала, подружкам всем показывала... Конечно, не лучший пример. Но они воспринимают в культуре все, даже самое мимолетное.

- А чем им так интересны российские фильмы?

- Прежде всего, в них очень серьезный, разработанный сюжет. Таких фильмов в Норвегии практически нет. Их интересуют все фильмы, в которых главными героями становятся дети ("Отроки во вселенной", "Буратино" и другие). Потом, в наших фильмах есть четкое представление о добре и

- Неужели в Норвегии не снимают детского кино?

- Этот институт здесь не развит. В основном показывают привозные фильмы, среди которых есть неплохие - например, "Русалочка" Диснея. Но положительных, однозначно добрых героев там практически нет. Сложно бывает не то что определить, кто из героев хороший, кто плохой, но и пол установить. А понятия добра и зла там совершенно стираются: все герои друг друга молотят, гоняются друг за другом. Поэтому я стараюсь такие детские телеканалы постепенно перекрывать - просто прекращаю на них подписываться. Мне не нравится, что каждое воскресенье дети с утра в течение двух часов смотрят детскую передачу, которую пускают, чтобы родители могли поспать. Конечно, там много ерунды показывают. Я >

80 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ / Фома-Скандинавия / 2006 / 81

стараюсь ставить им в это время наши фильмы, мультфильмы. Хотя на государственном канале, например, показывают более-менее сюжетные мультфильмы – из Восточной Европы, иногда даже из России.

- Когда Ваши дети среди норвежских сверстников, то кем они себя ощущают – норвежцами или русскими?
- Наполовину русскими, причем со знаком плюс. Они гордятся своим происхождением, и к России относятся с большим интересом и уважением. Если идут спортивные соревнования, они всегда болеют за Россию. Всегда внимательно прислушиваются, если в новостях говорят о России, знают, кто у нас президент и еще многое. И они очень любят ездить в Москву. В Киев - тоже с удовольствием, и в городок, где у меня бабушка живет. На уровне своего возраста дети хорошо знают, что такое русская культура. Каждый раз, когда я приезжаю в Москву, я покупаю по одной кукле в национальном костюме. У них уже 15 кукол, у всех разные имена.
- Кроме как в интересе к России, проявляется в чем-то еще их "двойное происхождение"?
  - Я заметил, что они обращают

Фото Георгия Розова

внимание и на другие страны, интересуются жизнью там, знают, что люди отличаются друг от друга. В отличие, скажем, о норвежских детей, которые не все знают, что кроме Норвегии есть еще места, где жизнь по-другому протекает. Наши дети внимательны к этому.

Для Ваших детей родители – авторитет?

– Пока да, слушаются. Для серьезных проблем, я думаю, возраст еще не пришел. Потом, лет в 14-15, все начнется. Кстати, я заметил, что в России они ведут себя лучше, чем здесь, в Норвегии. Меньше шалят, как-то собираются, понимают, что мне с ними будет сложно. Когда старшей дочке было пять лет, у нас была очень сложная поездка — сначала на поезде, потом пять часов на автобусе — до деревни, где бабушка живет. И она все это терпеливо переносила.

Бывали и комические ситуации. Со средней дочкой мы гуляли по Кутузовскому проспекту: я показал ей школу, в которой учился, мы зашли в кафе... Выходим, и тут едет кортеж: с мигалками, все движение перекрыто. Я ей говорю: смотри, правительство едет. А она подумала немного (в Норвегии таких кортежей нет, и с мигал-

ками никто, кроме экстренных служб, не ездит) и спрашивает: "У него что, живот болит?" То есть она была уверена, что кому-то вдруг стало плохо, и его везут в больницу.

- А отличаются ли отношения в норвежской и русской семьях?

– Я не вижу большой разницы в отношениях. Есть разница в подходе. Здесь многие живут не только без детей, но и без регистрации брака. Но зато если уж в семье заводят детей, то, как правило, не одного. Два, три, четыре ребенка – это нормально. Моя жена хотела, чтоб у нас было трое детей. Я думал, что двоих будет достаточно. Были у меня опасения: как, может, не справимся... Но теперь уже все хорошо. Я понимаю, что так и надо, слава Богу за все. Я очень рад, что Хильда проявила такую инициативу.

Что для Вас в Вашей семье – самое спожное?

– Найти время для воспитания и простого общения с детьми. Много всякой рутины: надо покормить, одеть, уложить спать... Это занимает очень много времени. Если в шесть часов приходишь с работы, проделываешь все это, то времени на качест-

венное общение остается очень мало. Иногда хочется, чтобы они уже поскорее легли спать – и все. Поговорить о чем-то отвлеченном, или узнать, чем особенным запомнился им этот день - это не всегда получается. А ведь необходимо, чтобы общение не сводилось к тому, чтобы утром приготовить бутерброды, проследить, чтобы почистили зубы и так далее. Все-таки стараешься свозить их на природу, чтото почитать, послушать вместе музыку... Хочется, чтобы каждый день они узнавали что-то новое, чтобы этот день запоминался, не был похож на предыдущий.

Елена **ЭРЕНБУРГ-РЕЕ**: Будьте как дети...

Еще до знакомства с моим будущим мужем мне снился сон, что я иду по какому-то городу, между каменными зданиями, говорю на каком-то языке, а сама про себя во сне думаю: "Что это за язык такой, не немецкий,

но очень похож?" Этот сон снился мне неоднократно. О переезде в Норвегию (и вообще о жизни заграницей) я даже не думала – не было ни знакомых, ни контактов, кроме друзей в Германии.

С мужем мы познакомились во время гастролей его хора. Мы поженились и с тех пор живем в Норвегии. Конечно, мне постоянно, особенно первое время, не хватало общения с русскими людьми.

Но в православный храм я пришла не только поэтому. Хотя именно в церкви, в приходе Парижского экзархата, я впервые познакомилась с русскими в Норвегии. Кстати, человеком, который меня туда направил, был мой муж. Он относился к этому, в целом, доброжелательно, хотя напряжение время от времени чувствовалось.

Интерес к церковной жизни у меня возник еще раньше. Однажды на гастролях нашего хора я побывала в Польше. В семье, где я жила, между родителями и детьми были удивительные отношения. Мне это очень

понравилось, и я задумалась. Конечно, когда в основе семьи — взаимное уважение и сердечная любовь, то всем от этого только лучше. Но как этого достичь? В этой семье все были верующие католики. И я увидела, что именно через церковную жизнь эти люди пришли к такому взаимопониманию. В одиночку идти этим путем очень тяжело. Но когда вера и Церковь — основа семейных отношений, это совсем другое дело.

Мои гостеприимные хозяева отвели меня в свою приходскую церковь, там я поговорила с пастором. Мне очень понравилось это общение. Наверно, это и был первый шаг.

Дальше — больше. Когда я приехала в Норвегию и, естественно, столкнулась здесь с трудностями, меня не покидала мысль, что когда я приду в церковь, мне станет лучше, легче. Так и было. У нас с мужем, как в любой семье, возникало много ситуаций, которые могли бы перерасти в крупный конфликт. И всякий раз удавалось както это гасить — взаимными ли уступками, или пониманием того, что в семье главное... Мне лично очень помогало именно церковное понимание брака.

Так было и с крещением нашей дочери. Мы дали ей двойное имя — Ильми-Анастасия, чтобы и норвежцы,

■ Елена — русская из Латвии, занимается хоровым пением. С норвежцами, в том числе с будущим мужем, познакомилась во время гастролей норвежского хора в Латвии. Живет в Осло с начала 90-х годов. Воспитывает дочь — Ильми-

82 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

и русские могли называть ее своим именем и считать ее "своей". Предварительно мы с мужем договорились, что будем крестить ее в Православии. Но когда она родилась, оказалось, что не все так просто. Я вдруг увидела, как рады ее появлению все наши норвежские родственники, какое участие они принимают в нашей семье. С одной стороны, мне хотелось в ответ сделать им что-то приятное. С другой стороны, семья у моего мужа несколько консервативная, и я боялась их обидеть. Для норвежцев крещение ребенка – едва ли не центральное событие в жизни семьи, это очень красивый и всеми любимый обряд. Я не знаю, какова была бы их реакция, если бы я категорично заявила, что девочку надо крестить в православной церкви. И опять же, хотелось, чтобы и они стали ее восприемниками. Хотелось, чтобы этот ребенок окончательно нас объединил, а не стал камнем преткновения в споре двух культур.

Я решила пойти на уступку и покрестить Настю в Норвежской Церкви. Главное, думала я, что она получит защиту и благословение Господа, ведь лютеране тоже веруют в Единого Бога-Троицу. А вопрос о принятии Православия для дочки я отложила до лучших времен, а пока подождать, проявить немного терпения. Время показало, что это было правильным решением. Теперь, когда Настя уже православная, они об этом не особенно думают. Болезненный момент прошел – и все нормально.

Протестантов принимают в Православие через миропомазание. Этот важный шаг я по разным причинам все откладывала. То не было подходящего момента, то мы не могли собраться... И вот — Насте было около четырех лет — я улучила момент и подошла с этим вопросом к мужу. Мы приехали в храм...

Она сидела на коленях у мужа и – с нею такое было впервые – как будто с недоверием посмотрела на меня, схватилась за отца. Как будто она почувствовала, что в ней хотят что-то изменить, как будто схватилась за лютеранскую религию и не хочет отпускать. Мы никак не могли ее уговорить. Отец Климент сказал ей что-то, она еще минуту подумала, а потом очень спокойно, без слез и испуга, пошла с ним. И во время таинства ее лицо было очень осмысленным. Как будто ей в момент прощания с прежней верой вдруг стало жаль с ней расставаться. Но вслед за этим пришла радость встречи с Православием, в которое она вошла спокойно и очень хорошо, с внутренним согласием и миром.

Я думаю, Господь специально продлил этот момент миропомазания чтобы мы получили такое уверение.

...Когда долго ждешь ребенка, и он, наконец, появляется, то возникает опасность, что ты будешь чрезмерно его баловать. Дети это хорошо чувствуют и скоро начинают понимать, как этим пользоваться. Здесь огромная опасность испортить ребенка. Я поняла, что Насте надо дать какой-то стержень, точку опоры, который поможет ей в расстановке жизненных приоритетов. Я вспоминала польскую семью и приходила к выводу, что ребенка нужно воспитывать в храме. Я очень стараюсь этому следовать. У нас в приходе бывают воскресные беседы, занятия для детей. Я по возможности стараюсь водить Настю и на службу, к Причастию, и на такие встречи.

Конечно, я мечтаю о том, чтобы и муж мой стал православным. Иногда он приходит на наши службы. Но давить на него, насильно обращать я не пытаюсь. Все должно быть постепенно, шаг за шагом. Так было и со мной. Перед приездом в Норвегию я очень боялась: как найти новую работу, новых друзей, как начать новую жизнь... Но потом, может быть, благодаря Церкви, я научилась думать только о каждом предстоящем шаге, по очереди, один за одним. Это мне очень помогло. Совершенно исчезла "боязнь высоты". Мне кажется, что и в жизни, и в духовном становлении нужно так и идти – шаг за шагом. Тогда каждый шаг становится настоящим.

Игумен КЛИМЕНТ (Хухтамяки) на нас большая ответственность

В смешанных русско-норвежских, православно-лютеранских семьях часто возникает спорный вопрос, как крестить детей. Православная мама желает покрестить ребенка в Православной Церкви, а отец-норвежец – в Лютеранской. Как избежать недопонимания и конфликта?

Мне кажется, очень важно, чтобы православная жена могла не только на словах, но и всей своей жизнью свидетельствовать в семье о своей вере, о радости, утешении, которые она получает в Церкви. Чтобы она могла своим опытом и своей любовью *так* рассказать о Православии, чтобы у мужа не осталось никаких сомнений насчет крещения ребенка

К сожалению, сегодня желание крестить детей в Православии часто возникает просто как дань русской традиции, оттого, что в России так принято. Этого недостаточно. Нужно

постараться глубже вникнуть в смысл православного исповедания Христа, понять, в чем смысл крещения. И тогда это может принести хорошие плоды.

Если же ситуация такова, что мужа-норвежца никак не переубедить, то ни в коем случае не нужно из-за этого ругаться. Основным принципом в семье должна быть любовь. А любовь часто подразумевает жертвенность. Это значит, что иногда мы должны отступать от своего мнения ради сохранения семейного мира. Конечно, это ни в коем случае не следует понимать как отступление от Православия.

Я думаю, что мудрая жена и мать сумеет в процессе воспитания ребенка-лютеранина заложить в его душу много добрых семян. Она может потихоньку подготавливать почву. А семена со временем дадут росток. Ребенок, может быть, став самостоятельным, сам примет решение и придет в Православие. Я думаю, что формальная принадлежность здесь не самое главное. Гораздо более важно, чтобы дети стали носителями подлинного Православия, чтобы оно стало их жизнью.

В семье все должно быть без надрыва, но с внутренним пониманием. И религия не должна быть поводом для споров, раздоров и распада семьи. Хотя сейчас очень редко бывают ситуации, чтобы в одной семье столкнулись интересы двух настолько убежденных людей, принадлежащих разным конфессиям. Скорее, наоборот, лютеране проявляют большой интерес к Православию и в целом положительно относятся к его проявлениям. И это значит, что на нас лежит большая ответственность.

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Норвежская школа глазами русских

"Острый угол" в нашем журнале — это дискуссионная площадка, место обсуждения актуальных проблем. Тема, которую мы предлагаем обсудить в этот раз, родилась из разговора с православным человеком, прихожанкой храма святой Ольги в Осло. Это вопрос, одинаково важный и для Норвегии, и для России: правильно ли учат наших детей. Мнение Натальи ЛУНДЕЛАНД, молодого социального педагога, начинающей работать в норвежской школе, показалось нам неожиданным, не бесспорным, но интересным, и мы решили познакомить с ним читателей. Пусть это послужит приглашением к разговору...

Наталья ЛУНДЕЛАНД: Детям – детство

Наталья словно и не думала, приезжать в Норвегию или нет. Просто однажды они познакомились с будущим мужем, норвежцем, – "и начался такой роман, такая любовь!.." – признается она.

Наталья учится в магистратуре, продолжает свое педагогическое образование. Когда она приехала в Норвегию из России, то точно знала, что пойдет в университет: "Было такое чувство, что я этот путь в согласии с Богом выбираю. И Его помощь я постоянно вижу". Наталье приходилось сдавать экзамены с норвежцами, уже сложившимися профессионалами, повышающими квалификацию: заведующими, воспитателями, учителями с опытом работы... И она. для которой норвежский язык – не родной, у которой нет опыта и знания о здешней жизни, боялась выглядеть на их фоне блекло.

"Я даже маме звонила, — вспоминает Наталья, — говорила об этом. Но она сказала: не переживай, мы все за тебя будем молиться. И вот идет экзамен, сидит незнакомая комиссия, мне нужно выступать. Я думаю только: Господи, помоги! — и в этот момент понимаю, что я не одна. И как-то все легко так получилось, свободно... Я сдала хорошо". Говорят, что Бог никогда не обманывает — надо только Ему доверять...

"Православные храмы есть не во всей Норвегии, – говорит она, – и мне очень повезло, что мы живем в сорока минутах езды от Осло. А ведь многим людям тяжело, им некуда пойти помолиться, негде встретиться, нет батюшки, которому можно покаяться, поговорить о наболевшем, посоветоваться. А здесь мы не только на службе вместе:

у нас есть кафе, и мы в нем встречаемся после литургии. Разговариваем обо всем. Кому-то бывает трудно. И вот ты с ним своим опытом делишься, о своих переживаниях в такой же ситуации рассказываешь, тебе кто-то подскажет важное для тебя... Выходишь – и есть такое чувство, что ты не один. Не в чу-

жие края заброшенный, от родины оторванный, а — на своем месте. Мы очень дружные. Отец Климент показывает нам в этом удивительный пример. Он настолько от души отдает себя и служению, и нам, прихожанам... Хочется поступать так же."

Муж Натальи очень хорошо относится к тому, что она ходит в православный храм. Он и сам здесь бывает, ему нравятся православные богослужения, нравится, что храм всегда открыт.

"Он вилит, как

мне это помогает жить и быть в мире с собой, — говорит Наталья, — как мне самой хочется всем вокруг помогать. И он очень рад. А недавно мы освятили дом. Я очень ждала этого события, как в детстве ждут дня рождения, чего-то светлого и радостного. Тот день был таким солнечным и теплым...

Я очень хорошо помню, как приехал отец Климент, как мы все были этому рады... Теперь я понимаю, что у меня есть свой Дом, настоящий, в котором чувствуешь себя дома."

Ощущение естественности Наталья испытывает и как педагог, начав работать в норвежской системе обра-

■ Наталья ЛУНДЕЛАНД получила в России педагогическое образование, она дефектолог, по-норвежски — социальный педагог. В настоящее время учится в магистратуре Университета в Осло, изучает социальную педагогику. Живет в Норвегии с мужем и десятилетним сыном Владиславом.

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ острый угол

зования. Эта неожиданно положительная оценка привлекла внимание в разговоре с ней. Ведь многим русским людям норвежское, прежде всего, школьное образование не по душе: слишком мало знаний дают детям, слишком много свободы... Наталья думает иначе:

«Мне кажется, что свои преимущества есть и в русской системе, и в норвежской. Да, здесь далеко не все получат высшее образование, не все станут инженерами или космонавтами - перед детьми просто не ставится такой цели. Здесь главное - это социальная среда, важно, чтобы ребенок чувствовал себя хорошо. Мой сын, например, в школу вприпрыжку бежит. Я сравниваю это со своими школьными днями - когда на тебе все время ответственность: нужно сделать уроки, получить "четыре" как минимум, а лучше "пять" - и только... Здесь этого нет. "Здесь не надо быть лучшим", говорит мне Влад, здесь нет духа конкуренции. Глядя на него, я понимаю, что это правильно. Здесь дети счастливы, у них есть детство. Никто не чувствует, что он хуже других».

Наталья признается, что сначала была немного шокирована поведением норвежских детей. В России требуют дисциплины и соблюдения правил, например, к учителю нужно обращаться на "вы", по имени-отчеству. А здесь – все на "ты", и учитель для детей как друг, как товарищ по играм. Его могут стукнуть, толкнуть, и он тоже может толкнуть в ответ... "Здесь говорят так: детям — детство, — объясняет Наталья, — поэтому свобода практически во всем. Я думаю, если бы норвежский

ребенок приехал в Россию и попал в какую-нибудь рафинированную школу, то его восприняли бы как невоспитанного хулигана. Дети здесь прыгают по диванам, шумят, орут – такое вытворяют! И это считается нормальным. Правда, среди учителей уже появилась такая тенденция: хочется быть авторитетом, хочется, чтобы уважали".

Наталья — социальный педагог, то есть учитель вспомогательной школы, рассчитанной на детей, которые не могут сразу пойти в обычную школу.

«Это пограничное состояние между умственной отсталостью и задержкой психического развития. - поясняет Наталья. - Но здесь об этом не говорят: олигофрения, дебилизм - это термины вчерашнего дня, таких градаций просто не существует. В России я училась на факультете дефектологии. Здесь же об этом говорят как о глубокой истории: "Представляете. в Норвегии в конце 19 - начале 20 века был такой предмет, назывался дефектология, от слова дефект". Или другой пример. Мой сын сидит на уроках рядом с девочкой, у которой церебральный паралич. И он с удовольствием с ней играет. У нее слюни текут, а он ей платочком вытирает. По-моему, это и есть пример терпимости, любви к человеку, каким бы он ни был. И это прививается с детства. Но в то же время я понимаю, что эта девочка не может решать по математике такие же задачи, как мой Влад. А школьная программа здесь ориентирована на отстающих, чтобы такие дети не чувствовали себя ущербными. Но это значит, что и остальные не продвинутся вперед...То есть норвежцы делают выбор в пользу социального фактора. У нас же основной упор — на профессионализм, на повышение уровня подготовки.

Когда мы приезжаем в Россию, я вижу, что Владик у меня отстает по сравнению со своими русскими сверстниками. Они уже бегло считают, а мы только таблицу умножения проходим. Но с другой стороны, что видит российский ребенок кроме учебников. кроме домашнего задания? Здесь же, как сын приходит из школы, мы с ним идем в бассейн, на каток, на занятия в кружках. У него школа – часть его детства. А мне родители всегда говорили, что школа – это моя работа... То есть у них есть работа, обязательства, и у меня тоже. Конечно, хорошо, когда видишь ситуацию с обеих сторон: знаешь, где и в чем ребенку нужна помощь. С Владом я все же чуть больше занимаюсь, чем требуют норвежские

В России сейчас 11-летнее обучение, норвежские школьники учатся тринадцать лет. Такое впечатление, что здесь все развивается немного медленнее. Здесь поступают в вузы в возрасте двадцати лет, женятся в тридцать. В России в пятнадцать лет теперь поступают в университеты, в двадцать лет создают семьи. Но разве в пятнадцать лет ребенок может точно определить, чем в жизни он хотел бы заниматься?

В Норвегии любой человек может сесть за учебники. Со мной вместе, например, учатся люди, которым по 52-53 года. Просто они всю жизнь работали по своей специальности, а потом решили поменять профессию — почему нет? В России, мне кажется, далеко не у всех есть такая возможность».

Может, Наталья потому и счастлива в этой не родной ей стране, что готова принять ее жителей такими, как они есть: «Они просто другие, не хуже и не лучше нас. Они очень добрые. Еще, как мне кажется, они открытые и в чем-то наивные. Они относятся к людям так, как те о себе рассказывают, они верят, что это именно так, что их не обманывают. За годы жизни здесь я еще ни разу не сталкивалась с враждебностью или чем-то нехорошим. Напротив, я увидела, что как ты к людям относишься – так и они к тебе. Да, бывает, что они заняты, им сейчас чутьчуть не до тебя. И мне самой бывает иногда чуть-чуть одиноко... Но острого одиночества нет, если ходишь в церковь. Наверно, кто с Богом, тот не один».

МНЕНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Ирина ВЕССЕЛЬ, педагог

Я успела поработать почти во всех классах общеобразовательной норвежской школы, и у меня есть как претензии, так и слова похвалы. Сначала о том, что мне не нравится. В норвежской школе слишком много внимания уделяется несерьезным занятиям типа рисования, пения, просто игр, которые отвлекают от основной учебы. Темп обучения, конечно, слишком медленный. Например, прописью дети начинают писать не ранее четвертого класса. тогда же начинают знакомство с таблицей умножения и растягивают ее изучение на несколько лет!

В то же время норвежская школа развивает в детях любознательность, самостоятельность и укрепляет веру в себя. Тут ребенка никогда не будут сравнивать с одноклассниками - мол, твой сосед по парте читает лучше тебя и вообще более способный. Успехи каждого ученика сравниваются с его же собственными, более ранними результатами. При этом о хорошем всегда говорят в первую очередь: "Вот еще полгода назад ты не умел складывать трехзначные числа, а теперь, молодец, научился!" После этого говорят не о том, что ребенок "не умеет" (норвежцы вообще осторожны с частицей "не", так как она очень негативна), а о том, "над чем надо поработать", это называется "потенциал" ученика. Здесь нет скучного чтения по учебнику, все изучается наглядно и практически. Например, вместо того чтобы сказать, что колибри весит столько-то граммов, учитель говорит, что вес птички равен половинке печенья.

Сергей ПОЛЯКОВ, иконописец, учитель иконописи

Огромное удивление вызвал у меня рассказ одной девочки, дочери моих друзей, о ее первом дне в норвежской школе (тогда она училась в третьем классе). Она зашла в класс и увидела учителя, сидящего на столе. В классе шум, гам. А учитель спокойно надувал шар из жевательной резинки. Может быть, это называется демократией – в том смысле, что все равны, и учитель не выше своих учеников. Но разве в сфере преподавания уместен такой принцип? Для меня лично это более чем странно. И надо сказать, что в Европе норвежскую школу критикуют, и именно за такие крайности и слабость образования.

Сергей ТЫКВЕНКО, бизнесмен, отец троих детей

В чем-то норвежская школа уступает российской, в чем-то опережает ее. Мне лично не нравится, что в средней норвежской школе очень слабо дают естественные и точные науки. Третьеклассники в России, например, в математике разбираются гораздо лучше, чем норвежцы. История, география, биология, химия здесь тоже преподаются лишь в общих чертах, преподавателей-специалистов как таковых по данным дисциплинам нет. Зато с ранних лет школьникам здесь прививают навык поиска информации. А это порой гораздо важнее, чем сам фактаж. В целом же контраст между университетским и школьным образованием здесь гораздо больше, чем в России. Еще отмечу, что нагрузка в школьные годы распределяется крайне неравномерно: первые девять лет больше похожи на игру, а в последующие три года напряжение колоссально возрастает.

Что в норвежской школе дают сильно, так это иностранные языки. Может быть, это связано с тем, что Норвегия сильно интегрирована в европейскую жизнь. Здесь, например, телепередачи часто идут на английском без перевода. Школьники и студенты "перелопачивают" массу англоязычной литературы, готовясь к занятиям.

Еще одно принципиальное отличие — чувство конкуренции между учениками в норвежской школе не развивают. Отметки за четверть при всем классе не оглашаются, информация об успеваемости ученика конфиденциальна, никому, кроме него самого, об этом не говорят.

Первые годы обучения в норвежской школе вообще больше похожи на игру. Дисциплина от этого, конечно, страдает. Но я не могу сказать, что учитель здесь не в почете. Учитель — это всеми признаваемый авторитет. И, на мой взгляд, в этом большая заслуга норвежского образования: несмотря на некоторую "несерьезность", норвеж-

цам все же удается удерживать грань между простотой и фамильярностью. Учителя уважают, но – не боятся.

Кроме того, на некоторые действия школьников могут быть просто наложены запреты. Например, там, где учатся мои дети, категорически запрещена жевательная резинка.

В норвежском школьном образовании принято ориентироваться на отстающих – чтобы те не чувствовали себя неловко. Сразу возникает вопрос: а как быть одаренным детям? Получается, они не только не развивают свои способности, но более того - отвыкают напрягать усилия (ведь им и без того все легко дается). Это не совсем так. Дело в том, что желающие получить университетское образование по окончании девяти классов идут в гимназию, где всех учеников сразу предупреждают: зачислять в университеты вас будут по результатам учебы в гимназии. Так что стимул хорошо учиться у детей есть.

А как в России

Школа XXI века

Учить или воспитывать?

О проблемах современной российской школы мы беседуем с президентом Всероссийского фонда образования, доктором педагогических наук, профессором Сергеем КОМКОВЫМ

– Сергей Константинович, какова основная задача образования? Должны ли школы только учить, или еще и воспитывать?

– Сам термин "образование" означает создание человека. По образу и подобию Божиему. Дать в руки невоспитанного человека набор знаний – означает сотворить зло.

Когда в 80-е годы я работал директором школы, мы составляли планы уроков и вносили в них воспитательные задачи. Потом это прекратилось. Начиная с 1993-94 годов, воспитательный элемент полностью удалили из школьных программ.

– Быть может, сейчас просто не на чем воспитывать?

– Почему же? Воспитывать людей следует на простых общечеловеческих ценностях, которые, кстати, исповедуют все традиционные религии нашей страны. Не воруйте, не лгите, не предавайте... Вот это и есть главный стержень, вокруг которого должно строиться воспитание.

Нельзя ставить во главу угла идеологическую доктрину. Мы не должны воспитывать роботов, мыслящих пропагандистскими лозунгами, как это порой делали раньше.

Нам просто нужны нравственно устойчивые люди.

 Отношения школы и религии в нашей стране остаются неопределенными. Какими их видите Вы?

– Это достаточно тонкий вопрос, который вряд ли найдет решение в ближайшее время. В конце концов, Россия – многоконфессиональное государство, и 20% наших граждан – мусульмане, причем мусульмане этнические, а не пришлые, как в странах Америки и Западной Европы.

Кроме того, существуют новые религии. Уже сейчас мы видим, как некоторые "правозащитники" стремятся набрать очки в политической игре, заступаясь за права нетрадиционных конфессий, и вряд ли это способствует межрелигиозному диалогу.

- Значит, вводить курс "основы православной культуры" Вы считаете преждевременным?

– Вовсе нет! Многие думают, что речь идет об изучении в школе Закона Божия, но это не так. Этот курс говорит о Православии как о рели-

Сергей Константинович КОМКОВ родился в 1952 году в Московской области. В 1977 году окончил Московский государственный педагогический институт имени Ленина по специальности учитель истории. Профессор, доктор педагогических наук. Президент Всероссийского фонда образования.

гии, сыгравшей ключевую роль в истории нашей страны, в развитии русской культуры, искусства, архитектуры.

К слову сказать, многие мои коллеги-мусульмане и иудеи восприняли его с интересом, посчитав подобный предмет возможностью изучить чужую религию, понять ее корни и влияние на людей, не погружаясь в нее полностью.

Между прочим, в местах компактного проживания мусульман можно ввести в государственных школах аналогичный предмет "основы исламской культуры".

ный учебник по основам православной культуры? — Начнем с того, что учебников

- Начнем с того, что учебников уже два: для младших классов и для средних. Сейчас готовится третья часть для 7-9 классов. Конечно, учебник, как и любой другой, нуждается в доработках. Как его рецензент, я уже высказал ряд своих пожеланий.

- А как Вы оцениваете школь-

К примеру, надо отработать вопросы и задания в конце каждой главы. Вот в учебнике сказано: "прочтите и перескажите заповеди". Представляете, что будет, если учитель подойдет к своей задаче чисто механически? Правильно! Приходит школьник домой к родителям-атеистам: "Папа, мама, нам в школе приказали зубрить заповеди". Когда речь идет о столь важном предмете, как "основы православной культуры", надо более тонко подходить к разработке заданий.

Есть ряд исторических и искусствоведческих неточностей, которые поправили специалисты в данных областях. Но в целом курс очень даже удачный. Я думаю, его можно рекомендовать для изучения.

- В каких классах будут преподавать его?

– Я думаю, что предмет "основы православной культуры" нужно вводить во всех классах, так же, как мы изучаем историю. Вначале это история на игровом уровне, потом познавательная, а в старших классах – уже смысловая.

Так и здесь. Вначале это просто занимательный рассказ, в какой-то мере игра. Затем — для школьников среднего звена, когда становится интересна фактура и подробности, а старшеклассники уже начинают задумываться о философском и богословском смыслах. Для этого курс и поделен на три части.

– Кто будет преподавать новый предмет?

– Можно сказать сразу – задача эта будет весьма непростой. Сегодня в достаточной мере грамотных специалистов у нас в стране нет. От учителя понадобится мудрое сочетание различных направлений, и главное здесь – избежать перегибов. В свое время наши прекрасные православные батюшки пришли в классы и стали проповедовать Закон Божий, как это делается в воскресных школах – что моментально вызвало отторжение.

Я считаю, что преподавать новый курс должны специально подготовленные учителя истории и литературы, прошедшие курс повышения квалификации, находящиеся в постоянном контакте с православными священниками, среди которых очень много не просто грамотных, но прекрасно образованных и умных людей.

- А хватит ли таких священников-консультантов на всю Россию?

 Не хватит. И потому вводить "основы православной культуры" в директивном порядке – нельзя. Так мы лишь наломаем дров и вызовем очередную волну протеста.

Введение курса должно идти поэтапно, по мере создания соответствующей базы. Начинать надо с факультатива. А учителя и священники должны вести разъяснительную работу с родителями, объясняя содержание курса, его цели и задачи.

– Каково место Церкви в этой просветительской работе?

 Я думаю, что священникам не следует идти в школы самим. Почему? Любая такая попытка моментально натолкнется на целую волну провокаций.

Задача Церкви – духовное окормление верующих, а не судебные раз-

борки и тяжбы. Единственное, что сможет сделать Церковь – это, встречаясь и общаясь с прихожанами, разъяснять им свою позицию.

В то же время, у нас в стране достаточно светских людей, стоящих на прочной духовной основе. Я хорошо знаком с Православным Свято-Тихоновским Университетом, дружу с протоиереем Владимиром Воробьевым, и мне кажется, что выпускники этого вуза, особенно его миссионерского факультета, смогут сыграть важную роль, в том числе, и в развитии российского образования. Заметьте, это не клерикальное учреждение! Оно готовит светских специалистов.

И все-таки, если подвести общий итог, каковы основные задачи, стоящие перед образовательным сообществом?

- Знаете, в феврале на конгрессе американских губернаторов выступал самый богатый человек Америки и мира Билл Гейтс. Он сказал одну фразу, после которой весь зал встал и приветствовал его, аплодируя. Он сказал: "Невозможность получения бесплатного образования всеми гражданами США вне зависимости от их национальности и благосостояния стала бы трагедией для страны. Этому может быть только две причины: первое - они не хотят или не могут учиться, второе мы не хотим их учить. Первое утверждение неверно, а второе аморально".

По-моему, это применимо и к России. Мы должны сделать образование общедоступным, но в первую очередь мы должны сделать его нравственным. Ведь если этого не случится, государство погибнет — в нем просто не останется достойных людей. ■

Беседовал Алексей СОКОЛОВ

Девять фактов о российском образовании

- Первую попытку организовать на Руси школу предпринял в XI веке Ярослав Мудрый, повелев собрать 300 новгородских детей для обучения грамоте.
- Первая школа для девочек появилась на Руси в 1086 году. Дочь киевского князя Всеволода Ярославовича, сестра Владимира Мономаха Анна открыла при Андреевском монастыре первое в Европе женское училище, где девочки изучали грамоту, счет, пение и ремесла.
- Первая светская школа в России была создана в 1701 году по указу Петра I ("навигацкая школа"), а по указу 1714 года в разных губерниях появилась целая сеть "цифирных школ".
- Первую русскую гимназию создал при Московском университете М. В. Ломоносов.
- "Общий устав народных училищ" (1786 год) предусматривал открытие в губернских и уездных городах школ, управление которыми осуществляла Комиссия народных училищ, преобразованная впоследствии Александром II в Министерство народного просвещения.

- С 1808 года в духовных школах (приходских духовных училищах и семинариях) изучались светские дисциплины: иностранные языки, арифметика, алгебра, геометрия, высшая математика, география, российская и всеобщая история, теоретическая и опытная физика, этика, эстетика, история философских систем.
- Государственные стандарты в образовании впервые были введены в России в 1826 году. Император Николай I распорядился "воспретить всякое произвольное преподавание учений по произвольным книгам и тетрадям".
- В 1851 году была открыта кафедра педагогики в Московском
- университете. Можно сказать, что именно тогда российская педагогика родилась как наука.
- Телесные наказания в российских государственных школах были отменены в 1864 году. Для сравнения в Великобритании Закон об образовании отменил их только в 1987 году (в связи с решением Европейского суда по делу "Кэмп Белл и Козанз против Великобритании" от 25.02.1982 года). А в частных школах их в сентябре 1999 года отменила Палата общин британского парламента (с подачи Минобразования страны) с преимуществом в три(!) голоса. В двадцати трех штатах США телесные наказания применяются до сих пор. ■

90 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ / Фома-Скандинавия / 2006 / 91

Театр в Норвегии: быть или не быть?

Театральная жизнь современной Норвегии переживает период своего становления. И в этом процессе немалую роль играют наши соотечественники. Режиссер Александра Фладос рассказывает о своей работе и жизни.

Расскажите, пожалуйста, как вы попали в Норвегию?

 Я закончила факультет музыкального театра ГИТИСа, после чего восемь лет отработала там же педагогом актерского мастерства. Вышла замуж, мой муж-норвежец работал в Москве переводчиком, по долгосрочному контракту. Когда контракт истек, мы переехали на север Норвегии в город Киркенес.

Для меня этот период оказался весьма непростым. Я понимала, что в маленьком городке, где все население — четыре тысячи человек, найти себе работу по специальности у меня не получится. Но работать хотелось.

В результате я долгое время жила "на два города". Три-четыре месяца проводила с семьей, три-четыре — в Москве. В Киркенесе тогда приходилось работать в самых разных местах: горничной в гостинице, уборщицей, нянькой в доме престарелых. Это был единственный способ накопить достаточно денег, чтобы какое-то время жить в Москве, занимаясь исключительно творчеством.

Я продолжала сотрудничать с ГИ-ТИСом и Консерваторией, где заведующим кафедрой истории зарубежного театра был Михаил Александрович Сапонов. Он и предложил нам создать коллегию старинной музыки при Московской консерватории. Под ее эгидой мы смогли заняться театрально-музыкальными экспериментами,

Фладос Александра Михайловна,

выпускница Российской академии театрального искусства (бывший ГИТИС). Работала преподавателем актерского мастерства, режиссером музыкального театра. Сейчас живет и работает в Норвегии, ведет параллельно несколько театральных проектов.

причем делали это зачастую совместно с драматическими театрами.

Кроме того, я сотрудничала с ансамблями, работавшими в направлении старинной музыки. Моя специализация — старинная опера, то есть так называемый барочный стиль, период 15-16 веков, музыки, предшествовавшей Моцарту и эпохе классицизма.

– А не легче ли было найти работу в норвежских театрах?

– К сожалению, в Норвегии мне долгое время не везло, я была невостребована, хотя и писала письма, предлагая свои услуги. К слову сказать, в Норвегии нет людей моей специальности; если в них возникает необходимость, их приглашают из стран Европы. Тем удивительнее было то, что я сидела в Киркенесе, почти под боком, но никому не была нужна.

Впрочем, через какое-то время ситуация изменилась. Сперва я получила ответ из Бергенской Академии имени Грига. Там тоже нашелся специалист по старинной музыке, с которым у нас завязалась переписка, а вскоре мой муж переехал работать в Берген, и я смогла, наконец, встретиться со своим "другом по переписке". В то время он уже занимал пост ректора Академии и предложил мне поработать вместе.

Тут нужно внести ясность. Дело в том, что на вокальных факультетах норвежских вузов нет как таковых часов актерского мастерства. Потому и нет постоянных преподавателей. Только один раз в два года туда приглашают режиссера, которому предстоит всего за две недели поставить со студентами спектакль-курсовую.

Представляете? Всего две недели, никакой предварительно подготовки, а в конце должен выйти ше-

девр! И шедевры, к слову сказать, получались. Да еще какие!

Умением "скоростной" постановки спектакля мы даже блеснули в Москве — за неделю подготовили миниоперу "Продавец вина и пива из Йены"*, музыкальное руководство которой осуществляли наши друзья-норвежцы. При этом придти и поучаствовать в постановке мог любой желающий, условий было только два — заранее выучить ноты и владеть стилистикой

Актерское и музыкальное образование в Норвегии и в России так различаются?

– Да. Именно поэтому, я давно вынашиваю мечту наладить обмен студентами между Академией Грига и ГИТИСом. Нам есть чему поучиться друг у друга. К примеру, как я уже говорила, в Норвегии почти не преподают актерское мастерство, и российские мастер-классы стали бы для их студентов настоящим откровением.

Зато у них прекрасная вокальная школа, а у нас даже студенты профильных факультетов вынуждены искать педагогов-вокалистов где-то "на стороне" и доплачивать им из собственных карманов. Думаю, объединив усилия с норвежцами, мы смогли бы добиться большего.

Какова все-таки ваша основная работа на данный момент?

По специальности... Режиссер музыкального театра. Сейчас мы готовимся к очень интересной работе. Вместе с клавесинисткой Ингрид Эриксон организуем собственный проект. Она будет музыкальным руководителем, я – режиссером. Это удивительная девушка, я была потрясена ее невероятной энергией.

^{*} Произведение Иоганна Николауса Баха датировано XVII веком и относится к так называемым зингшпилям, то есть к музыкальным спектаклям. Самым известным зингшпилем является "Волшебная флейта" Моцарта. — *Ред.*

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ КИНО-ТЕАТР

Когда мы в 2003 году ставили "Коронацию Поппеи"*, нам приходилось начинать с нуля. Ингрид мгновенно разослала письма по всем возможным организациям с просьбой о финансовой помощи. И эту помощь мы получили. Вдобавок, как всегда поджимало время. Не было ни костюмов, ни декораций, так что пришлось перенести действие в наше время. Музыкантов пришлось выписывать из разных городов. Лютнист, к примеру, приехал с самого севера, чтобы сыграть одну из основных партий.

И, неудивительно, что когда мы поставили этот спектакль и все у нас получилось, – труппа буквально "загорелась". Сейчас мы планируем провезти спектакль по всей Норвегии, а к осени начать новый проект.

– И что это будет?

– По правде сказать, мы еще не уверены. Скорее всего, выбор падет на оперу "Служанка-госпожа"** Джованни Перголези и причина тому банальна: там всего два вокалиста плюс один человек с ролью без слов. Пока что нам приходится экономить буквально на всем.

Надеюсь, что вскоре обстоятельства изменятся и нам удастся создать свой собственный театральный коллектив.

– А как вас принимает публика?

- Знаете, меня потрясла реакция норвежского зрителя после нашей первой студенческой постановки. На первый спектакль пришли, в основном, родители актеров и их друзья, зато уже на втором начались настоящие аншлаги. Впервые, по признанию администрации, зал Академии имени Грига, рассчитанный на 150 человек, не смог вместить всех зрителей. Мы отыграли неделю, но я уверена: могли бы сыграть еще две. К сожалению, в Академии начинались экзамены и не хватало свободных помещений.

- В чем же секрет такого успеха?

– Не стоит забывать о том, сколь благодарен норвежский зритель. В Москве, чтобы расшевелить публику, просто заставить ее смеяться или серьезно переживать – нужно прикладывать невероятные усилия.

Норвежцы, в свою очередь, совершенно не избалованы театром. Сценическая культура здесь находится в стадии становления. Любой спектакль показывают максимум три раза, а большую часть года здесь просто нет театральной жизни. Из серьезных событий есть только международный фестиваль в Бергене длинною в неделю – и все. Потому-то на каждый спектакль норвежцы реагируют искренне, почти по-детски. Это зрители, о которых можно только мечтать.

А мне, к тому же, очень повезло с коллективом. Такой невероятной отдачи я просто не ожидала. Я привыкла, что на репетиции человек работает, говоря балетной терминологией, "в полноги". Мол, темперамент я выдам на премьере, а пока нет повода лишний раз напрягаться.

Норвежские студенты – не такие. Они спешат показать себя как можно скорее, получить признание и потому работают в полную силу. На занятиях они буквально душу из тебя вытягивают. Да и самих их, порою, приходится уговаривать: еще четыре часа работы, не надо так выкладываться, просто обозначайте движения, не делайте их. А они не могут. Они всегда работают в полную силу. И это еще одна причина успеха. Когда люди настолько увлечены своей работой – это уже привлекает.

- Ваши студенты амбициозны?

- Конечно, им хочется работать в

хорошей сильной вокальной команде, завоевывать публику. И все это только помогает в работе с ними.

> Парадокс в том, что несмотря на столь неспешное развитие в Норвегии театральной жизни, конкурсы на актерские факультеты огромны. Несмотря на отсутствие больших перспектив (в Норвегии очень мало постоянных трупп, большинство актеров живут краткосрочными разовыми проектами), люди продолжают учиться, просто потому что хотят приобрести эту профессию. И среди тех, кто стремится стать актером или музыкантом, удивительно много талантливых людей. Жаль, что общедоступная система образования не может дать им всего необходимого.

К примеру, в государственной музыкальной школе занятия идут двадцать две с половиной минуты в неделю. Представляете? Этого хватит максимум для того, чтобы ученик смог исполнить 2-3 задания. А выслушать замечания педагога и проработать их времени уже нет. Надо доплачивать частным преподавателям, а на это деньги есть далеко не у всех.

– И что же, бывшие студенты что-то меняют в театральной жизни Норвегии?

– Да. В стране начинают появляться действительно профессионалы. Буквально недавно я видела замечательный спектакль "Ронни – дочь разбойника"* Постановка сказки сделана весьма просто, но с какой фантазией!

– А русские принимают в этом какое-то участие?

- Конечно. Среди преподавателей есть и наши соотечественники. Отдельно я бы хотела сказать о пианистке Елене Престхус. Человек удивительной энергии! У нее заряда жизни на пару электростанций! При ее участии в России прошел фестиваль норвежской музыки, причем проведен он был на высшем уровне - приехали даже принц и принцесса.

Потом Елена возила уже российских одаренных детей в Норвегию. Сколько на это все надо сил, времени... А она живет в двух часах езды от Бергена, за городом. И все успевает!

Мне кажется, наши соотечественники могут серьезно повлиять на жизнь в Норвегии. У нас ведь есть уникальная черта характера — авантюризм. Нам так легко решиться попробовать что-то, чего мы никогда доселе не делали.

– А как сейчас живут русские общины в Норвегии?

– В стране сейчас несколько русскоязычных общин и они достаточно разные. Общее в них одно – большинство россиян, живущих в Норвегии – это женщины, вышедшие в свое время замуж за норвежцев.

На севере в небольших городах, таких, как тот же Киркенес, существует прямой контакт между нашими странами. Норвежцы оттуда регулярно ездят в Мурманск и очень часто находят там спутниц жизни. К слову сказать, эти браки получаются довольно удачными, и семейная жизнь в таких горолах весьма стабильна.

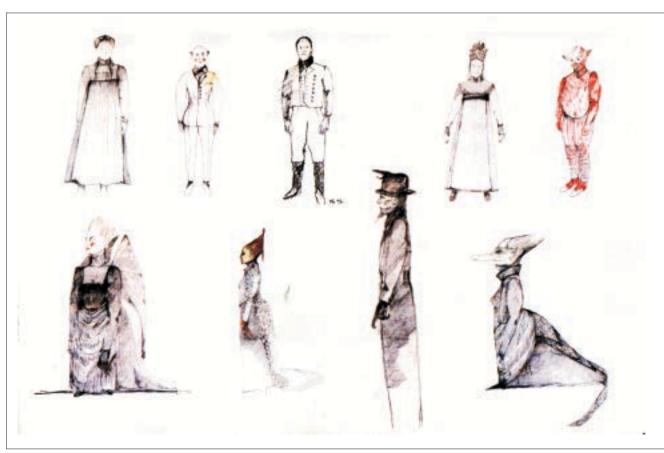
На юге, в Осло, Бергене и других крупных городах ситуация складывается немного по-другому. Здесь совсем иная публика, нет той простоты, что свойственна северу. Смешанные пары — это, в основном, результаты знакомства по интернету. К сожалению, такие браки зачастую недолговечны и редко выходят удачными. Люди слишком мало знают друг о друге, а уже решаются на столь серьезный шаг: скрепить свои отношения, переехать в другую, незнакомую страну...

Есть и такие, кто познакомился в Москве, как это было у нас с моим мужем. →

^{**} Опера в стиле позднего барокко, написанная в XVIII веке. – *Ред*

^{*} Постановка одноименной сказки знаменитой писательницы Астрид Линдгрен. – Ред

94 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

^{*} Опера, в основе сюжета которой – история любви римского императора Нерона и коварной интриганки Поплем Сабины – Ред

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ КИНО-ТЕАТР

- Что такое православная община в Норвегии?

- Она возникла быстро и неожиданно. Когда мы в 2000 году переехали в Берген, там не было ничего. Единственным православным храмом была церковь Греческого Патриархата, но русские туда почти не ходили. И вот в один прекрасный день одна из наших соотечественниц Наталья Лид предложила пригласить в Берген священника. Она же нашла отца Михаила, который объяснил ей, что нужно сделать, а потом начал приезжать к нам в город. Сначала служба шла только по праздникам, потом начали служить каждый месяц. На Пасху в этом году пришлось служить несколько раз.

К нам ходят не только русские, но и болгары, сербы... Норвежцы, к сожалению, почти не заглядывают. Пока.

К сожалению, для некоторых наших соотечественников Церковь всего лишь способ поддержать связь с родиной. Они приходят просто, чтобы встретиться друг с другом, почувствовать себя дома. Духовная сторона христианской жизни интересует их лишь во вторую очередь.

Но такие люди быстро втягиваются в жизнь прихода и смотрят на все

уже совсем другими глазами. А приходская жизнь здесь требует серьезной отдачи, ведь все приходится создавать буквально на пустом месте.

К примеру, вначале у нас был профессиональный хормейстер, но потом, по семейным обстоятельствам, она ушла из хора, а вместе с ней и большинство певцов. Ирине Бланковой пришлось стать хормейстером, мне — певицей. А ведь я не профессионал. Но что делать? Служба без хора идет совсем не так...

Хор стал для меня настоящим испытанием. Пришлось изучать множество материала. Сложно, конечно. Но появляется какой-то творческий азарт. Вот отец Михаил издевается, говорит — ты же любишь знаменные распевы*, так исполняй, пробуй! Это, конечно, хорошо. Но как с этим справиться, это очень сложная задача.

Особенно мы боялись перед Пасхой. Подготовки почти что не было, но отец Михаил сказал: спойте хотя бы как-нибудь, и мы спели... Надеемся, что на будущий год споем пучше

– Церковная жизнь в Норвегии и в России различаются?

Конечно. По правде сказать,
 здесь, в России, все мы были люди не

слишком воцерковленные, в храм ходили от случая к случаю и Литургию толком не знали.

Понимаете, церковная жизнь обязывает человека к определенному образу жизни. Это безусловно. Церковный человек просто должен делать что-то и не делать чего-то. Так что если честно отвечать на вопрос: "Что нас не пускает в церковь?", так это наши грехи. И чем больше грехов, тем страшнее идти в храм.

Может быть, и в Норвегии все было бы точно так же, но здесь возникла необходимость объединиться. Многие приходили к нам, ничего не зная о Церкви, о Православии. Спрашивали, кто такая Богородица? Конечно, этим людям надо было помогать сориентироваться в церковной жизни, и у нас появились православные чтения.

Это не просто лекции. Зачастую они превращаются в бурные дискуссии. Люди приходят, собираются, спорят... не о спорте и детях, как это бывает обычно, а о религии.

И порой споры эти идут по три-четыре часа.

 Существует расхожее мнение, будто вера и театральная жизнь – несовместимы. Это стереотип? – Мне кажется, что тут есть доля правды, но вовсе не там, где ее ищут люди. Во-первых, это все миф, будто актеры разгульные люди. Любят выпить – это да. Но, как правило, при этом они держатся за свои семьи, стараются соблюдать верность. В актерской среде очень много верующих людей. Есть такие, кто просто отказывается играть в страстную неделю, исполнять определенные роли, и правильно делают.

Вот тут-то, как раз, и коренится основная опасность театра для верующего человека.

Скажу честно, есть вещи, которые я, наверное, никогда не решилась бы ставить. "Фауст", например. Я не говорю, что ставить его нельзя. Просто право на подобную постановку надо вымучить и заработать, подойти к ней подготовленным духовно. Есть еще и такая вещь как "Дон Жуан" Моцарта, ставить которого мне тоже слегка жутковато, и "Похождения повесы" Стравинского.

Эту вещь я очень люблю, но заняться ее постановкой... По сути, это мини-"Фауст". К человеку приходит искуситель и предлагает красивую жизнь. У человека этого есть невеста, но он бросает ее и едет в город, где пускается во все тяжкие. Кончается все тем, что искуситель оставляет человеку жизнь, но отнимает разум. И вот финал – главный

герой в сумасшедшем доме, воображает себя Адонисом и ждет свою Венеру. К нему приходит его возлюбленная, они разговаривают...

Замечательная опера, в ней нет ничего антихристианского. И если иметь должный духовный иммунитет, это вполне можно ставить и смотреть. И все-таки я ощущаю себя не готовой к подобной работе.

К сожалению, отнюдь не все придерживаются этого мнения и замахиваются на произведения, которые им явно "не по зубам". В лучшем случае, это выходит безвкусно и легкомысленно, но и легкомысленность эта влечет последствия. Нельзя ставить Гоголя ни о чем. Нельзя делать из этого капустник.

Безответственность – тоже ответственна.

Существует определенная грань, которую не стоит переходить. В 1991 году у нас в ГИТИСе поставили "Коронацию Поппеи". Просто невероятно, как судьбы некоторых вокалисток, игравших там, повторили судьбы персонажей.

- А с чем это связано?

– Мне кажется, это связано с самой природой театра, с его двуличностью. С одной стороны, он вышел из храма. В средневековье часть ролей играли священники, потому что мирянам не разрешалось изображать свя-

тых. А на роли бесов и прочих искусителей приглашали балаганных актеров и скоморохов.

И так до сих пор. В театре есть два начала. И каждое из них может перевесить в любой момент. И светлая и темная стороны имеют равные шансы, все зависит исключительно от человека.

Человек должен сам думать, расти и взрослеть.

Но может ли театр научить думать?

– Мой покойный учитель Олег Моралев говорил: "В режиссуре научить нельзя, научиться можно". Также и тут, если человек хочет увидеть чтото, именно это он и увидит. Когда я ставлю спектакль, то всегда стараюсь заложить в него что-то, что может пробудить у людей позитивные чувства.

Но я делаю это не столько для зрителя, сколько для самой себя. Ведь, когда актер говорит, что работает для зрителя — это неправда. Мы работаем для себя, и если мы делаем это честно, то находим в человеке из зала своего собеселника.

И как приятно говорить с интересным человеком, так же приятно найти своего зрителя. ■

Беседовал Алексей СОКОЛОВ

96 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ / Фома-Скандинавия / 2006 / ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

^{*} Один из древнейших видов церковного пения, распространенный в XIII-XVII веках. Его отличительной чертой было то, что при его записи вместо нот использовались так называемые "крюки".— *Ред.*

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ ГАЛЕРЕЯ

Ю. В. Гукова. Дюймовочка. Бум., см. техника.

Божий мир в сказках и иллюстрациях Андерсена

Д. С. Левин. Ганс Христиан Андерсен. Эскиз памятника. тон. Гипс.

"Снежная королева", "Оле-Лукойе", "Огниво", "Стойкий оловянный солдатик"... Каждый из нас читал и перечитывал эти сказки в детстве. Кому-то их на ночь бормотала бабушка, кто-то сам терзал тоненькие книжечки в попытках разобрать буквы. Они, как и их автор, Ганс Христиан Андерсен, — наши любимые гости и друзья, возвращающиеся из далекого детства теперь уже к нашим малышам.

Но, думаю, не все знают, что Ганс Христиан Андерсен, автор "Снежной королевы", был не просто гениальным детским писателем и человеком сложной судьбы, но в первую очередь — христианином. Причем христианином истинным, глубоким и постоянно говорившим о вере не только в жизни, но и непосредственно в творчестве. Его вера органично жила в его произведениях, нередко двигала его героями, совершая с ними дивные, божественные чудеса. Исследователи творчества великого скандинавского писателя отмечают, что мало найдется в мировой литературе авторов, в чьих произведениях так открыто и четко были бы выведены христианские символы.

В советское время цензура без устали и зазрения совести вымарывала из сказок Андерсена упоминания о Боге и божественных силах, о Евангелии. Больше всех пострадала знаменитая "Снежная королева" – ее переработанная версия содержит много купюр, заметно искажающих первоначальный смысл самой рождественской из всех рождественских сказок Андерсена. Вместе с тем, старательные цензоры, убрав из сказки всякое упоминание о Рождестве, оставили эпи-

зод, когда Герда поет Каю рождественский псалом, а тот подпевает ей: "Розы цветут... Красота, красота! Скоро узрим мы младенца Христа". И странная эта "оплошность" не может не удивлять. Что ж, кто знает, не есть ли это еще одна загадка Андерсена?...

2005 год был объявлен годом Андерсена. Праздничные торжества прошли по всему миру. А в Москве, в связи с 200-летием датского сказочника в Литературном музее им. А. С. Пушкина прошла выставка работ русских иллюстраторов Андерсена

Первые иллюстрации к сказкам Андерсена появились в России еще в 19 веке и были созданы знаменитым скульптором П. Клодтом. В 20 веке традиция была продолжена М. Добужинским и Г. Нарбутом, позже – В. Конашевичем, и Н. Гембицкой, В. Алфеевским, В. Пивоваровым, А. Кокориным и другими, уже нашими современниками. Работы многих из них были представлены на выставке. Алимов, Б. Диодоров, Н. Гольц, Ю. Гукова, А. Архипова, К. Челушкин, В. Фомина – вот совсем неполный список мастеров-участников экспозиции. Кроме того, посетители выставки могли видеть конкурсные проекты памятника Андерсену в Москве работы Д. Левина, А. Бурганова, А. Рукавишникова и Д. Тугаринова.

Выставка прошла с большим успехом, вызвав множество восторженных отзывов. Ее советовали друзьям и знакомым, ходили туда по нескольку раз, с семьями и поодиночке. И глядя на яркие или поблекшие от времени, грустные или веселые, но всегда волшебные и тонкие иллюстрации, так и хотелось повторить вслед за Андерсеном слова из "Снежной королевы": "Будьте как дети, и войдете в Царство Небесное!". ■

Екатерина ГАВРИЛОВА Фоторепродукции Петра Жукова

Д. Ю. Метлянский. Сказки. Эскиз многочастного памятника Г.-Х. Андерсену. керамика, ткань, дерево. 2004.

Ю. В. Гукова. Дюймовочка. Бум., см. техника

98/ Фома-Скандинавия / 2006 / ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ / Фома-Скандинавия / 2006 / ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Б. А. Диодоров. Снежная королева. Офорт, акватинта, акварель. 1992

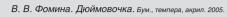
М. Н. Федоров. Свинопас. Бум., акв. 1990.

Н. Г. Гольц. Пастушка и трубочист. Бум., тушь. 2001-2004.

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

С. А. Алимов. Стойкий оловянный солдатик. Бум., тушь, гуашь.2005.

В.П.Панов.Гадкий утёнок.Бум., тушь, перо, гуашь. 1998-2002

А. И. Архипова. Девочка со спичками. Бум., акв. 1990-2000-е гг.

102/ Фома-Скандинавия / 2006 / ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД

Ирина Шестопал (Осло, Норвегия)

Фортепьяно

Снег, снег в Осло. Большие, липкие хлопья летят в лицо и залезают за воротник. На дороге снег превращается в желтое, мокрое месиво, в котором буксуют машины. Зимний день в Осло короткий, уже зажглись фонари, и это месиво кажется еще желтее, еще грязнее. А в богатом районе Фрогнер, во дворе красивого бело-розового дома с лепным фасадом разгреба-

ет снег рослый дворник в ушанке и синем комбинезоне. Но подойдя поближе, прохожий заметит, что из-под ушанки выбилась русая коса, и что вообще это женщина, широколицая и сероглазая. Дворничиху зовут Наталья Семеновна Кострова. Норвежцы называют ее просто Наташа, им так больше нравится. То есть, так называют ее только четверо: ответственный за

дом старичок Йонсен, который три месяца назад взял ее на работу, директорша частной музыкальной школы, где у Натальи есть одна ученица, сама эта ученица и ее мама. А все остальные ее не называют вообще никак, потому что она их не интересует. Наташа некогда преподавала фортепиано в консерватории на юге России, а здесь ей только вот пообещали в

несчастной — частной музыкальной школе, что после Рождества у нее будет еще одна ученица. И преподает Наташа там за гроши, уж дешевле некуда.

Услышав въезжающую во двор машину, Наташа моментально подхватила на руки свою четырехлетнюю дочь Ксюшу, которая ковыряла снег в подворотне, и отбежала к стене. Кристина и Ярл, пара молодых, недавно поженившихся юристов, запарковали свой "БМВ" и прошли мимо с лыжами и рюкзаками. Они были холеные и подтянутые, с печатью благополучия на румяных после лыж лицах. Ярл на дворничиху даже не посмотрел, а Кристина ответила на Наташин взгляд

небрежным кивком. Сглотнув с набежавшей слюной какие-то неприятные мысли, Наташа нагнулась, подняла с земли пару еловых веток и протянула их Ксюше поиграть. Приближалось Рождество, жильцы накупили себе елок и насорили еловых веток во дворе. Потом через двор прошла Лизэ Грегерсен, женщина лет сорока, одетая в темно-синее классическое пальто с аккуратно подколотым шелковым шарфом. В руках у нее были пакеты, полные рождественских подарков. Она поздоровалась односложным "хай", а Наташа, точно обрадовавшись, что с ней наконец-то заговорили, заулыбалась, отложила лопату и сказала "добрый

вечер". Но элегантная Лизэ уже исчезла, и Наташа так и осталась стоять и смотреть на свои большие дворницкие варежки. Почему-то на минуту вспомнилась последняя фраза бросившего ее мужа: "Ты так опустилась, что мужику тебя любить вообще невозможно". Наташа сглотнула слюну и опять взялась за лопату.

А история у Наташи была довольно банальная. Бывший муж, химик по специальности, получил стипендию при норвежском университете, но пока Наташа с Ксюшей ждали свою визу, у мужа получился роман со стипендиаткой из Америки по имени Шарон. Так что когда Наташа приехала, мужа точно подменили, все ему было •

104 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ / Фома-Скандинавия / 2006 / 105

не так, все его раздражало. А потом он практически перестал бывать дома. В один прекрасный день муж позвонил и сказал, что уже уехал, что звонил из Америки. Так Наташа и осталась у разбитого корыта, с временной визой. Возвращаться в Россию было не к кому и некуда. Чудом ей удалось найти эту дворницкую работу. А работала Наташа, в основном, за жилье, за однокомнатную квартиру, которая была не то чтобы в подвале, но все равно низко, с окнами на уровне асфальта.

Управившись со снегом, Наташа пошла к себе, сварила каши и уложила Ксюшу спать.

– А теперь вот закрой глазки, а я пойду вымою в подьезде. Я быстро вернусь, я даже дверь закрывать не стану, хорошо?

Вздохнув, Наташа взяла ведро и пошла на лестницу.

Со ступеньки на ступеньку Моем пол мы помаленьку. Ритмом траурного марша Мучит нас работа наша...

А тихо все-таки у этих норвежцев, так тихо, точно никто в доме вообще не живет...

Наташа приостановилась и прислушалась. Из квартиры Кристины и Ярла доносились-таки звуки, что-то современное, ритмичное и бойкое, но все равно звуки был приглушенные. И вдруг в тишине подъезда раздались громкие, отчетливые звуки фортепьяно. Бетховен, "К Элизе". Игра была любительская, Наташе сразу было слышно, что играли жесткими, напряженными пальцами. Получалось без выражения, и все равно у Наташи защемило сердце. Это первый раз в жизни у нее не было своего фортепьяно, это первый раз за столько лет она не играла. Накатилась зависть к этой Лизэ Грегерсен, у которой все было, даже синее пальто и стройная фигура, и верный муж. Наташа торопливо обмела шваброй оставшиеся ступени и ушла к себе, чтобы перестать об этом ду-

А потом, за день до Рождества, город точно замер. Все разъехались: Ярл с Кристиной укатили навестить ее родителей, старичок Йонсен поехал к дочери. На подоконниках потемневших квартир день и ночь светились огоньки — огонечки покинутых рожде-

ственских звезд. Наташе все это было странно и иностранно, ей от этого стало одиноко. Она взяла Ксюшу на прогулку и начала от нечего делать считать окна, в которых все еще был свет. В их доме таких окон было три, в соседнем — четыре. Пятьдесят два окна на всей улице.

Наташа уложила Ксюшу спать и села смотреть телевизор... Скучная программа, пригодная разве что для того, чтобы пробовать улучшить свой норвежский. И вдруг в дверь постучали: на пороге с совершенно потерянным лицом стояла Лизэ Грегерсен.

 Вы не можете помочь с елкой? Представляете, она упала! За день до Рождества!

Наташа немедленно поднялась, чтобы посмотреть, что случилось.

В квартире у Лизэ пахло чистотой и достатком. Мебель была светлого ореха, а ковры и занавески — голубые. На стенах было множество картин в золоченых рамах, почти как в картинной галлерее, некоторые старинные, другие посовременней. И посреди этого великолепия лежала сломившаяся возле основания нарядная елка.

– Как можно продавать такие дефектные деревья! Все Рождество так испортят! – сказала Лизэ с настоящим отчаянием в голосе.

Оказалось, елка стояла криво, и когда Лизэ попыталась ее поправить, та возьми да и сломайся. Лизэ не смогла поставить елку обратно, потому что ей не удалось вынуть из подставки оставшийся там обломок ствола, а мужа не было дома. Тогда Наташа принесла из подвала коробку с инструментами и попыталась сначала вытащить обломок плоскогубцами, но не получилось. Тогда она взяла сверло, насверлила дырок, а потом выковыряла отверткой, кусок за куском, всю эту полуразрушенную древесину. Вместе с Лизэ они водрузили елку обратно в подставку, и Наташа подмела стекло от разбитых елочных игрушек. Она уже собрала было инструменты и стояла в дверях, когда Лизэ спросила ее, не хотела ли она кофе. Интонация у Лизэ была не сердечная, она спрашивала точно по чувству долга, и Наташа чутьем поняла, что ей полагалось бы ответить "нет, спасибо", но ее так давно не поили кофе, что захотелось остаться, несмотря ни на что.

- Вам придется тогда подождать, ответила Лизэ, я сейчас сварю. Тон голоса у нее был такой, точно она себя утруждала. Было ясно, что она еще раз давала Наташе возможность отказаться, но та этого не сделала, и Лизэ пошла на кухню.
- Я слышала, Вы играете на фортепьяно, сказала Наташа, когда хозяйка вернулась в гостиную.
   Я тоже люблю играть. Я, между прочим, закончила консерваторию.
- А я брала частные уроки, ответила Лизэ.
   Я училась четыре гола

Слово "консерватория", казалось, не произвело на нее никакого впечатления. Наташа подумала, Лизэ, наверное, даже не знала, что это было такое.

- А я училась тринадцать лет.
- Так долго! Где, в Москве?
- Нет, в Ростове-на-Дону.
- Где это?
- На юге России. Хотите, сыграю? предложила Наташа и села за фортепьяно. Она подумала, что Прокофьев покажется Лизэ слишком сложным, и выбрала бетховенское «К Элизе». Расчет оказался верным.
- Я эту вещь тоже умею играть,
   сказала Лизэ и глаза у нее стали сентиментальными. Но тут она вспомнила о кофе и вернулась с подносом, на котором было еще и печенье.
- Это традиционная норвежская рождественская выпечка, гордо сказала Лизэ. Печенья были и в самом деле хорошие, тоненькие и хрустящие, с орешком посредине каждой печенюшки.
- Какие прекрасные печенья, сказала Наташа. Ей ужасно хотелось поиграть еще, она так давно не играла, но это было бы невежливо. Тут Наташа посмотрела на часы и вспомнила про Ксюшу.
- Спасибо за угощение, сказала она, – но мне пора домой, к дочке.
- А у меня нет детей, ответила вдруг госпожа Грегерсен, и на минутку Наташа заметила в ее взгляде настоящую тоску. Она не знала, что на это сказать, и вместо ответа поблагодарила еще раз за печенье.

Когда Наташа спускалась к себе, в полуподвальную квартиру, она вдруг поняла, что что-то изменилось. Что она больше уже не завидовала этой Лизэ Грегерсен. ■

Рисунки Елизаветы МАХЛИНОЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД

Сельма Лагерлеф

Бегство в Египет

Из цикла "Легенды о Христе"

Далеко-далеко, в одной из восточных пустынь, росла много лет тому назад очень старая и невероятно высокая пальма. Все, проходившие через пустыню, невольно останавливались и любовались ею, ибо она была гораздо выше и мощнее всех других пальм, и можно было сказать, что она превосходит своими размерами обелиски и пирамиды.

И вот однажды, когда эта высокая пальма стояла в своем уединении и созерцала пустыню, она увидела нечто до того удивительное, что могучая, увенчанная листьями верхушка ее закачалась от изумления. Вдали, по краю пустыни, шли два одиноких путника. Они находились еще на таком расстоянии, откуда верблюды кажутся маленькими, как муравьи, но совершенно несомненно было, что это два человека. Два чуждых пришельца в пустыне - пальма хорошо знала по-СТОЯННЫХ ПУТНИКОВ ПУСТЫНИ - МУЖчина и женщина без проводника, без вьючных животных, без шатра и мехов для воды.

 Наверное, – сказала пальма сама себе, – эти двое пришли сюда, чтоб умереть.

Она быстро осмотрелась кругом.

– Удивляюсь, – сказала она, – что львы еще не вышли на охоту за этой добычей. Насколько я вижу, ни один из них даже и не шевельнулся. Не вижу я и разбойников. Но они еще явятся.

"Семь раз должны они умереть, – думала пальма. – Их сожрут львы, змеи умертвят их своими укусами, жажда иссушит их, пески погребут их под собой, их убьют разбойники, спалит солнечный зной, страх уничтожит их".

И она попыталась думать о чем-нибудь другом. Участь этих людей возбудила в ней грусть.

Но на всем пространстве пустыни, расстилавшейся под паль-

мой, не было ничего, что не было бы ей знакомо уже тысячи лет. Ничто не могло приковать к себе ее внимания. Поневоле ее мысли снова вернулись к двум путникам.

- Клянусь засухой и бурей! - сказала пальма, призывая в свидетели самых опасных врагов жизни. - Женщина что-то несет на руках. Никак эти безумцы захватили с собой еще маленького ребенка!

Пальма, дальнозоркая, как большинство стариков, не ошиблась. Женщина несла на руках ребенка, который спал, прислонившись к ее плечу.

– Ребенок почти голенький! – сказала пальма. – Я вижу, что мать прикрыла его полой своей одежды. Она схватила его, в чем он был, с постельки и стремительно бежала с ним.

Теперь я понимаю: эти люди – беглецы. Но все-таки они безумцы, – продолжала пальма. – Если только их не охраняют ангелы, им лучше было бы отдаться на произвол своих врагов, чем отправиться в пустыню.

Могу представить себе, как все это произошло. Отец стоял за работой, ребенок спал в колыбели, мать пошла за водой. Едва успела она отойти на несколько шагов от двери, как увидела приближающихся врагов. Она бросилась назад, схватила ребенка, крикнула мужу, чтобы он следовал за ней, и они побежали. И вот их бегство продолжается уже несколько дней; они, наверное, не отдыхали ни минуты. Да, именно так все это было; но я все-таки скажу, что если их не охраняют ангелы ...

Они так испуганы, что пока еще не чувствуют ни усталости и никаких других страданий; но я вижу, как жажда горит в их глазах. Мне ли не знать лица человека, страдающего от жажды!

И когда пальма подумала о жажде, судорожная дрожь пробежала по длинному стволу, и бесчисленные перья ее длинных листьев съежились, как от огня.

– Если б я была человеком, – сказала она себе, – никогда бы я не отважилась выйти в пустыню. Большая нужна смелость для путешествия по ней, если не имеешь корней, достающих до никогда не иссякающих родников. Здесь даже для пальмы опасно. Даже для такой пальмы, как я.

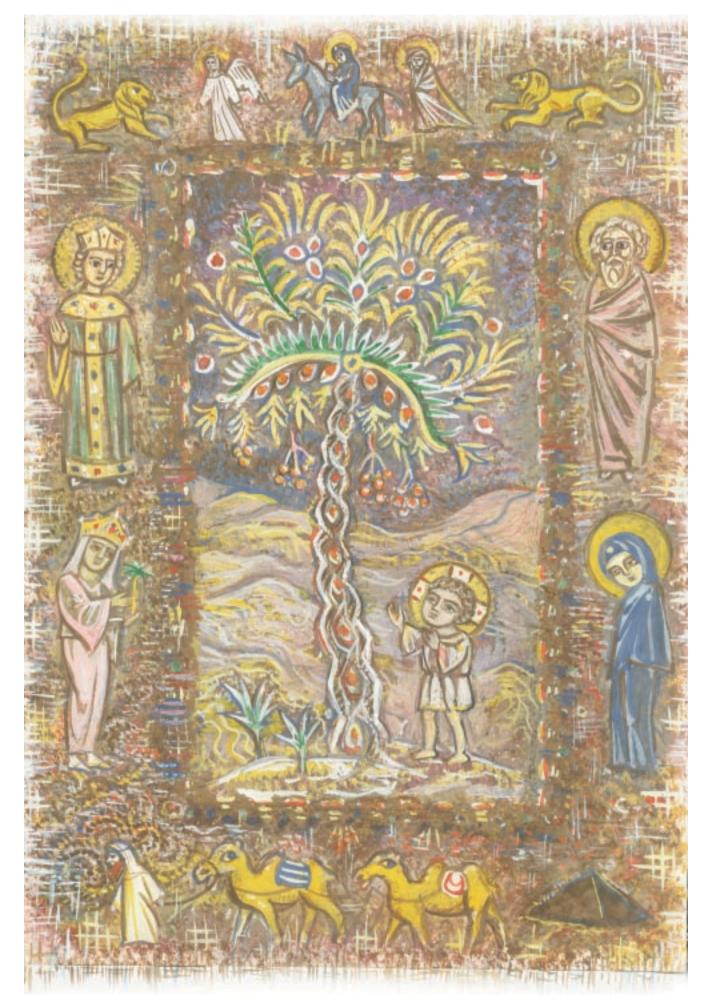
Если бы я могла дать им совет, я бы уговорила их вернуться. Никакие враги не могут быть так жестоки к ним, как пустыня. Может быть, они думают, что в пустыне легко живется, но я-то знаю, что мне самой порой приходится трудно. Помню, однажды, в моей молодости, ураган нанес на меня целую гору песку. Я едва не задохнулась. Если б я могла умереть, это был бы мой последний час.

Пальма продолжала думать вслух по привычке одиноких стариков.

– Какой-то дивный мелодический шелест слышу я в своих ветвях, – говорила она. – Все перья моих листьев трепещут. Не знаю, что со мной делается при виде этих бедных чужеземцев. Но эта печальная женщина так прекрасна. Она приводит мне на память самое чудесное из всего, пережитого мной.

И под мелодичный шелест своих листьев пальма стала вспоминать, как однажды, много-много лет назад, оазис посетили двое прекрасных путников. Это царица Савская явилась сюда в сопровождении мудрого Соломона. Прекрасная царица возвращалась в свою страну; царь проводил ее часть пути, и теперь они должны были расстаться.

 На память об этой минуте, – сказала тогда царица, – я посажу

108 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ / Фома-Скандинавия / 2006 / 109

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД

в землю финиковую косточку. Я хочу, чтоб из нее выросла пальма, которая будет подниматься все выше и жить, пока в Иудейской стране не появится царь еще более великий, чем Соломон. – И, сказав это, она посадила косточку и полила ее своими слезами.

– Почему я вспоминаю об этом как раз сегодня? – подумала пальма. – Неужели эта женщина своей красотой напоминает мне прекраснейшую из цариц, по слову которой я выросла и жила до нынешнего дня? Я слышу, что листья мои шелестят все сильней и сильней, и шелест их звучит печально, как погребальная песнь. Они словно предсказывают, что кто-то вскоре должен уйти из жизни. Хорошо, что это относится не ко мне, ведь я не могу умереть.

Пальма решила, что печальный шелест ее листьев предсказывает гибель этих одиноких странников.

Они и сами, вероятно, думали, что близится их последний час. Это видно было по выражению их лиц, когда они проходили мимо одного из верблюжьих скелетов,

лежавших около дороги, по взглядам, которым они провожали двух коршунов, пролетавших мимо

Иначе и быть не могло. Они должны погибнуть.

Путники заметили пальму и оазис и поспешили туда, надеясь найти воду. Но когда они подошли, отчаяние овладело ими, ибо родник совершенно высох. Женщина в изнеможении опустила ребенка на землю и села, плача, на берегу родника. Мужчина бросился на песок возле нее; он лежал и колотил сухую землю кулаками. Пальма слышала, как они говорили между собой о том, что должны погибнуть.

Она узнала также из их слов, что царь Ирод повелел умертвить всех вифлеемских мальчиков в возрасте от двух до трех лет, боясь, что среди них находится царь Иудейский, появление которого предсказали пророки.

– Все сильней шелестят мои листья, – сказала пальма. – Эти бедные беглецы скоро увидят свой последний час.

Она понимала, что они оба бо-

ятся пустыни. Мужчина говорил, что лучше бы им было остаться и вступить с воинами в бой, чем бежать сюда. Он говорил, что тогда они нашли бы себе более легкую смерть.

- Бог придет нам на помощь, сказала женщина.
- Мы здесь одни среди хищных зверей и змей, возразил мужчина. У нас нет пищи и нет воды. Как может Бог помочь?

Он в отчаянии рвал свою одежду и прижимался лицом к земле. Он потерял всякую надежду, как человек, смертельно раненный в сердце.

Женщина сидела, выпрямившись и охватив руками колени. Но взгляды, которые она кидала вглубь пустыни, говорили о безутешном, безграничном отчаянии.

Пальма слышала, как печальный шелест ее листьев становился все сильней и сильней. Вероятно, и женщина услышала его, потому что подняла голову. И в этот же миг она невольно протянула руки вверх.

 О, финики, финики! – воскликнула она. Такая страстная надежда почувствовалась в ее голосе, что старая пальма готова была пожалеть, что она ростом не с небольшой куст и что ее финики не так же легко сорвать, как ягоды терновника. Она прекрасно знала, что ее верхушка вся увешана гроздьями фиников, но как достать их людям на такой головокружительной высоте.

Мужчина еще раньше видел, как высоко висели финики. Он даже головы не поднял, а только попросил жену не мечтать о невозможном.

Но ребенок, предоставленный самому себе и игравший поодаль палочками и соломинками, услышал восклицание матери.

Ему, конечно, и в голову не приходило, что его мать не может получить всего, что ей только вздумается пожелать. Как только заговорили о финиках, он начал пристально смотреть на дерево.

Он ломал себе головку над тем, как бы ему достать финики. Лобик его наморщился под светлыми кудрями. Наконец, улыбка мелькнула на его личике. Мальчик придумал способ.

Он подошел к пальме и стал гладить ее своей ручкой, говоря нежным детским голоском:

- Пальма, нагнись! Пальма, нагнись! Но что это такое, что случилось? Листья пальмы зашумели, словно по ним пронесся ураган, и дрожь пробежала по ее длинному стволу. Пальма почувствовала, что ребенок сильнее ее. Она не могла ему противостоять.

И она склонилась своим высоким стволом перед младенцем, как склоняются люди перед царями. Могучей дугой нагнулась она к земле и, наконец, опустилась так низко, что верхушка ее с дрожащими листьями легла на песок пустыни.

Мальчик не выказал ни испуга, ни изумления; с радостным криком подбежал он ближе и стал срывать финики с верхушки старой пальмы.

Он нарвал много фиников, а дерево все еще продолжало лежать на земле, тогда мальчик снова подошел, снова ласково погладил его и нежно сказал:

– Пальма, поднимись! Поднимись, пальма! И громадное дере-

во тихо и благоговейно выпрямило свой гибкий ствол, и листья его зазвенели, точно арфы.

– Теперь я знаю, кому они играли погребальную песню, – сказала сама себе старая пальма, когда выпрямилась во весь рост. – Не этим людям они ее играли.

Но мужчина и женщина стояли на коленях и возносили хвалу Богу.

– Ты видел наше горе и избавил нас от него. Ты – Господь всемогущий, сгибающий ствол пальмы, как тростник! Кого из наших врагов нам страшиться, когда сила твоя осеняет нас?

Вскоре после этого проезжал по пустыне караван, и путники увидели, что увенчанная листьями верхушка высокой пальмы высохпа

- Как могло это случиться? –
  сказал один из путешественников.
  Ведь эта пальма не должна была умереть, пока не увидит царя, более великого, чем Соломон.
- Может быть, она и видела его, ответил другой путник.

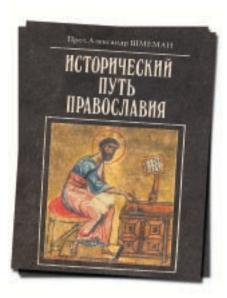
Рисунки Веры МАХАНЬКОВОЙ

110 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Протоиерей Александр ШМЕМАН "Исторический путь Православия"

Книга написана более полувека назад известным православным богословом протоиереем Александром Шмеманом. Это, конечно, не систематический курс церковной истории – книга рассчитана на широкий круг читателей, хотя и родилась из лекций, которые отец Александр в 1945—1951 годах читал в Православном Богословском Институте в Париже. Задача книги, как это отмечает сам автор — "попытка различить в прошлом главное от второстепенного, отметить вехи длинного исторического пути Православной Церкви".

"Исторический путь Православия" написан вовсе не в отстраненно-академической манере – скорее, это доверительная беседа с читателем о том, что действительно было, попытка понять события далекого прошлого не с "сегодняшних" или "вчерашних" позиций, а оценить их в духовной перспективе. Где-то, возможно, протоиерей Александр может быть субъективен – и сознает это. «Свою собственную оценку я понимаю скорее как вопрос, чем как ответ или "суд"».

Чего точно нет в книге отца Александра — это попытки пригладить историю, умолчать о трагических вывихах в развитии Церкви, о человеческих слабостях церковных людей. Общеизвестно, что история Церкви по сути есть история борьбы с ересями. Но бывает, что историю эту представляют как противостояние абсолютно хороших "наших" с подлыми и гадкими "чужими". Очень простая картина — "силы Света" отважно борются с "силами Тьмы" и побеждают со счетом 1:0. В реальности, конечно, все слож-

нее, граница между злом и добром проходит внутри каждого человеческого сердца. Рассказывая о преодолении ересей, отец Александр не скрывает того, что и с той, и с другой стороны были всякие люди. И тем очевиднее, что конечная победа Истины — это не успех той или иной "команды", а действие Самого Бога, прикосновение Духа Святого к сердцам и умам людей — людей грешных, несовершенных.

Думаю, прочитать эту книгу стоит любому человеку, понимающему, что история Православной Церкви началась несколько раньше его личного обращения к вере. А прочитав, не думать, будто теперь ему всё и окончательно стало ясно. После книги отца Александра есть смысл открыть другие, уже более специальные книги. Собственно, для того ведь и предназначался "Исторический путь Православия".

Виталий КАПЛАН

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) "Как подготовиться к исповеди"

Книг об исповеди написано и издано в минувшие годы несколько десятков. Больше, чем о любом другом таинстве Церкви. Среди этого обилия книжка отца Иоанна выделяется, как драгоценная жемчужина.

Автор ее — один из известнейших и почитаемых старцев современной России. Исповедник за веру, перенесший лагеря и ссылки, несколько десятилетий подвизающийся в Псково-Печерской Лавре — единственном монастыре Русской Православной Церкви, не закрывавшемся при советской власти.

Отцу Иоанну, опытно познавшему путь истинного покаяния, удается доходчиво, просто и спокойно объяснять даже самые сложные понятия духовной жизни. Примеры и аналогии из привычной нам всем среды, полное отсутствие авторитаризма во мнении, давления, веское и убедительное обоснование, доброжелательный тон, - при чтении действительно возникает ощущение, что находишься в келейке старца, слышишь его добрую, неспешную речь, обращенную лично к тебе. Одна из тех редких книг, которая одинаково будет полезна и новоначальным, и опытным христианам, и даже тем, кто пока далек от Церкви, но испытывает интерес к ее духовному наследию и опыту.

Юрий МАКСИМОВ

Марина КРАВЦОВА "Чтобы сказка не кончалась"

Существует стереотип – дескать, православные люди шарахаются от всякой светской культуры. В частности – они запрещают детям читать

сказки, а особенно фантастику и фэнтези, видя в них несомненную пропаганду сатанизма. Скажем честно — стереотип этот вырос не на пустом месте. С одной стороны, есть православные родители, пытающиеся воспитывать своих детей исключительно по образцам из Житий Святых. С другой стороны — современная культура далеко не всегда безобидна. Антихристианская направленность может пронизывать любой ее жанр — будь то литература, кино, музыка. Действительно, есть чего опасаться. Только вот,

ожегшись на молоке, не стоит дуть на волу.

Именно об этом - книга журналиста и писательницы Марины Кравцовой. Автор понимает сложность проблемы и не клеит ярлыки вроде "обскурантизма" или "бесовщины". Да, признает она, есть те, кто в любом детском чтении прежде всего видит опасности, для кого Карлсон – посланец преисподней, а Толкиен пытается подменить Библию "Сильмариллионом". Но осудить таких людей легко – гораздо сложнее (и важнее!) понять их мотивацию, помочь им осознать, где, в каком месте их мысль и энергия пошли по ложному пути, почему, защищая Православие от фантазии, они сами оказались в плену собственных иллюзий.

Книга Кравцовой написана в живой манере. Марина рассуждает не "вообще", не "с кафедры", а лично обращаясь к людям, к тем родителям, кто еще не определился в своем отношении к сказочной и фантастической литературе. Она пытается ответить на конкретные вопросы - как воспринимать сказочных персонажей, какие сказки опаснее - русские или иностранные, имеются ли христианские мотивы во "Властелине Колец" Толкиена. Разумеется, ее ответы не есть полная и окончательная истина, подлежащая неукоснительному исполнению. Но книга "Чтобы сказка не кончалась" и не ставит такой цели. Она – не сборник рецептов, а приглашение к разговору. Ее, определенно, стоит прочесть всем родителям - и воцерковленным людям, и тем, кто пока только задумывается о вере.

Виталий КАПЛАН

Сергей ФУДЕЛЬ "**У стен Церкви**"

Автор этой книги — сын дореволюционного священника, человек, воспринявший и впитавший веру еще от той, почти былинной эпохи. Свидетель ранних репрессий при советской власти. Исповедник, потерявший много лет за решеткой, репрессированный за веру, друг и собеседник многих новомучеников и исповедников российских. Современник церковной жизни "хрущевских", и, позднее, "брежневских" времен.

Книга представляет собой собрание коротких рассказов из жизни реальных людей, изречения подвижников советских времен, цитаты из святых XIX века, размышления и воспоминания самого автора. При общей емкости и яркости изложения, изум-

ляет необыкновенная глубина и предельная честность.

Автор не боится обращаться к самым больным темам церковной жизни, о которых нередко предпочитают умалчивать. Но при этом, что самое удивительное, обсуждая такие темы, автор сумел избежать и греха осуждения, и греха ропота, он выносит их на свет Евангелия, в коем свете все сразу становится на свои места, проясняя мысли и чувства там, где дотоле витал порождающий соблазны туман сомнений.

То, о чем написано в этой книге, касается каждого современного христианина, поэтому рекомендовать ее можно самому широкому кругу людей – как тем, кто еще только стоит у стен Церкви, так и тем, кто провел в этих стенах не один год.

Владимир ЛЕГОЙДА "Мешают ли джинсы спасению"

Для читателей "Фомы" этот автор не нуждается в представлении. Редактор журнала решил собрать под одной обложкой статьи, написанные для "Фомы", выдержки из переписки с читателями, записи выступлений.

Несмотря на то, что материалы писались в разные годы и по разным поводам, подборка оказалась на удивление целостным сборником статей с единым стилем, единым методом, единой целью. Эту цель раскрывает вынесенный на обложку подзаголовок: "Опыт современной апологетики". Правда, того, кто будет искать сходства с дореволюционными апологетическими курсами для семинаристов, книга разочарует. В ней нет научной строгости изложения, абстрактных схем, схола-

стических доказательств и силлогизмов. Зато есть живой голос человека живой веры и пытливого ума.

Что является одним из основных препятствий для нашего современника на пути к Церкви? Удивительное невежество во всех вопросах, связанных с религией вообще и с христианством в частности, невежество, которым поражены даже люди, относящие себя к интеллигенции. Чудовищные штампы и ложные стереотипы о православном мировоззрении и образе жизни господствуют в СМИ, литературе, системе образования. Это результат советского атеистического воспитания и влияния секулярной западной масс-культуры.

И автор последовательно и спокойно развенчивает эти мифы. При этом в живой разговорной форме делает экскурсы в историю, насыщает текст нестандартными деталями, образами и примерами, либо переосмысливая их, либо открывая их христианское значение и истолкование. Он не боится "каверзных вопросов", напротив, именно на них и обращает внимание в первую очередь. Этим объясняется включение в книгу переписки, показывающее, что автор честен и открыт для беседы, воспроизводимой "без купюр".

Возможно, книге не хватает яркости изложения, публицистичности... А быть может, это как раз та степень ненавязчивости, которая наиболее уместна в беседе о мировоззренческих вопросах.

В любом случае, эта книга – приглашение к диалогу с умным и доброжелательным собеседником.

Юрий МАКСИМОВ

112 / Фома-Скандинавия / 2006 / ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Православие: от Антарктиды до Арктики, от Индонезии до Аляски

Завершая номер, мы еще раз хотим напомнить нашим читателям: Православие – вера, реальность которой нисколько не зависит от национальных или государственных границ. Каждый человек, приходящий в Церковь, способен воспринять Православие в рамках своей национальной культуры и даже обогатить ее. Пусть эти краткие сведения о Поместных Церквях в мире и яркие художественные образы фотографий послужат для вас окном в непреходящий мир Единой Православной Церкви.

эпилог

Православная Церковь не имеет единого юридического и духовного главы. Православная Церковь верует в духовное равенство (по сану) всех епископов, возглавляющих свои епархии и решающих все общие вопросы соборно. В зависимости от важности вопросов, их решает либо поместный, либо Вселенский собор. На поместных соборах обычно председательствует первоиерарх — епископ (он может носить титул Архиепископа, Митрополита или Патриарха) столичного или исторически важнейшего в стране города, являющийся предстоятелем поместной Церкви, первым среди равных ее епископов.

■ 1. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХАТ

Резиденция — Стамбул (Константинополь). В нее входят 4 митрополии в Турции, Крит и ряд островов Эгейского архипелага, а также автономная церковь Финляндии. Богослужебные языки: византийский греческий и национальные языки эмигрантских епархий. Автономная Финляндская Православная Церковь. Состоит из трех епархий. Богослужебные языки: финский и карельский.

■ 2. АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ПАТРИАРХАТ

Резиденция – Александрия Египетская. В Патриархат входят 9 митрополичьих округов во всей Африке. Богослужебные языки: византийский греческий и национальные языки африканских народов, обращенных в Православие.

■ 3. АНТИОХИЙСКИЙ ПАТРИАРХАТ

Резиденция – Дамаск. В Патриархат входят 10 митрополий в Сирии и Ливане, а также епархии в Ираке, эмигрантская митрополия Северной и Южной Америки и эмигрантские епархии в Западной Европе. Богослужебный язык: арабский.

■ 4. ИЕРУСАЛИМСКИЙ ПАТРИАРХАТ

Резиденция – Иерусалим. В Патриархат входят 6 архиепископий. Богослужебные языки: византийский греческий и арабский.

■ 5. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Резиденция — Москва. Каноническая территория Русской Церкви распространяется и на государства СНГ. В состав РПЦ также входят автономная Украинская Православная Церковь, возглавляемая Блаженнейшим Владимиром, Митрополитом Киевским и всея Украины, и автономная Японская Православная Церковь. Богослужебные языки: церковнославянский и язы-

ки народов, обращенных российскими миссионерами.

■ 6. ГРУЗИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Резиденция – Тбилиси. К недавнему времени Грузинская Церковь состояла из 15 епархий на территории Грузии. Богослужебный язык: старогрузинский, ряд приходов использует церковнославянский, греческий и др. языки.

■ 7. СЕРБСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Резиденция — Белград. Церковь имеет 28 епархий, из которых 21 в пределах бывшей Югославии, а 7 за ее рубежами: в США, в Канаде, в Центральной и Западной Европе и в Австралии. Богослужебные языки: церковнославянский и сербский.

■ 8.РУМЫНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Резиденция — Бухарест. Церковь делится на 5 митрополий, в состав которых входит 12 епархий по всей территории Румынии. Богослужебный язык: румынский.

■ 9. БОЛГАРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Резиденция — София. Патриархат разделен на 11 митрополий (епархий) в Болгарии, и две епархии за ее пределами: в Америке и в Австралии. Богослужебные языки: церковнославянский и болгарский.

■ 10. КИПРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Резиденция — Никозия. Вместо прежних 15 епархий Кипрская Церковь сегодня состоит из 5 митрополий и 1 Архиепископии на территории о. Кипр. Богослужебный язык: византийский греческий.

■ 11. ЭЛЛАДСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Резиденция – Афины. Административно Церковь разделяется на 77

В настоящее время Православная Церковь состоит из 15 поместных автокефальных Церквей и трех автономных Церквей. (Автокефальной называется поместная Церковь, сама избирающая своего предстоятеля; автономной называется Церковь, пользующаяся широким самоуправлением).

Приходы Православных Церквей существуют практи-

чески на всех континентах, общины активно действуют во многих странах мира — Индонезии, Новой Зеландии, Австралии, Южной Корее, странах Африки, Латинской Америки и т.д.

епархий на материковой части Греции. Богослужебный язык: византийский греческий.

■ 12. АЛБАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Резиденция — Тирана. Границы Церкви совпадают с границами албанского государства. Богослужебные языки: албанский и византийский греческий.

■ 13. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛЬШЕ

Резиденция — Варшава. Церковь состоит из 4-х епархий на территории Польской республики. Богослужебные языки: церковнославянский и польский

■ 14. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ

Каноническая территория Церкви занимает государства Чехия и Словакия и разделяется на 4 епархии. Богослужебные языки: церковнославянский, чешский и словацкий.

■ 15. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АМЕРИКЕ

Резиденции – местечко Сайоссет близ Нью-Йорка и Вашингтон. Это – самая молодая из поместных православных Церквей, только в апреле 1970 года ей была дарована автокефалия. Располагает 16-ю епархиями (в том числе одной Южноамериканской). В Церкви насчитывается более 500 приходов (в США, Канаде, Аргентине, Бразилии, Перу, Венесуэле) и около миллиона паствы. Основным богослужебным языком является английский, используются и другие языки.

■ Особое положение занимает Синайская Церковь, которая состоит из одного монастыря Св. Екатерины на Синайском полуострове. Ее предстоятель избирается насельниками монастыря и рукополагается Патриархом Иерусалимским. Во всех своих внутренних делах монастырь пользуется абсолютной самостоятельностью. ■

e-mail: podpiska@ fomacenter.ru

Подписка из Норвегии

православный журнал для сомневающихся

"ФОМА"

православный журнал для сомневающихся

Для тех, кто искренне хочет разобраться и получить ответ на вопросы о смысле жизни, о необходимости и месте в ней веры, но не уверен или не понимает, зачем для этого нужно идти в Церковь. Наш журнал адресован тем, кому не все равно, зачем мы живем и умираем, кто хочет понять смысл двухтысячелетней церковной традиции. "Фома" не ставит своей целью просвещение "темных" и обращение "заблудших" - мы просто хотим искренне и открыто говорить о вере, любви, радости и боли. И может быть, если все мы сохраним эту искренность и жажду понять, истина явится нам... Как когда-то давно Сам Христос явился измученному Фоме. Чтобы тот, наконец, поверил...

